

БЮЛЛЕТЕНЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

научный журнал

График выхода: ежемесячно

Языки: русский, английский

Учредитель: Овечкина Е. С.

Издательский центр «Наука и практика»

г. Нижневартовск, Российская Федерация

Редакционная коллегия:

Ниценко В. С., доктор экономических наук, доцент, Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова (Одесса)

Овечкина Е. С., кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии (Нижневартовск)

Ибрагимова Л. А., доктор педагогических наук, профессор, Нижневартовский государственный университет (Нижневартовск)

Соколов С. Н., доктор географических наук, профессор, Нижневартовский государственный университет (Нижневартовск)

Уразаева Л. Ю., кандидат физико–математических наук, доцент, Сургутский государственный педагогический университет (Сургут)

Солдатова С. Ю., кандидат технических наук, доцент, Московский государственный университет пищевых производств (Москва)

Патрахина Т. Н., кандидат философских наук, доцент, Нижневартовский государственный университет (Нижневартовск)

Яковлева А. М., кандидат исторических наук, Нижневартовский государственный университет (Нижневартовск)

Коваленко С. В., кандидат психологических наук, доцент, Нижневартовский государственный университет (Нижневартовск)

Косолапов Д. Б., кандидат биологических наук, в. н. с., Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН (Борок)

Зиновьев Е. В., кандидат биологических наук, Институт экологии растений и животных УрО РАН (Екатеринбург)

Очеретина Р. Ю., кандидат медицинских наук, н. с., РНЦ «Восстановительная травматология и ортопедия» им. акад. Г. А. Илизарова (Курган)

Косолапова Н. Г., кандидат биологических наук, с. н. с., Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН (Борок)

Отв. секретарь редакционной коллегии: Овечкина Е. С.

Журнал «Бюллетень науки и практики» включен в научную электронную библиотеку (РИНЦ), CyberLeninka (КиберЛенинка), ISSUU, индексируется в международных базах: ResearchBib (Academic Resource Index), Index Copernicus Search Articles, в The Journals Impact Factor (JIF), Международном обществе по научно-исследовательской деятельности (ISRA), Scientific Indexing Services (SIS), Евразийский научный индекс журналов (Eurasian Scientific Journal Index (ESJI) Join the Future of Science and Art Evaluation, размещается в AcademicKeys (межуниверситетская библиотечная система) библиотеках США, Канады, Германии и др.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

В журнале рассматриваются вопросы развития мировой и региональной науки и практики, сферы организации и управления производством, образованием и наукой.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов.

Бюллетень науки и практики. Вып. 2. Сб./ Ред.–сост. Е. С. Овечкина. — Нижневартовск, 2016. 133 с. — илл.

Редакция научного периодического издания «Бюллетень науки и практики»:

E-mail: bulletennaura@inbox.ru bulletennaura@gmail.com

Schedule: monthly

Languages: Russian, English

Founder: Ovechkina E. S.

Publishing center “Science and practice”

Nizhnevartovsk, Russian Federation

Editorial Board:

Nitsenko V. S., doctor of economic Sciences, associate Professor, Mechnikov Odessa national University.
(Odessa)

Ovechkina E. S., candidate of biological Sciences, associate Professor (Nizhnevartovsk)

Ibragimova L. A., doctor of pedagogical Sciences, Professor, Nizhnevartovsk state University (Nizhnevartovsk)

Sokolov S. N., doctor of geographical Sciences, Professor, Nizhnevartovsk state University (Nizhnevartovsk)

Urazaeva L. Yu., candidate of physic–mathematical Sciences, associate Professor, Surgut state pedagogical University (Surgut)

Soldatova S. A., candidate of technical Sciences, associate Professor, Moscow state University of food production (Moscow)

Patrakhina T. N., candidate of philosophical Sciences, associate Professor, Nizhnevartovsk state University (Nizhnevartovsk)

Yakovleva A. M., candidate of historical Sciences, Nizhnevartovsk state University (Nizhnevartovsk)

Kovalenko S. V., candidate of psychological Sciences, associate Professor, Nizhnevartovsk state University (Nizhnevartovsk)

Kosolapov D. B., candidate of biological Sciences, leading researcher, Papanin Institute of biology of inland waters of Russian Academy of Sciences (Borok)

Zinoviev E. V., candidate of biological Sciences, Institute of ecology of plants and animals UB RAS (Ekaterinburg)

Ocheretina R. Yu., candidate of medical science, Ilizarov Russian scientific center “Restorative traumatology and Orthopaedics” (Kurgan)

Kosolapova N. G., candidate of biological Sciences, senior researcher, Papanin Institute of biology of inland waters of Russian Academy of Sciences (Borok)

Resp. Secretary of editorial Board: E. S. Ovechkina

The magazine is included in scientific electronic library (RINTs), Kiberleninka, ISSUU, is indexed in the international bases: ResearchBib (Academic Resource Index), in The Journals Impact Factor (JIF), the International society on research activity (ISRA), Scientific Indexing Services (SIS), Copernicus, is placed in libraries of the USA, Canada, Germany, etc.

The journal has free access, this means that articles you can read, download, copy, distribute, print or refer to their complete texts, with attribution, without any restrictions.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

The journal addresses issues of global and regional science and practice, spheres of organization and production management, education and science.

For scientists, teachers, graduate students, students.

Bulletin of science and practice. Issue 2. Sat / Ed–status. E. S. Ovechkina. — Nizhnevartovsk, 2016. 133 p.

*The editorial Board of scientific periodical “Bulletin of science and practice”:
E-mail: bulletennaura@inbox.ru bulletennaura@gmail.com*

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 **Кощеева Г. С., Губанова Л. В., Гультяева Ю. В.**
ФЛОРИСТИЧЕСКИЙ СОСТАВ САДОВО–ОГОРОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ
Г. ИШИМА И ИШИМСКОГО РАЙОНА..... 8–25
- 2 **Бондарева Г. И., Орлов Б. Н.**
ОЦЕНКА ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ТЕХНИЧЕСКОГО СЕРВИСА НА УРОВЕНЬ ТЕХНИЧЕСКОЙ
ЭКСПЛУАТАЦИИ..... 26–31
- 3 **Кривчиков В. М.**
РЕКВИЗИЦИИ МЯСА ДЛЯ НУЖД КРАСНОЙ АРМИИ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ..... 32–34
- 4 **Соколов С. Н., Соколова Н. В.**
АНАЛИЗ РЫНКА ТОВАРОВ
ПО УХОДУ ЗА БОЛЬНЫМИ В НИЖНЕВАРТОВСКЕ..... 35–46
- 5 **Бикалова Н. А., Боровикова О. А.**
ПРОБЛЕМЫ ТЕКУЩЕЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ..... 47–50
- 6 **Резникова О. С.**
МЕРОПРИЯТИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ
СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ..... 51–56
- 7 **Баурина С. Б., Шаповалова В. И.**
ОЦЕНКА ОПЫТА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ
СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
НОВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ..... 57–60
- 8 **Саутасева Т. Б.**
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА —
КОМПЛЕКС ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР,
НАПРАВЛЕННЫХ НА СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РЕГИОНОВ..... 61–65
- 9 **Гончарова Э. С., Макиева Э. И.**
РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ..... 66–69
- 10 **Куппаева Б. Т.**
ПРОБЛЕМАТИКА СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТОЛОГИИ..... 70–86

- 11 **Сибирякова Е. А.**
АУДИТОРИЯ, ЦИФРОВАЯ МЕДИА СРЕДА И МУЛЬТИПЛИКАТОРЫ:
КОНЦЕПТУАЛЬНО-МОДЕЛИРУЮЩАЯ СХЕМА ДЛЯ АНАЛИЗА..... 87–95
- 12 **Ковалев В. В.**
РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ В ПЕРИОД XIX —
НАЧАЛА XX ВЕКОВ..... 96–102
- 13 **Тагиева Г. Г.**
ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБСЛУЖИВАНИЯ..... 103–106
- 14 **Глушенко В. В., Глушенко И. И.**
ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ..... 107–120
- 15 **Старостина А. Н.**
МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА..... 121–126
- 16 **Сагалакова Л. П., Тюлюш Х. Б.**
ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ 6 ЛЕТ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВИНСКОЙ И РУССКОЙ
ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП)..... 127–132

CONTENTS LIST

- 1 **Koshcheeva G. S., Gubanova L. V., Gulyaeva Yu. V.**
FLORISTIC STRUCTURE OF GARDEN'S AND KITCHEN GARDEN'S LANDSCAPES OF THE TOWN OF ISHIM AND ISHIMSKY DISTRICT 8–25
- 2 **Bondareva G. I., Orlov B. N.**
ASSESSMENT OF INTRODUCTION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF TECHNICAL SERVICE ON THE LEVEL OF TECHNICAL OPERATION 26–31
- 3 **Krivchikov V. M.**
REQUISITIONS OF MEAT FOR THE NEEDS OF THE RED ARMY ON THE TERRITORY OF BELARUS AT THE BEGINNING OF THE 1920S 32–34
- 4 **Sokolov S. N., Sokolova N. V.**
ANALYSIS OF THE MARKET OF GOODS FOR CARE IN NIZHNEVARTOVSK.... 35–46
- 5 **Bikalova N. A., Borovikova O. A**
PROBLEMS OF CURRENT RUSSIAN FINANCIAL POLICY 47–50
- 6 **Reznikova O. S.**
ACTIVITIES ON THE ELABORATION OF PERSONNEL MANAGEMENT STRATEGY 51–56
- 7 **Baurina S. B., Shapovalova V. I.**
ASSESSMENT EXPERIENCE AND BUSINESS REPUTATION OF SUBJECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: A NEW NATIONAL STANDARD 57–60
- 8 **Sautieva T. B.**
REGIONAL ECONOMIC POLICY — COMPLEX OF LEGISLATIVE AND ECONOMIC MEASURES, THE REGIONS AIMED AT THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT 61–65
- 9 **Goncharova E. S., Makieva E. I.**
RUSSIAN AGRICULTURE DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION INDUSTRIALIZATION 66–69
- 10 **Kuppayeva B. T.**
PROBLEMATICS OF COMPARATIVE POLITICS 70–86
- 11 **Sibiryakova E. A.**
AUDIENCE, DIGITAL MEDIA WEDNESDAY AND ANIMATORS: THE CONCEPTUAL MODELLING SCHEME FOR THE ANALYSIS 87–95
- 12 **Kovalev V. V.**
THE DEVELOPMENT OF LEGAL SCIENCE IN RUSSIA IN THE PERIOD OF XIX — EARLY XX CENTURIES 96–102
- 13 **Tagiyeva G. G.**

PROBLEMS OF SOCIAL SECURITY IN INCREASE OF EFFICIENCY OF SERVICE.....	103–106
14 <i>Glushchenko V. V., Glushchenko I. I.</i> PEDAGOGICS OF THE HIGHER SCHOOL IN THE CONDITIONS OF INFORMATION	107–120
15 <i>Starostina A. N.</i> MULTIMEDIA TECHNOLOGIES AS MEAN OF OPTIMIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS.....	121–126
16 <i>Sagalakova L. P., Tyulyush H. B.</i> FEATURES OF ETHNIC CONSCIOUSNESS OF CHILDREN OF 6 YEARS (ON MATERIAL OF RESEARCH OF THE TUVA AND RUSSIAN ETHNIC GROUPS).....	127–132

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / BIOLOGICAL SCIENCES

УДК 581.9 (571.12)

ФЛОРИСТИЧЕСКИЙ СОСТАВ САДОВО–ОГОРОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ Г. ИШИМА И ИШИМСКОГО РАЙОНА

FLORISTIC STRUCTURE OF GARDEN'S AND KITCHEN GARDEN'S LANDSCAPES OF THE TOWN OF ISHIM AND ISHIMSKY DISTRICT

©Кощеева Г. С.

канд. геогр. наук

филиал Тюменского государственного университета в г. Ишиме
г. Ишим, Россия

gala-s-k@mail.ru

©Koshcheeva G. S.

PhD

Ishim branch of the Tyumen state university
Ishim, Russia

gala-s-k@mail.ru

©Губанова Л. В.

канд. биол. наук

филиал Тюменского государственного университета в г. Ишиме
г. Ишим, Россия

karabanova_l@mail.ru

©Gubanova L. V.

PhD

Ishim branch of the Tyumen state university
Ishim, Russia

karabanova_l@mail.ru

©Гультьяева Ю. В.

филиал Тюменского государственного университета в г. Ишиме
г. Ишим, Россия

ugultyaeva@bk.ru

©Gultyaeva Yu. V.

Ishim branch of the Tyumen state university
Ishim, Russia

ugultyaeva@bk.ru

Аннотация. Человечество интенсивно преобразует окружающую природную среду, формируя природно–антропогенные ландшафты. Как правило, в ландшафтологии приводятся характеристики естественных ландшафтов. Однако реальная ситуация такова, что практически все ландшафты нашего региона (лесостепные ландшафты) хоть в какой-то мере, но трансформированы. При освоении ландшафта человек изменяет в первую очередь такой компонент ландшафта как растительный покров. В природно–антропогенных ландшафтах, к которым можно отнести и садово–огородные ландшафты г. Ишима и Ишимского района,

растительный покров вроде бы присутствует, но какими видами растений и какой их распространенностью отличается можно ответить только после проведения исследования и анализа флористического состава садово–огородных ландшафтов.

Проведено исследование флористического состава садово–огородных ландшафтов на трех ключевых участках (г. Ишима, с. Стрехнино, с. Мизоново) г. Ишима и Ишимского района. Выполнен анализ распространенности видов растений различных сельскохозяйственных групп, составлен конспект видов.

В работе дана сравнительная характеристика садово–огородных ландшафтов г. Ишима и Ишимского района. Среди группы овощных культур самыми распространенными на всех трех ключевых участках растениями являются общеизвестные виды: картофель и томат. Также высока распространенность во всех трех ключевых участках так видов, как: огурцы, морковь, капуста, лук и др. Самым мало распространенным видом овощных культур является соя, причем в Мизоново ее нет.

Среди зеленых и пряновкусовых культур самым распространенным во всех ключевых участках является укроп. В с. Мизоново пока «экзотические» для нашей местности зеленные и пряновкусовые растения распространены не так широко. Также традиционны лук на зелень, петрушка, салат.

В группе плодово–ягодных культур наиболее распространены малина, смородина, крыжовник. В Мизоново плодово–ягодным культурам уделяют незначительное внимание. В с. Стрехнино плодово–ягодные культуры распространеннее, чем в Ишиме. Кроме того, в Стрехнино подбирают плодово–ягодные культуры по срокам созревания, чтобы в течение всего вегетационного периода были свежие плоды и ягоды. Однако «экзотические» виды, такие, как абрикос, черешня, зарегистрированы в Ишиме. Группа лекарственных культур более разнообразна в садово–огородных ландшафтах г. Ишима.

Несмотря на то, что сидераты в селах выращиваются примерно в два раза меньше, чем в городе, тем не менее, лидерами являются бобовые (горох, фасоль, бобы) и овес. Горожане в садово–огородных ландшафтах выращивают широкий спектр видов–сидератов.

Декоративные и цветущие растения в садово–огородных ландшафтах г. Ишима отличаются более широким спектром, чем на остальных участках. Однако распространенность их, как правило, ниже, чем в с. Стрехнино. В с. Мизоново более распространены одно– и двулетние цветущие растения и деревья.

Отметим, что на всех участках присутствуют растения, занесенные в Красную книгу, такие, как пион уклояющийся, купена, купальница, адонис.

Интересен тот факт, что в садово–огородных ландшафтах г. Ишима практически все виды растений встречаются более широким спектром, но реже, чем в с. Стрехнино.

Во всех трех ключевых участках садово–огородных ландшафтов самыми распространенными являются традиционные виды растений каждой группы. В с. Мизоново изучаемые ландшафты больше используются для получения продуктов питания. В г. Ишиме и с. Стрехнино больше уделяют внимание новинкам, расширению видового состава, интродуцированию новых плодово–ягодных, овощных и пряновкусовых видов, декоративным и цветущим растениям.

Annotation. The mankind will intensively transform surrounding environment, forming natural and anthropogenous landscapes. As a rule, characteristics of natural landscapes are provided in a Landscape Science. However, a real situation such is that practically all landscapes of our region (forest–steppe landscapes) though to some extent, but are transformed. At development of a landscape of people changes first of all such component of a landscape as a vegetable cover. And garden and

kitchen garden landscapes of Ishim and the Ishim district, a vegetable cover, it seems, is present at natural and anthropogenous landscapes to which it is possible to carry, but in what species of plants and what their prevalence differs it is possible to answer only after carrying out research and the analysis of floristic structure of garden and garden landscapes.

We conducted research of floristic structure of garden and garden landscapes on three key sites (Ishim, the village of Strekhnino, the village of Mizonovo) Ishim and the Ishim district. The analysis of prevalence of species of plants of various agricultural groups is made, the abstract of types is made.

Besides, the comparative characteristic of garden and garden landscapes of Ishim and the Ishim district is given. Among group of vegetable cultures, the plants which are the most extended on all three key sites are well-known types: potatoes and tomato. Prevalence in all three key sites so of types, as is also high: cucumbers, carrots, cabbage, onions, etc. The most a little widespread type of vegetable cultures is soy, and in Mizonovo it isn't present.

Among green and the spicy plants of cultures the most widespread in all key sites is fennel. Green and spicy plants, still "exotic" for our district, are widespread in the village of Mizonovo not so widely. Parsley, salad are also traditional onions on greens.

Raspberry, currant, gooseberry is most widespread in group of fruit and berry cultures. In Mizonovo pay to fruit and berry cultures insignificant attention. In the village of Strekhnino fruit and berry cultures widespread, then in Ishim. Besides, in Strekhnino select fruit and berry cultures for maturing terms that during all vegetative period there were fresh fruits and berries. However, "exotic" types, such as an apricot, sweet cherry, are registered in Ishim. The group of medicinal cultures is more various in garden and kitchen garden landscapes of Ishim.

In spite of the fact that green manure crop in villages are grown up approximately twice less, than in the city, nevertheless, leaders are bean (peas, haricot, beans) and oats. Citizens in garden and garden landscapes grow up a wide range of types—green manure crop.

The decorative and blossoming plants in garden and garden landscapes of Ishim differ in wider range, than on other sites. However, prevalence is, as a rule, lower than them, than in the village of Strekhnino. In the village of Mizonovo are more widespread one — the biannual blossoming plants and trees. We will note that on all sites there are plants included in the Red List, such as peony evading, a Solomon's seal, a globe flower, the adonis.

Is interesting that fact that in garden and garden landscapes of Ishim practically all species of plants meet wider range, but less than in the village of Strekhnino.

In all three key sites of garden and garden landscapes traditional species of plants of each group are the most widespread. In the village of Mizonovo the studied landscapes are used for receiving food more. In Ishim and the village of Strekhnino pay attention to novelties, expansion of specific structure, introduced new fruit and berry, vegetable and the spicy plants of types, to the decorative and blossoming plants more.

Ключевые слова: флористический состав, садово–огородные ландшафты, город Ишим, Ишимский район.

Keywords: floristic structure, garden and kitchen garden landscapes, the town of Ishim, Ishim district.

Учитывая историческую и современную неразрывность природы и человека, резко возросшие численность людей и техническую мощь общественного производства, а также масштабы негативных изменений в природе, в частности, обострившийся дефицит многих природных ресурсов, все более актуальным становится изучение разных вариантов природно-

антропогенных ландшафтов и их структуры и динамики. Необходимость изучения природно-антропогенных и культурных ландшафтов диктуется как естественными, так и социально-экономическими предпосылками [1–7].

Как правило, в ландшафтovedении приводятся характеристики естественных ландшафтов, с природной, не измененной человеком флорой и растительностью. Однако реальная ситуация такова, что практически все ландшафты нашего региона (лесостепные ландшафты) хоть в какой-то мере, но трансформированы. Изменены почвы, растительный покров и другие компоненты ландшафта [4–7].

Поэтому актуальным вопросом является характеристика антропогенных и природно-антропогенных, в частности, садово-огородных, ландшафтов г. Ишима и Ишимского района, их структуры, динамики, направлений развития. Даже характеристика одного из элементов (в нашем случае — флористического состава садово-огородных ландшафтов) природно-антропогенных ландшафтов будет способствовать формированию и развитию сведений об антропогенных и природно-антропогенных ландшафтах г. Ишима и Ишимского района [3].

Целью работы явилась сравнительная характеристика флористического состава садово-огородных ландшафтов.

Материалом исследования послужили результаты опроса более 140 владельцев садово-огородных ландшафтов и собственные полевые исследования авторов. Исследование флористического состава садово-огородных ландшафтов проводилось на трех ключевых участках: садоводческое товарищество «Ишимельмаш-2» в г. Ишиме, село Стрехнино и село Мизоново в Ишимском районе. Выбор ключевых участков обусловлен сходными ландшафтными характеристиками, типичными чертами садово-огородных ландшафтов. Кроме того, Стрехнино и Мизоново выбраны как соответственно близко и отдаленно расположенные от города села.

Поскольку все садово-огородные ландшафты находятся в частной собственности, то изучать флористический состав методом ботанической площадки невозможно. Поэтому было принято решение охарактеризовать флористический состав садово-огородных ландшафтов исследуемого района посредством опроса владельцев садовых и огородных ландшафтов.

Для этого нами была составлена Карта (бланк) видов и сортов растений, выращиваемых в садово-огородных ландшафтах г. Ишима и Ишимского района. В карте для простоты опроса и дальнейшего анализа растения разделены по следующим группам сельскохозяйственных культур: овощные культуры, зеленые и пряновкусовые культуры, плодово-ягодные культуры, лекарственные культуры, культуры-сидераты, декоративные и цветущие культуры. Последняя группа (декоративные и цветущие культуры) поделена еще на несколько групп: луковичные, одно-двулетние, многолетние, кустарники, деревья.

Опрос проводился по каждому ключевому участку отдельно. Обработка результатов опроса проводилась по каждому виду растений. Вычислялся процент положительных ответов от общего числа опрошенных. В Мизоново опрошено 46 человек, в Стрехнино — 44, в Ишиме — 50. В общей сложности обработано 140 анкет.

Ключевой участок с. Мизоново.

Изучение флористического состава садово-огородных ландшафтов Ишимского района по ключевому участку с. Мизоново показало, что самыми распространенными (более 50% встречаемости) овощными культурами являются: картофель, свекла, морковь, редис, томат, огурец, чеснок, лук-батун, лук репчатый, редька, капуста белокочанная, перец сладкий, горох, бобы, хрен. Самые редкие овощные культуры — менее 10% — это арбуз, кукуруза, кольраби, дайкон, спаржа, чечевица. Из предложенного списка растений совсем не встречается соя.

В группе зеленых и пряновкусовых культур самыми распространенными являются: укроп, лук на зелень, петрушка листовая, петрушка кудрявая, петрушка корневая, салат. Реже всего встречаются шпинат, сельдерей стеблевой, сельдерей листовой, мята, кинза, сельдерей корневой. Отсутствуют такие виды, как: тмин, анис, бораго, кервель, кресс-салат, пастернак, свекла мангольд, майоран, чабрец, горчица.

При анализе группы плодово-ягодных культур рассматривались не только различные виды растений, но и сроки их созревания — ранние, средние, поздние сорта. Чаще всего в садово-огородных ландшафтах с. Мизоново встречаются малина красная позднеспелая, малина красная среднеспелая, земляника садовая, которую в народе ошибочно называют «виктория» — по названию сорта, селекционированного в 70-е годы прошлого столетия.

Даже самые распространенные виды растений в садово-огородных ландшафтах с. Мизоново имеют невысокий процент — чуть больше половины. Совсем редкими (менее 10% встречаемости) являются виды плодово-ягодных культур, за которыми необходим уход, либо такие ягоды и плоды можно набрать в лесу. Совсем «экзотические» для нашей природной зоны растения (абрикос, черешня, груша и т. д.) не культивируются. Так же не культивируются обычные лесные и лесоболотные ягоды (клюква, брусника, калина и др.). В целом, можно сделать вывод, что в с. Мизоново плодово-ягодным культурам уделяют незначительное внимание.

Такие группы растений, как лекарственные культуры и сидераты, выращиваются в менее, чем половине процентов случаев. Специально культивируются лишь некоторые виды растений из характеризуемых групп. Самыми распространенными явились тысячелистник и календула среди лекарственных культур, горох и овес — среди сидератов. Интересно, что занесенный в Красную книгу пион уклоняющийся (марын корень) произрастает в садово-огородных ландшафтах с. Мизоново.

Следующая, самая обширная группа — декоративные и цветущие растения — представлена в садово-огородных ландшафтах с. Мизоново следующими наиболее распространенными (свыше 50% встречаемости) видами. Среди луковичных: тюльпан, лилия, гладиолус, нарцисс. Для одно-двухлетних культур характерны: георгины, бархатцы, астра, петуния, анютины глазки, вербена, гвоздика, мальва, календула, маргаритка, ипомея, космея, клещевина, лобелия, колокольчик, амарант, цинния, василек, портулак. Среди многолетних распространены: георгины, ландыш, лилейник, солидаго, пион, эригерон, флокс, дербенник, ирис, золотой шар, ромашка садовая, дельфиниум. Кустарники, как и деревья, представлены лишь двумя самыми распространенными видами: сиренью, шиповником и черемухой, рябиной соответственно.

Ключевой участок с. Стрехнино

Изучение флористического состава садово-огородных ландшафтов Ишимского района по ключевому участку с. Стрехнино показало, что самыми распространенными (более 50% встречаемости) овощными культурами являются: картофель, лук-батун, морковь, лук репчатый, капуста белокочанная, капуста краснокочанная, чеснок, томат, огурец, капуста цветная, редис, свекла. Самые редкие овощные культуры — менее 10% — соя.

В группе зеленых и пряновкусовых культур самыми распространенными являются: укроп, лук на зелень, петрушка листовая, петрушка кудрявая, петрушка корневая, салат. Мало востребованными культурами являются: горчица, майоран, бораго.

В следующей группе «Плодово-ягодные культуры» наиболее распространенными являются: смородина черная ранняя, вишня, крыжовник бесшипый, малина красная ранняя, малина ремонтантная, земляника. Самые редкие плодово-ягодные культуры — груша ранняя,

вишня войлочная, яблоня поздняя, груша поздняя, смородина золотистая, голубика, слива средняя.

В группе лекарственные растения самыми распространенными являются (более 50%): тысячелистник, календула, чистотел, душица, ромашка аптечная, иван-чай. Редкими растениями (менее 10%) являются: зверобой. Из предложенного списка растений совсем не встречается пижма, эхинацея, валериана, аконит.

В следующей группе Сидераты, самыми распространенными являются: фасоль, клевер, донник. Менее значимыми растениями являются: горох. Из предложенного списка растений совсем не встречается рожь, горчица, чина, соя, сурепка и т. д.

В группе декоративные и цветущие растения, среди луковичных растений, самым распространенным (более 50% встречаемости) являются: тюльпан, лилия, гладиолус, мускари, нарцисс, гиацинт. Редкими растениями (менее 10% встречаемости) — лук декоративный, пролеска. Из предложенного списка растений совсем не встречается безвременник, галантус, пушкиния.

В группе декоративные и цветущие растения, одно- и двулетних растений, самым распространенным (более 50% встречаемости) являются: петуния, бархатцы, астра, маргаритка, гвоздика, анютины глазки, портулак. Редкими растениями (менее 10% встречаемости) — амарант, табак душистый, алиссум.

В группе декоративные и цветущие растения, среди многолетних растений, самым распространенным (более 50% встречаемости) являются: флокс, дербенник, эригерон, георгина, роза, пион. Редкими растениями (менее 10% встречаемости) — бадан, канна, примула, герань. Из предложенного списка растений совсем не встречается молодило, хризантема, лабазник, калла и др.

В группе декоративные и цветущие растения, среди кустарников, самым распространенным является: сирень. Редкими растениями является: барбарис, жасмин. Из предложенного списка растений совсем не встречается дерн, самшит, кизильник и др.

В группе декоративные и цветущие растения, среди деревьев, самым распространенным являются: рябина, черемуха. Редкими растениями является: дуб черешчатый, липа. Из предложенного списка растений совсем не встречается береза декоративная, ива.

Ключевой участок «Садоводческое товарищество Ишимсельмаш–2» (г. Ишим)

Флористический состав садово–огородных ландшафтов г. Ишима изучался на ключевом участке «Садоводческое товарищество Ишимсельмаш–2». Это типичное для города товарищество садоводов, расположено на пойме реки Ишим.

Изучение флористического состава садово–огородных ландшафтов города Ишима по ключевому участку Ишимсельмаш–2 показало, что самыми распространенными (более 50% встречаемости) овощными культурами являются: томат, огурец, картофель, капуста белокочанная, морковь, редис, горох и др. Самые редкие овощные культуры — соя.

В группе зеленных и пряновкусовых культур самыми распространенными являются: укроп, петрушка корневая, салат, мята, лук на зелень, щавель, петрушка листовая. Мало востребованной культурой является кервель.

В следующей группе, Плодово–ягодные культуры, наиболее распространенными являются: смородина, крыжовник, малина красная ранняя, малина красная средняя, яблоня поздняя. Самые редкие плодово–ягодные культуры — абрикос, смородина золотистая.

В группе лекарственные растения самыми распространенными являются (более 50%): тысячелистник, зверобой, мелисса, календула, чистотел, иван–чай. Редкими растениями

является: алтей. В следующей группе «сидераты», самыми распространеными являются: горох, бобы. Менее значимыми растениями являются: чина.

В группе декоративные и цветущие растения, среди луковичных растений, самым распространеными (более 50% встречаемости) являются: лилия, гладиолус, нарцисс. Редкими растениям (менее 10% встречаемости) — крокус, пролеска, пушкиния, лук декоративный, галантус. Из предложенного списка растений совсем не встречается безвременник.

В группе декоративные и цветущие растения, одно— двулетних растений, самым распространеными (более 50% встречаемости) являются: анютины глазки, астра, маргаритка, петуния, гвоздика, эшшольция, георгина, колокольчик. Редкими растениями (менее 10% встречаемости) — амарант, бальзамин.

В группе декоративные и цветущие растения, среди многолетних растений, самым распространеными (более 50% встречаемости) являются: дербенник, эригеон, земляная груша, пион, роза, ирис. Редкими растениям (менее 10% встречаемости) — бадан, канна, герань и др. Из предложенного списка растений совсем не встречается вербейник, калла и др.

В группе декоративные и цветущие растения, среди кустарников, самым распространеными являются: сирень. Редкими растениям является: барбарис, элеутерококк. Из предложенного списка растений совсем не встречается дерн, самшит, кизильник и др.

В группе декоративные и цветущие растения, среди деревьев, самым распространеными являются: рябина, черемуха. Редкими растениям является: черемуха красная, липа. Из предложенного списка растений совсем не встречается береза декоративная, ива.

Сравнительная характеристика садово–огородных ландшафтов г. Ишима и Ишимского района

При сравнении результатов опроса и подсчета процента распространенности видов по трем ключевым участкам выявлено следующее (Таблица 1).

Таблица 1.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ВИДОВ САДОВО–ОГОРОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ ПО ТРЕМ КЛЮЧЕВЫМ УЧАСТКАМ (* указаны отсутствующие виды)

%	<i>Ишим</i>	%	<i>Мизоново</i>	%	<i>Стрехнино</i>
1	2	3	4	5	6
<i>овощные культуры</i>					
90	томат	95	картофель	98	картофель
90	огурец	80	свекла	95	лук–батун
88	картофель	80	морковь	95	морковь
84	капуста белокочанная	80	редис	93	лук репчатый
80	морковь	78	томат	93	капуста белокочанная
80	редис	70	огурец	93	капуста краснокочанная
78	горох	70	чеснок	90	чеснок
76	перец сладкий	65	лук–батун	88	томат
76	бобы	60	лук репчатый	88	огурец

Продолжение Таблицы 1.

1	2	3	4	5	6
72	свекла	60	редька	81	капуста цветная
64	редька	60	капуста белокочанная	79	редис
60	хрен	55	перец сладкий	74	свекла
54	фасоль	50	горох	67	фасоль
54	репа	50	бобы	58	перец сладкий
52	подсолнечник	50	хрен	53	горох
48	капуста цветная	40	кабачок	53	хрен
46	перец острый	40	подсолнечник	48	кабачок
44	патиссон	40	фасоль	48	фасоль стручковая
44	капуста краснокочанная	40	капуста краснокочанная	48	кольраби
43	кабачок	30	перец острый	46	подсолнечник
40	чеснок	30	баклажан	44	перец острый
38	баклажан	30	топинамбур	44	бобы
36	кукуруза	30	фасоль стручковая	44	кукуруза
36	лук–батун	30	капуста цветная	42	брокколи
34	фасоль стручковая	30	брокколи	41	арбуз
32	спаржа	25	репа	34	баклажан
30	чечевица	20	патиссон	34	дыня
25	топинамбур	15	дыня	30	патиссон
24	арбуз	10	арбуз	30	редька
24	кольраби	10	кукуруза	25	спаржа
24	брокколи	10	кольраби	23	чечевица
22	дыня	5	дайкон	23	репа
20	дайкон	5	спаржа	15	топинамбур
20	лук репчатый	5	чечевица	15	дайкон
16	соя		*соя — нет	5	соя

Среди группы овощных культур самыми распространенными на всех трех ключевых участках растениями являются общезвестные виды: картофель (95% в Мизоново, 98% в Стрехнино) и томат (90% в Ишиме). Более 70% распространенности во всех трех ключевых участках занимают традиционные овощные культуры: огурцы, морковь, капуста, лук и др. Самым мало распространенным видом является соя, причем в Мизоново ее нет.

Среди зеленых и пряновкусовых культур (Таблица 2) самым распространенным во всех ключевых участках является укроп. Причем процент встречаемости этого растения неодинаков. В Ишим его поменьше, чем в Мизоново и Стрехнино. Интересно, что в садово–огородных ландшафтах г. Ишима и с. Стрехнино зарегистрированы все виды из представленных в

опроснике. В с. Мизоново пока «экзотические» для нашей местности зеленые и пряновкусовые растения распространены не так широко. Также традиционны лук на зелень, петрушка, салат.

Таблица 2.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ВИДОВ
САДОВО–ОГОРОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ ПО ТРЕМ КЛЮЧЕВЫМ УЧАСТКАМ**
(* указаны отсутствующие виды)

%	<i>Ишим</i>	%	<i>Мизоново</i>	%	<i>Стрехнино</i>
<i>зеленые и пряновкусовые</i>					
92	укроп	95	укроп	100	укроп
78	петрушка корневая	80	лук на зелень	93	лук на зелень
74	салат	60	петрушка листовая	90	петрушка кудрявая
74	мята	60	петрушка кудрявая	88	петрушка листовая
68	лук на зелень	50	петрушка корневая	79	петрушка корневая
68	щавель	50	салат	79	салат
54	петрушка листовая	30	щавель	53	шпинат
48	сельдерей корневой	20	базилик	48	щавель
46	шпинат	10	шпинат	25	базилик
46	чабрец	10	сельдерей стеблевой	25	тмин
34	петрушка кудрявая	10	сельдерей листовой	23	сельдерей листовой
32	базилик	10	мята	23	чабрец
30	пастернак	5	кинза	16	кинза
28	тмин	5	сельдерей корневой	16	сельдерей стеблевой
28	сельдерей листовой	—	*тмин — нет	16	кресс–салат
26	кинза	—	*анис — нет	16	пастернак
22	майоран	—	*бораго — нет	16	свекла мангольд
22	горчица	—	*кервель — нет	7	мята
20	бораго	—	*кресс–салат — нет	6	сельдерей корневой
18	сельдерей стеблевой	—	*пастернак — нет	5	анис
16	свекла мангольд	—	*свекла мангольд — нет	5	кервель
12	анис	—	*майоран — нет	2	бораго
12	кресс–салат	—	*чабрец — нет	2	майоран
4	кервель	—	*горчица — нет	1	горчица

В группе плодово–ягодных культур (Таблица 3) наиболее распространены малина, смородина, крыжовник. В Мизоново плодово–ягодным культурам уделяют незначительное внимание. В с. Стрехнино плодово–ягодные культуры распространеннее, чем в Ишиме. Кроме того, в Стрехнино подбирают (согласно опроснику) плодово–ягодные культуры по срокам созревания, чтобы в течение всего вегетационного периода были свежие плоды и ягоды. Однако «экзотические» виды, такие, как абрикос, черешня, зарегистрированы в Ишиме.

<http://www.bulletennauki.com/>

Таблица 3.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ВИДОВ
САДОВО–ОГОРОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ ПО ТРЕМ КЛЮЧЕВЫМ УЧАСТКАМ**
(* указаны отсутствующие виды)

%	<i>Ишим</i>	%	<i>Мизоново</i>	%	<i>Стрехнино</i>
1	2	3	4	5	6
плодово–ягодные культуры					
70	смородина белая	60	малина кр. поздняя	81	смородина черная р.
70	крыжовник	50	малина кр. средняя	76	вишня
64	малина красная ранняя	50	земляника	74	крыжовник бесшипый
60	малина кр. средняя	45	яблоня поздняя	72	малина красная ранняя
54	яблоня поздняя	40	яблоня средняя	72	малина ремонтантная
54	ирга	35	вишня	72	земляника
52	малина кр. поздняя	35	ирга	69	малина кр. поздняя
52	вишня	25	яблоня ранняя	69	земляника ремонтантная
50	яблоня ранняя	25	крыжовник	65	яблоня ранняя
48	облепиха	25	земляника ремонтантная	53	малина кр. средняя
48	смородина черная ср.	20	смородина кр. ранняя	53	малина желтая
48	земляника	20	смородина кр. ср.	48	крыжовник
46	яблоня средняя	20	крыжовник бесшипый	46	смородина черная ср.
44	смородина кр. ср.	15	смородина черная п	45	смородина кр. ср.
44	рябина черноплодная	10	малина красная ранняя	45	рябина черноплодная
42	смородина черная р.	10	облепиха	44	ирга
42	черешня	10	смородина черная р	40	смородина черная п.
40	смородина черная п.	10	смородина кр. п.	30	смородина кр. р.
36	малина желтая	10	малина ремонтантная	30	смородина кр. п.
36	смородина кр. р.	5	груша поздняя	30	смородина белая
34	вишня черная	5	малина желтая	25	малина черная
32	виноград	5	смородина черная ср.	25	виноград
28	*груша средняя — нет	5	вишня войлочная	25	клюква
28	крыжовник бесшипый	3	смородина белая	23	яблоня средняя
28	вишня войлочная	3	слива средняя	20	вишня черная
28	жимолость	3	виноград	20	калина

Продолжение Таблицы 3.

1	2	3	4	5	6
28	калина	—	*груша ранняя — нет	18	облепиха
22	*груша ранняя — нет	—	*груша средняя — нет	16	груша средняя
22	груша поздняя	—	*малина черная — нет	16	жимолость
22	слива средняя	—	*жимолость	12	брусника
22	ежевика	—	*абрикос	10	ежевика
20	земляника ремонтантная	—	*смородина золотистая	6	груша ранняя
18	смородина кр. п.	—	*рябина черноплодная	6	вишня войлочная
18	малина ремонтантная	—	*клюква	5	яблоня поздняя
18	клюква	—	*черешня	5	груша поздняя
18	голубика	—	*вишня черная	5	смородина золотистая
18	брусника	—	*ежевика	5	голубика
14	малина черная	—	*голубика	1	слива средняя
8	абрикос	—	*брусника	—	*абрикос — нет
8	смородина золотистая	—	*калина	—	*черешня — нет

Группа лекарственных культур (Таблица 4) представлена самым распространенным для всех трех ключевых участков тысячелистником. Больше всего внимания лекарственным растениям уделяется в садово–огородных ландшафтах г. Ишима.

Таблица 4.
СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ВИДОВ САДОВО–ОГОРОДНЫХ
ЛАНДШАФТОВ ПО ТРЕМ КЛЮЧЕВЫМ УЧАСТКАМ
(* указаны отсутствующие виды)

%	Ишим	%	Мизоново	%	Стрехнино
1	2	3	4	5	6
<i>лекарственные</i>					
70	тысячелистник	50	тысячелистник	72	тысячелистник
68	зверобой	50	календула	74	календула
68	мелисса	40	иван–чай	69	чистотел
56	календула	34	зверобой	65	душица
52	чистотел	32	ромашка аптечная	58	ромашка аптечная
50	иван–чай	18	шалфей	53	иван–чай
50	пижма	15	чистотел	48	лаванда

Продолжение Таблицы 4.

1	2	3	4	5	6
50	душица	14	мелисса	41	медуница
50	ромашка аптечная	12	мать-и-мачеха	40	шалфей
46	мать-и-мачеха	12	медуница	32	марын корень
32	марын корень	10	алтей	28	мелисса
24	медуница	10	марын корень	27	алтей
20	аконит	—	пижма	23	мать-и-мачеха
20	лаванда	—	душица	6	зверобой
18	эхинацея	—	эхинацея	—	пижма
18	шалфей	—	валериана	—	эхинацея
16	валериана	—	аконит	—	валериана
14	алтей	—	лаванда	—	аконит

Несмотря на то, что сидераты (Таблица 5) в селах выращиваются примерно в два раза меньше, чем в городе, тем не менее, лидерами являются бобовые (горох, фасоль, бобы) и овес. Горожане в садово–огородных ландшафтах выращивают весь спектр предложенных сидератов.

Таблица 5.
СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ВИДОВ САДОВО–ОГОРОДНЫХ
ЛАНДШАФТОВ ПО ТРЕМ КЛЮЧЕВЫМ УЧАСТКАМ
(* указаны отсутствующие виды)

%	Ишиим	%	Мизоново	%	Стрехнино
<i>сидераты</i>					
72	горох	50	горох	74	фасоль
68	бобы	50	овес	48	клевер
26	люпин	20	бобы	48	донник
24	ржь	20	донник	46	бобы
24	соя	15	люпин	44	овес
22	фасоль	15	фасоль	41	люпин
18	люцерна	10	ржь	30	гречиха
16	гречиха	—	гречиха	2	горох
16	горчица	—	горчица	—	ржь
16	клевер	—	чина	—	горчица
16	донник	—	соя	—	чина
14	сурепка	—	клевер	—	соя
12	овес	—	сурепка	—	сурепка
4	чина	—	люцерна	—	люцерна

Декоративные и цветущие растения (Таблица 6) в садово–огородных ландшафтах г. Ишима отличаются более широким спектром, чем на остальных участках. Однако распространенность их, как правило, ниже, чем в с. Стрехнино. В с. Мизоново более распространены одно–двулетние цветущие растения и деревья. Интересно, что во всех ключевых участках самые распространенные растения примерно одни и те же. Так, самые распространенные во всех трех участках луковичные растения: тюльпан, лилия, гладиолус: среди одно–двулетних самые распространенные — петуния, астра, маргаритка; среди кустарников — сирень; среди деревьев — рябина, черемуха; среди многолетников — георгиана, эригерон (многолетняя астра), ирис и др. Отметим, что на всех участках присутствуют растения, занесенные в Красную книгу, такие, как пион уклоняющийся, купена, купальница, адонис.

Таблица 6.
СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ВИДОВ САДОВО–ОГОРОДНЫХ
ЛАНДШАФТОВ ПО ТРЕМ КЛЮЧЕВЫМ УЧАСТКАМ
(* указаны отсутствующие виды)

%	<i>Ишим</i>	%	<i>Мизоново</i>	%	<i>Стрехнино</i>
1	2	3	4	5	6
<i>Декоративные и цветущие растения</i>					
луковичные					
85	лилия	90	тюльпан	88	тюльпан
75	гладиолус	85	лилия	86	лилия
55	нарцисс	75	гладиолус	72	гладиолус
32	тюльпан	55	нарцисс	62	мускари
15	мускари	35	мускари	62	нарцисс
15	гиацинт	15	гиацинт	58	гиацинт
8	крокус	3	пролеска	40	крокус
5	пролеска	—	*крокус	4	лук декоративный
2	лук декоративный	—	*лук декоративный	2	пролеска
2	галантус	—	*безвременник	—	*безвременник
2	пушкиния	—	*галантус	—	*галантус
-	*безвременник	—	*пушкиния	—	*пушкиния
одно–двулетние					
85	анютины глазки	95	георгиана	90	петуния
75	астра	95	бархатцы	88	бархатцы
75	маргаритка	85	астра	86	астра
64	петуния	85	петуния	69	маргаритка
56	гвоздика	85	анютины глазки	62	георгиана
55	эшшольция	80	вербена	62	гвоздика
50	георгиана	80	гвоздика	52	анютины глазки
50	колокольчик	75	мальва	50	портулак

Продолжение Таблицы 6.

1	2	3	4	5	6
45	лаватера	70	календула	48	лобелия
45	мальва	65	маргаритка	48	львиный зев
44	клещевина	65	ипомея	46	бальзамин
40	арктотис	55	космея	45	лаватера
35	бархатцы	55	клещевина	40	колокольчик
35	vasilek	50	лобелия	40	мальва
35	портулак	50	колокольчик	35	душистый горошек
35	душистый горошек	50	амарант	30	вербена
34	лобелия	50	циния	30	арктотис
32	вербена	50	vasilek	30	космея
30	молочай	50	портулак	30	клещевина
26	настурция	45	эшшольция	29	vasilek
25	левкой	45	арктотис	26	гайлардия
25	львиный зев	45	лаватера	25	эшшольция
20	циния	45	сальвия	25	настурция
20	гайлардия	45	настурция	25	молочай
16	календула	35	львиный зев	23	кохия
15	космея	35	табак душистый	18	левкой
15	бессмертник	35	молочай	15	циния
15	циннерария	35	душистый горошек	13	циннерария
14	табак душистый	30	бессмертник	10	сальвия
12	сальвия	25	левкой	10	бессмертник
12	ипомея	25	алиссум	10	календула
11	статица	20	гайлардия	10	статица
10	кохия	10	кохия	10	ипомея
10	алиссум	10	бальзамин	5	амарант
5	бальзамин	10	статица	5	табак душистый
5	амарант	—	*циннерария	5	алиссум

многолетние

80	дербенник	95	георгиана	85	дербенник
65	эригеон	90	ландыш	69	эригеон
56	земляная груша	85	лилейник	65	георгиана
56	пион	85	солидаго	50	флокс
55	роза	85	пион	50	роза
55	ирис	85	эригеон	50	пион
45	дельфиниум	80	флокс	40	дельфиниум

<http://www.bulletennauki.com/>

Продолжение Таблицы 6.

1	2	3	4	5	6
45	лен	80	дербенник	35	земляная груша
35	гелениум	75	ирис	35	ирис
35	бруннера	65	золотой шар	35	лен
35	мак восточный	65	ромашка садовая	30	золотой шар
34	георгина	50	дельфиниум	25	мак восточный
25	флокс	45	земляная груша	20	дицентра
25	дицентра	45	купальница	14	рудбекия
20	золотой шар	45	лен	13	астра
20	гипсофила	40	роза	12	гипсофила
16	рудбекия	35	адонис	10	бруннера
15	ландыш	35	бруннера	10	ромашка садовая
15	ромашка садовая	35	мак восточный	10	папоротник
15	папоротник	35	дицентра	10	гейхера
15	астра	30	гелениум	9	гелениум
12	гейхера	25	астильба	9	купальница
10	девичий виноград	25	бадан	6	солидаго
8	хоста	25	гипсофила	6	бузульник
8	люпин	15	люпин	5	ландыш
8	купальница	15	рудбекия	5	лилейник
8	бузульник	10	хоста	5	адонис
7	наперстянка	10	гейхера	5	астильба
6	лилейник	10	астра	5	лапчатка
6	адонис	5	герань	5	люпин
5	астильба	5	гортензия	5	девичий виноград
5	бадан	5	канна	5	гортензия
5	гортензия	5	бузульник	5	наперстянка
5	примула	5	наперстянка	4	хоста
5	канна	3	примула	4	герань
4	солидаго	—	*клематис	2	примула
4	лапчатка	—	*папоротник	2	канна
2	клематис	—	*вербейник	1	бадан
2	полынь древовидная	—	*полынь древовидная	—	*клематис
2	герань	—	*лапчатка	—	*вербейник
2	будлея	—	*девичий виноград	—	*полынь древовидная
2	купена	—	*калла	—	*калла
2	аквилегия	—	*будлея	—	*будлея

Продолжение Таблицы 6.

1	2	3	4	5	6
2	лабазник	—	*купена	—	*купена
2	хризантема	—	*аквилегия	—	*аквилегия
2	молодило	—	*лабазник	—	*лабазник
-	*вербейник	—	*хризантема	—	*хризантема
-	*калла	—	*молодило	—	*молодило
<i>кустарники</i>					
32	сирень	75	сирень	20	сирень
20	сирень белая	50	шиповник	12	сирень белая
15	аралия	25	сирень белая	10	аралия
15	можжевельник	15	аралия	8	*спирея
12	шиповник	—	*жасмин	8	шиповник
8	*спирея	—	*спирея	5	можжевельник
4	жасмин	—	*дейцея	4	жасмин
2	барбарис	—	*кизильник	1	барбарис
2	элеутерококк	—	*лох	—	*дейцея
-	*дейцея	—	*самшит	—	*кизильник
-	*кизильник	—	*бирючина	—	*лох
-	*лох	—	*барбарис	—	*самшит
-	*самшит	—	*бересклет	—	*бирючина
-	*бирючина	—	*актинидия	—	*бересклет
-	*бересклет	—	элеутерококк	—	*актинидия
-	*актинидия	—	*можжевельник	—	элеутерококк
-	*дерен	—	*дерен	—	*дерен
-	*айва	—	*айва	—	*айва
<i>деревья</i>					
36	рябина	85	черемуха	30	рябина
25	черемуха	75	рябина	20	черемуха
15	ель обыкновенная	45	яблоня декоративная	16	сосна обыкновенная
14	яблоня декоративная	45	ель обыкновенная	12	ель обыкновенная
13	сосна обыкновенная	30	сосна обыкновенная	10	яблоня декоративная
8	калина	25	сосна сибирская	5	калина
4	дуб черешчатый	3	липа	4	черемуха красная
4	черемуха красная	3	калина	3	сосна сибирская

Окончание Таблицы 6.

1	2	3	4	5	6
2	липа	—	*береза декоративная	2	липа
2	сосна сибирская	—	*дуб черешчатый	1	дуб черешчатый
-	*береза декоративная	—	*черемуха красная	—	*береза декоративная
-	*ива	—	*ива	—	*ива

Интересен тот факт, что в садово–огородных ландшафтах г. Ишима практически все виды растений встречаются более широким спектром, но реже, чем в с. Стрехнино. Возможно, это связано с отдаленностью от места проживания садово–огородных участков горожан. В отличие от стрехнинцев, имеющих свои усадьбы, ишимцам зачастую некогда ухаживать за большим количеством растений. Разница же между флористическим составом садово–огородных ландшафтов сел Мизоново и Стрехнино явно обусловлена степенью удаленности от города.

Очевидно, свою роль играет менталитет горожанина, стремящегося к украшательству и декоративности своего садово–огородного ландшафта, поскольку для горожанина продукты питания при обеспечении магазинами овощами, ягодами и фруктами уже не являются обязательными для выращивания. Следует отметить, что в с. Стрехнино проживает довольно большая часть бывших ишимцев и работающих в городе селян. Вполне возможно, что это обстоятельство повлияло, в конечном итоге, на флористический состав садово–огородных ландшафтов с. Стрехнино.

Однако во всех трех ключевых участках садово–огородных ландшафтов самыми распространенными являются традиционные виды растений каждой группы. В с. Мизоново изучаемые ландшафты больше используются для получения продуктов питания. В г. Ишиме и с. Стрехнино больше уделяют внимание новинкам, расширению видового состава, интродуцированию новых плодово–ягодных, овощных и пряновкусовых видов, декоративным и цветущим растениям. Таким образом, определен флористический состав садово–огородных ландшафтов г. Ишима и Ишимского района.

Список литературы:

- Голованов А. И., Кожанов Е. С., Сухарев Ю. И. Ландшафтovedение. М: Колос, 2005. 165 с.
- Исаченко А. Г. Проблемы взаимоотношений природы и общественно–территориальных систем // Изв. РГО, 2004. Т. 136. №1. С. 3–15.
- Кошевая Г. С. Геохимический режим и качество вод ландшафтов Ишимской равнины: дис....канд. геогр. наук. Ишим, 2011. 247 с.
- Мильков Ф. Н. Человек и ландшафты. М., 1973. 223 с.
- Мильков Ф. Н. Учение о ландшафте и географическая зональность. Воронеж: изд–во ВГУ, 1986. 328 с.
- Николаев В. А. Ландшафтovedение: эстетика и дизайн. М.: Аспект Пресс. 2005. 105 с.
- Николаев В. А., Копыл И. В., Сысуев В. В. Природно–антропогенные ландшафты (сельскохозяйственные и лесохозяйственные): уч. пособие. М., 2008. 121 с.

<http://www.bulletennauki.com/>

References:

1. Golovanov A. I., Kozhanov E. S., Sukharev Yu. I. Landshaftovedenie [Landscape Science]. Moscow, Kopos, 2005, 165 p.
2. Isachenko A. G. Problemy vzaimootnoshenij prirody i obshhestvenno–territorial'nyh system [Problems of mutual relations and the nature of the socio–territorial systems]. Izv. RGO, 2004, v. 136, no. 1, pp. 3–15.
3. Koshcheeva G. S. Geohimicheskij rezhim i kachestvo vod landshaftov Ishimskoj ravniny [Geochemical regime and water quality of the landscape of the Ishim Plain]: dis....kand. geogr. nauk. Ishim, 2011, 247 p.
4. Mil'kov F. N. Chelovek i landshafty [Human and landscapes]. Moscow, 1973, 223 p.
5. Mil'kov F. N. Uchenie o landshafte i geograficheskaja zonal'nost' [Teaching of the landscape and geographical zoning]. Voronezh, publ. VGU, 1986. 328 p.
6. Nikolaev V. A. Landshaftovedenie: jestetika i dizajn [Landscape Science: art and design]. Moscow, Aspekt Press, 2005, 105 p.
7. Nikolaev V. A., Kopyl I. V., Sysuev V. V. Prirodno–antropogennye landshafty (sel'skohozjajstvennye i lesohozjajstvennye) [Natural and anthropogenic landscapes (agriculture and forestry)]: training manual. Moscow, 2008, 121 p.

Работа поступила в редакцию
18.01.2016 г.

Принята к публикации
21.01.2016 г.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ / TECHNICAL SCIENCE

УДК 631.3.004.67/631.145

ОЦЕНКА ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО СЕРВИСА НА УРОВЕНЬ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

ASSESSMENT OF INTRODUCTION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF TECHNICAL SERVICE ON THE LEVEL OF TECHNICAL OPERATION

©Бондарева Г. И.

д–р техн. наук

Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К. А. Тимирязева
г. Москва, Россия

Boss2569@yandex.ru

©Bondareva G. I.

Dr.

Timiryazev Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy,
Moscow, Russia

Boss2569@yandex.ru

©Орлов Б. Н.

д–р техн. наук

Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К. А. Тимирязева
г. Москва, Россия

orlov.boris53@yandex.ru

©Orlov B. N.

Dr.

Timiryazev Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy
Moscow, Russia

orlov.boris53@yandex.ru

Аннотация. Машины и оборудования природообустройства и сельхозмашины работают в абразивной среде, поэтому основным критерием их работоспособности является износостойкость. Ударные нагрузки от твердых включений в почве делают необходимым встраивание в рабочие органы машин предохранительных муфт или использование передач, обладающих предохраняющей способностью от перегрузок (например, ременных).

Сельскохозяйственная техника зачастую хранится под открытым небом, что увеличивает вероятность потери работоспособности из-за коррозии. Взаимосвязь потери работоспособности от коррозии пропорциональна времени, в связи с этим ресурс сельскохозяйственной техники нормируют в часах.

Для показателей практической части, возникла необходимость проведения испытаний на надежность, при которой проверялись количественные показатели надежности и сравнивались с теми, которые были приняты на стадии проектирования. Были выявлены характерные отказы элементов и узлов, возникающие в машине, и установлены причины их возникновения. По характерным отказам выявлены наиболее слабые места в машине и разработаны мероприятия по их устранению.

Как показали исследования, основным фактором, влияющим на потери в мелиорации и сельском хозяйстве, является превышение агротехнических и других сроков, вызванное простоем на устранении отказов, что в свою очередь увеличивает стоимость потерь за счет превышения агротехнических сроков выполнения определенной мелиоративной и сельскохозяйственной операций.

Для повышения уровня технической эксплуатации был проведен первый этап и частично второй. В результате показатель уровня технической эксплуатации увеличивается.

Расчеты показывают, что после реконструкции ремонтной мастерской и внедрение инновационных технологий технического сервиса коэффициент технической готовности увеличился, длительность простоя техники на устранении последствий отказов уменьшается, а убытки от простоя становятся меньше по сравнению с теми, что были до реконструкции.

Abstract. The car and the equipment of an environmental engineering and the agricultural car work in the abrasive environment therefore the main criterion of their working capacity is wear resistance. Shock loadings from firm inclusions in the soil do necessary embedding in working bodies of cars of safety couplings or use of the transfers possessing the protecting ability from overloads (for example, belt).

The agricultural machinery is often stored open-air that increases probability of loss of working capacity because of corrosion. The interrelation of loss of working capacity from corrosion is proportional to time, in this regard a resource of agricultural machinery normalizes in hours.

For indicators of practical part, there was a need of carrying out fail-safe tests at which quantitative indices of reliability were checked and were compared to what were accepted at a design stage. The characteristic refusals of elements and knots arising in the car were revealed and the reasons of their emergence are established. On characteristic refusals the weakest places in the car are revealed and actions for their elimination are developed.

As showed researches, the major factor influencing losses in melioration and agriculture is the excess of agrotechnical and other terms caused by idle time on elimination of refusals that in turn increases the cost of losses due to excess of agrotechnical terms of performance of certain meliorative and agricultural operations.

For increase of level of technical operation, the first stage and partially was carried out by the second. As a result, the indicator of level of technical operation increases.

Calculations show that after reconstruction of repair shop and introduction of innovative technologies of technical service the coefficient of technical readiness increased, duration of an outage of technology on elimination of consequences of refusals decreases, and losses from idle time become less than before reconstruction.

Ключевые слова: коэффициент динамичности, испытания, надежность, отказ.

Keywords: coefficient of dynamism, test, reliability, refusal.

Ресурс сельскохозяйственной техники нормируют не в километрах пробега, как автомобилей, а в часах, что, в частности, связано с сезонностью их работы и хранением под открытым небом, при котором потеря работоспособности из-за коррозии пропорциональна времени [1].

Коррозионное поражение незащищенных поверхностей стальных деталей в атмосферных условиях достигает при хранении на открытой площадке 0,44 мм/год против 0,03 мм/год при хранении в закрытом помещении [2].

Для тракторов и экскаваторов сложилась практика нормирования и оценки ресурса агрегатов по 80% гамма-ресурсу [3]. Его обычно назначают кратным времени работы машины в течение нескольких сезонов.

Нагруженность рам мелиоративных и сельскохозяйственных машин в значительной степени определяется вертикальными динамическими нагрузками от неровностей дороги и полей. При движении по улучшенным дорогам преобладают симметричные изгибающие нагрузки. При движении по проселочным дорогам и бездорожью преобладают кососимметричные нагрузки, скручивающие раму [4, 5].

Нагрузки по времени распределены по законам, близким к нормальному. Большие нагрузки характерны для зимней эксплуатации на поле с бороздами (коэффициент динамичности доходит до 2,7) [6].

При расчете трансмиссий на выносливость за расчетный момент берут меньший из двух:

1) развиваемый двигателем в номинальном режиме работы с учетом передаточного числа передачи;

2) реализуемый при заданном сцепном весе машины, причем коэффициент сцепления с грунтом для гусеничного движителя принимают 1,0, а для колесного — 0,7 [7].

Время эксплуатации зубчатых пар коробки передач при ресурсе трансмиссии 8000 ч. принимают: для рабочих передач — от 1500 до 3000 ч., для понижающих передач — от 200 до 1000 ч. Агрегаты, расположенные за коробкой передач, рассчитывают на переменный режим работы с временем работы на рабочих передачах 5000...6000 ч. и на транспортных и понижающих передачах — 1000...2000 ч. Агрегаты вала отбора мощности рассчитывают на ресурс 8000 ч. при передаче полной мощности [8–9].

При работе колесной машины класса 15 кН (при скорости движения 7,5...13 км/ч) замерены следующие колебания тяговой нагрузки: на пахоте стерни — 2500...3000 Н с частотой колебаний 5,8...11,2 Гц; на пахоте целины — 2600...4000 Н при частоте колебаний 7,3...13 Гц. Пахота отличается наибольшими амплитудами и частотами колебаний нагрузки [10].

Распределение отказов по узлам:

Для гусеничной машины класса 30 кН характеризовалось следующими цифрами, %: отказы двигателя (поломка шатунов, коленчатого вала, обрыв клапанов, повышенный износ гильз цилиндров и поршней, задир шатунных вкладышей и поршней и т. д.) — 47, ходовая система — 19, электрооборудование — 11, гидросистема — 5, увеличитель крутящего момента — 5, коробка передач — 4, тормозная система — 4, задний мост — 3, остальные узлы — 2 [11].

Для экскаваторов, %: привод режущего аппарата жатвенной части — 16, цепные передачи молотилки — 14, гидросистема — 7, двигатель — 7, коробки передач — 4, колесные движители — 52. Значительный процент отказов приходился на долю резинотехнических изделий (шланги высокого давления, резиновые чехлы, уплотняющие манжеты).

План испытаний выбирается головной организацией в зависимости от вида изделия, условий эксплуатации и технической необходимости.

При проведении испытаний на надежность проверяются количественные показатели надежности и сравниваются с теми, которые были приняты на стадии проектирования. Выявляются характерные отказы элементов и узлов, возникающие в машине, и устанавливаются причины их возникновения. По характерным отказам выявляются наиболее слабые места в машине и разрабатываются мероприятия по их устранению.

Как показали исследования, основным фактором, влияющим на потери в мелиорации и сельском хозяйстве, является превышение агротехнических и других сроков, вызванное простоем на устранении отказов. Стоимость потерь за счет превышения агротехнических сроков выполнения определенной мелиоративной и сельскохозяйственной операций определяется по выражениям:

$$C_{np} = K_y \cdot I \cdot \Pi \cdot D \quad (1)$$

$$C_{np} = K_y \cdot I \cdot \Pi \cdot W \quad (2)$$

Данные о стоимости потерь в расчете на 1000 га приведены в Таблице.

Годовой объем механизированных работ — B_Γ определен для средне областных значений.

Таблица.

СТОИМОСТЬ ПОТЕРЬ ПРИ РАЗЛИЧНОМ УРОВНЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТЕХНИКИ

K_o	H_o , мого-ч/отк.	B_Γ , мого-ч/1000 га	$N = B / H_o$, шт.	Длительность простоя, ч.	Убытки, руб./1000 га
0,28	35,5	4988	140,5	1944,5	239174
0,50	60,8	4988	82,0	1134,9	139593
0,76	90,7	4988	55,0	761,2	93628
0,95	112,5	4988	44,3	613,1	75411

Выигрыш при повышении уровня технической эксплуатации от «очень низкого» ($K_o = 0,28$) до «высокого» ($K_o = 0,95$) составляет 164 тыс. рублей на 1000 га.

Экономический эффект — \mathcal{E}_Γ , руб./маш. определяется как разность приведенных затрат на поддержание техники в работоспособном состоянии при существующем (базовом) и новом (оптимальном) уровне технической эксплуатации по выражению:

$$\mathcal{E}_\Gamma = (\Pi_B - \Pi_H) \cdot H_\Gamma, \quad (3)$$

где Π_B, Π_H — приведенные затраты при базовом и новом вариантах.

$$\mathcal{E}_\Gamma = [(C_\delta + E_H \cdot K_\delta) - (C_{opt} + E_H \cdot K_{opt})] \cdot H_\Gamma^{opt} \quad (4)$$

где C_δ — суммарные затраты на устранение отказов и убытки от простоев при базовом варианте уровня технической эксплуатации;

C_{opt} — то же при оптимальном варианте уровня технической эксплуатации;

K_δ — капитальные вложения на обеспечение уровня технической эксплуатации при базовом варианте;

K_{opt} — то же при оптимальном варианте;

E_H — нормативный коэффициент эффективности капитальныхложений;

H_Γ^{opt} — средняя годовая наработка на машину при оптимальном уровне технической эксплуатации, ч.

Показатель уровня технической эксплуатации для хозяйства составлял 0,62. Для повышения уровня технической эксплуатации был проведен первый этап и частично второй. Расчетные затраты на указанные мероприятия составляют 250 тыс. рублей. В результате показатель уровня технической эксплуатации увеличивается до 0,83.

Расчеты показывают, что после реконструкции ремонтной мастерской и внедрение инновационных технологий технического сервиса коэффициент технической готовности увеличился

до 0,95...0,99, длительность простоя техники на устраниении последствий отказов уменьшается на 977 часов, а убытки от простоя становятся меньше на 108389 рубля по сравнению с теми, что были до реконструкции.

Срок окупаемости капитальных вложений на повышение уровня технической эксплуатации составляет 2,3 года.

Список литературы:

1. Орлов Н. Б. Прогнозирование уровня надежности экспериментально–расчетными методами // Природообустройство, 2010. №4.
2. Бондарева Г. И., Кузьмин А. В. Система управления финансовой устойчивостью организации // Академическая наука — проблемы и достижения. 2014. С. 172.
3. Бондарева Г. И., Орлов Б. Н. Графоаналитические исследования потока отказов машин и оборудования // Техника и оборудование для села. 2012. №8. С. 42–43.
4. Бондарева Г. И., Кузьмин А. В. Анализ и оценка финансовой устойчивости организации // Техника и оборудование для села. 2014. №6 (204). С. 19–22.
5. Бондарева Г. И. Метрологическое обеспечение контроля деталей на машинно–технологических станциях: уч. пособие. М.: ФГОУ ВПО МГАУ, 2007. 120 с.
6. Бондарева Г. И. Герметизация неподвижных фланцевых соединений силиконовыми герметиками при ремонте сельскохозяйственной техники: дис. ... канд. техн. наук. М., 2000. 145 с.
7. Кравченко И. Н., Бондарева Г. И., Гладков В. Ю., Панкратова Е. В., Глинский М. А. Исследование напряженно–деформированного состояния наплавленных покрытий деталей, восстановленных плазменными методами // Ремонт, восстановление, модернизация. 2011. №6. С. 2–8.
8. Евграфов В. А., Орлов Б. Н. Влияние твердости поверхностного слоя на абразивный износ рабочих органов почвообрабатывающих машин // Ремонт, восстановление, модернизация. 2004. №3.
9. Орлов Б. Н. Прогнозирование долговечности рабочих органов мелиоративных почвообрабатывающих машин. М.: ФГОУ ВПО МГУП, 2003. 198 с.
10. Орлов Б. Н. Технологические основы кинетики разрушения машин и оборудования природообустройства. М.: ФГОУ ВПО МГУП, 2006. 285 с.
11. Бондарева Г. И., Орлов Б. Н. Математическое моделирование процесса изменения годности рабочих элементов машин и оборудования // Техника и оборудование для села. 2012. №8. С. 36–38.

References:

1. Orlov N. B. Prognozirovanie urovnja nadezhnosti jeksperimental'no–raschetnymi metodami [Predicting the level of reliability of experimental and computational methods]. Prirodoobstrojstvo, 2010, no. 4.
2. Bondareva G. I., Kuz'min A. V. Sistema upravlenija finansovoju ustojchivost'ju organizacii [The control system of organization financial stability]. Akademicheskaja nauka — problemy i dostizhenija, 2014, p. 172.
3. Bondareva G. I., Orlov B. N. Grafoanaliticheskie issledovanija potoka otkazov mashin i oborudovanija [Graphic analytical study of flow machines and equipment failures]. Tehnika i oborudovanie dlja sela, 2012, no. 8. pp. 42–43.
4. Bondareva G. I., Kuz'min A. V. Analiz i ocenka finansovoju ustojchivosti organizacii [Analysis and evaluation of the organization financial stability]. Tehnika i oborudovanie dlja sela, 2014, no. 6 (204), pp. 19–22.
5. Bondareva G. I. Metrologicheskoe obespechenie kontrolja detalej na mashinno–tehnologicheskikh stancijah [Metrological assurance of control of parts on machine–technological stations]: training manual. Moskow: FGOU VPO MGAU, 2007, 120 p.
6. Bondareva G. I. Germetizacija nepodvizhnyh flancevyh soedinenij silikonovymi germetikami pri remonte sel'skohozjajstvennoj tehniki [Sealing fixed flanges silicone sealants in the repair of agricultural machinery]: dis. ... kand. tehn. nauk. Moscow, 2000, 145 p.

7. Kravchenko I. N., Bondareva G. I., Gladkov V. Yu., Pankratova E. V., Glinskiy M. A. Issledovanie naprjazheno-deformirovannogo sostojaniya naplavlennyh pokrytij detalej, vosstanovlennyh plazmennymi metodami [Investigation of stress-strain state of deposited coatings of parts recovered plasma methods] // Remont, vosstanovlenie, modernizacija, 2011, no. 6, pp. 2–8.
8. Evgrafov V. A., Orlov B. N. Vlijanie tverdosti poverhnostnogo sloja na abrazivnyj iznos rabochih organov pochvoobrabatyvajushhih mashin [Influence of surface hardness Abrasion working organs of tillers]. Remont, vosstanovlenie, modernizacija, 2004, no. 3.
9. Orlov B. N. Prognozirovaniye dolgovechnosti rabochih organov meliorativnyh pochvoobrabatyvajushhih mashin [Technological bases of kinetics of destruction of machines and equipment Environmental]. Moscow: FGOU VPO MGUP, 2003, 198 p.
10. Orlov B. N. Tehnologicheskie osnovy kinetiki razrushenija mashin i oborudovaniya prirodoobustrojstva [Technological bases of kinetics of destruction of machines and equipment Environmental]. Moscow: FGOU VPO MGUP, 2006, 285 p.
11. Bondareva G. I., Orlov B. N. Matematicheskoe modelirovanie processa izmenenija godnosti rabochih jelementov mashin i oborudovaniya [Mathematical modeling of changes in the working life of the elements of machines and equipment]. Tehnika i oborudovanie dlja sela, 2012, no. 8. pp. 36–38.

*Работа поступила в редакцию
28.01.2016 г.*

*Принята к публикации
03.02.2016 г.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

УДК 355.41

РЕКВИЗИЦИИ МЯСА ДЛЯ НУЖД КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ

REQUISITIONS OF MEAT FOR THE NEEDS OF THE RED ARMY ON THE TERRITORY OF BELARUS AT THE BEGINNING OF THE 1920S

©*Кривчиков В. М.*

канд. ист. наук

Гродненский государственный университет

г. Гродно, Республика Беларусь

k.vlad68@mail.ru

©*Krivchikov V. M.*

PhD

Grodno state University

Grodno, Belarus

k.vlad68@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрен порядок реквизиций мяса у населения Беларуси в начале 1920-х годов для нужд Красной Армии. Показаны проблемы в обеспечении мясом воинских частей. Основным методом исследования явился анализ источников (архивных документов).

Представленные автором факты значительно дополняют данные, представленные на сегодняшний день в литературе.

Abstract. This paper sets forth the meat requisitions of the population of Belarus in the early 1920s for the needs of the Red Army. Showing problems in providing meat units. The main method of study was to analyze the sources (archives). The facts presented by the author considerably supplement the data presented today in literature.

Ключевые слова: продовольствие, Красная Армия, реквизиции, Беларусия.

Keywords: food, the Red Army, requisition, Belarus.

В начале 1920-х годов в Беларуси сложилась крайне сложная обстановка с обеспечением населения продуктами питания, что сильно отразилось на продовольственном обеспечении войск Красной Армии.

В основном войска получали продовольствие из губернских, волостных и уездных продовольственных отделов через дивизионных интендантов. Основным способом получения продовольствия у населения была реквизиция. Продовольствие реквизировалось у крестьян по твердым заготовительным ценам, которые были ниже рыночных, поэтому крестьяне с неохотой

расставались с собранным урожаем, что приводило к проблемам с его заготовкой. Особенно тяжело заготавливалось мясо.

На всей территории Беларуси устанавливалась обязательная поставка скота на мясо в порядке разверстки между всеми имеющими скот единоличниками и коллективными хозяйствами. Обязательная годовая поставка скота исчислялась исходя из следующего расчета:

—8% от общего количества в стаде крупного рогатого скота (далее — КРС) в возрасте от 3-х лет;

—весь молодняк КРС от 1–3 лет, за исключением количества, необходимого для восполнения стада, равного 30% от числа взрослого скота;

—25% числа овец по состоянию на 1 июля текущего года;

—20% свиней в возрасте от 4-х месяцев.

Населению предоставлялось право замены одного вида скота другим, считая коров и овец пуд за пуд, а свиней три четверти пуда за пуд веса другого скота. С разрешения продовольственных органов населению разрешалось заменять скот молочными продуктами, считая 1 пуд сливочного масла за 5 пудов мяса, один пуд сыра из среднего молока за 2 пуда мяса и 5 пудов молока за 1 пуд мяса. Уплата за поставленный скот, а также за заменяющие молочные продукты производилась по установленным твердым ценам.

От приемки на мясо освобождались:

—животные всех видов, занесенные в племенные книги до выбраковки их по хозяйственным основаниям из состава племенных животных;

—животные всех видов во 2-м периоде беременности;

—животные после получения приплода;

—КРС до 5 мес., овцы и свиньи до 3-х мес.;

—быки—производители случного возраста и ремонтные (младшего возраста, если хозяева использовали их в племенных целях).

В случае неуспешности добровольной сдачи (что было сплошь и рядом), скот подлежал изъятию в принудительном порядке по разверстке, включительно с применением вооруженной силы, а также с уплатой на 16% ниже установленных цен [1, л. 27].

Однако не все животные личного подворья подлежали реквизиции. Вот, например, что было указано в приказе Минского губернского продовольственного комитета от 15 апреля 1919 г.: «Строго вменяется в обязанность всем продорганам, заградительным отрядам, милиции на территории Минской губернии под страхом тягчайшей ответственности не чинить никаких препятствий или затруднений к свободному гужевому подвозу к рынкам ненормированных продуктов (... домашняя птица и дичь ...) так и свободной продаже на рынках. Виновные в неисполнении сего будут привлекаться к суду военного трибунала» [2, л. 12].

Таким образом, в начале 1920-х годов на довольствие бойцов Красной Армии поступало мясо за счет реквизиций у населения Беларуси. Поставки проходили с трудностями и перебоями. На это накладывало свой отпечаток сложное экономическое положение Республики.

Список литературы:

1. Документы о работе продовольственного отдела Лунинецкого уездного военревкома (приказы, протоколы, переписка и др.) за 1920 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). Фонд 495. Оп. 2. Д. 1.

2. Приказы Мингубпродкома, протоколы заседаний коллегии Вилейского упродкома, ведомость учета гильзовых фабрик // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 806. Оп. 2. Д. 14.

<http://www.bulletennauki.com/>

References:

1. Dokumenty o rabote prodovol'stvennogo otdela Lunineckogo uezdnogo voenrevkoma (prikazy, protokoly, perepiska i dr.) za 1920 g. Gosudarstvennyj arhiv Brestskoj oblasti (GABO). Fond 495. Op. 2. D. 1.
2. Prikazy Mingubprodkoma, protokoly zasedanij kollegii Vilejskogo uprodkoma, vedomost' ucheta gil'zovyh fabrik // nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus' (NARB). Fond 806. Op. 2. D. 14.

Работа поступила в редакцию
27.01.2016 г.

Принята к публикации
01.02.2016 г.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMIC SCIENCES

УДК 339.13.017/ 366.626:661.12

АНАЛИЗ РЫНКА ТОВАРОВ ПО УХОДУ ЗА БОЛЬНЫМИ В НИЖНЕВАРТОВСКЕ

ANALYSIS OF THE MARKET OF GOODS FOR CARE IN NIZHNEVARTOVSK

©Соколов С. Н.

д-р геогр. наук

Нижневартовский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

snsokolov1@yandex.ru

©Sokolov S. N.

Dr.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

snsokolov1@yandex.ru

©Соколова Н. В.

Нижневартовский перинатальный центр

г. Нижневартовск, Россия

snv651394@yandex.ru

©Sokolova N. V.

Nizhnevartovsk Perinatal Center

Nizhnevartovsk, Russia

snv651394@yandex.ru

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы медицинского маркетинга города Нижневартовска, касающихся рынка товаров по уходу за больными. Основными методами исследования являлись анализ, опрос и наблюдение. В процессе работы были получены сведения о состоянии рынка товаров по уходу за больными с точки зрения потенциальных покупателей. Проанализированы показатели уровня концентрации рынка розничной торговли. Результаты проведенного исследования могут представлять практический интерес для аптечных структур и производителей товаров по уходу за больными, а также позволяют составить наглядный портрет потребителей данных товаров и выяснить их потребительские предпочтения.

Abstract. The paper considers the issues of medical marketing the city of Nizhnevartovsk, on the market of products for the care of patients. The main research methods were the analysis, the survey and observation. In the process they obtained information about the state of the goods market of care from the point of view of potential buyers. Analyzed indicators of the level of market concentration in retail trade. The results of the study can be of practical interest for pharmacy structures and producers of goods for the care of the sick, and allow to make a clear portrait of potential consumers and figure out their consumer preferences.

Ключевые слова: рынок товаров по уходу за больными, социологический опрос, аптечная сеть, уровень концентрации, маркетинговая оценка.

Keywords: market of goods to care for the sick, public opinion poll, pharmacy network, concentration level, marketing assessment.

Введение

Актуальность проблемы заключается в том, что изучение рынка товаров по уходу за больными как такового — первый шаг к познанию внешней среды, в которой намерено действовать предприятие. Объектом исследования является рынок товаров по уходу за больными в городе Нижневартовске. Предмет исследования включает выявление мотивов, намерений потребителей, а также их оценки используемых товаров по уходу за больными.

Цели и задачи

Целью данной работы является изучение рынка товаров по уходу за больными в городе Нижневартовске. Как показывает практика, без маркетинговых исследований невозможно систематически собирать, анализировать и сопоставлять информацию, необходимую для принятия важных решений, связанных с деятельностью на рынке, выбором рынка, определением объема продаж, прогнозированием и планированием рыночной деятельности.

Объекты и методы

Объектом исследования является рынок товаров по уходу за больными в городе Нижневартовске. Предмет исследования включает выявление мотивов, намерений потребителей, а также их оценки используемых и обновляемых и услуг по уходу за больными. В медицине товар — это изделия фармацевтической промышленности и медицинская техника [2]. Спрос на медицинские товары — это количество медицинских товаров, которые желают и могут приобрести пациенты за определенный период по определенной цене [3]. Одной из разновидностей потребительского рынка является рынок медицинских товаров. Такой рынок, с одной стороны, совокупность всех медицинских товаров, изделий медицинской техники, фармакологических средств, а с другой — совокупность существующих и потенциальных производителей и потребителей товаров [1]. В структуре рынка медицинских товаров выделяется рынок товаров дополнительного аптечного ассортимента. В настоящее время принята следующая номенклатура товаров дополнительного ассортимента [6] (Таблица 1).

Таблица 1.
НОМЕНКЛАТУРА ТОВАРОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО АССОРТИМЕНТА

Группа товаров	Санитарно-гигиенические изделия и предметы ухода за больными	
	1	2
товары для матери и ребенка		белье специализированное женское, бандажи, пояса дородовые и послеродовые, изделия или приспособления для мытья ребенка, комплекты для сцеживания молока; памперсы, подгузники, пеленки; средства гигиены для новорожденных и их матерей и др.
товары для перевязки и фиксации		перевязочные средства различных видов, лечебные гольфы, чулки, колготки; лейкопластиры, повязки медицинские и др.
товары для ухода за больными		дозаторы лекарств, противопролежневые матрацы, простыни; калоприемники, мочеприемники и др.

Продолжение Таблицы 1.

1	2
товары для контроля показателей здоровья	приборы для измерения давления, пульса, силы, энергии, температуры тела; экспресс-тесты для диагностики ранней беременности, тесты на овуляцию, для выявления наркотиков, для диагностики инфекционных заболеваний, острого инфаркта миокарда, ряда онкологических заболеваний и др. средства контроля (тест-полоски) разных типов (определение холестерина, глюкозы в крови) и др.
товары для пропаганды здорового образа жизни	литература, газеты, журналы, видео- и аудиопродукция, предметы для обеспечения здорового образа жизни (тренажеры, массажеры и пр.)
лечебная косметика	относится к группе парфюмерно-косметических средств
санитарно-гигиенические товары	дезинфицирующие, моющие и гигиенические средства
продукты лечебно-профилактического питания	минеральные воды, диетическое и детское питание, натурпродукты

По мнению авторов, товары для ухода за больными — это группа товаров, в которую войдут не только собственно товары для ухода за больными (т. е. в узком смысле), но и товары для матери и ребенка, товары для перевязки и фиксации, часть товаров для контроля показателей здоровья (для измерения артериального давления и температуры), санитарно-гигиенические товары и часть продукты лечебно-профилактического питания (диетическое и детское питание).

При проведении маркетингового исследования для сбора информации были применены два основных метода: опрос и наблюдение.

Исследовательская часть

Наиболее крупными аптечными сетями в городе Нижневартовске владеет Аптечная сеть «Для Вас» и Сеть аптек «Авиценна», имеющие наибольшее количество аптечных учреждений — по 9,3% каждая (Рисунок 1).

В 2015 г. в МО «Город Нижневартовск» осуществляли свою деятельность 38 хозяйствующих субъектов, имеющих 129 аптечных организаций.

Для определения уровня концентрации рынка розничной торговли лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения и сопутствующими товарами были использованы коэффициент рыночной концентрации и индекс рыночной концентрации Херфиндаля–Хиршмана. Коэффициент рыночной концентрации (CR3) рассчитывается как сумма долей трех крупнейших хозяйствующих субъектов, действующих на рассматриваемом рынке. Для целей настоящего анализа коэффициент рыночной концентрации рассчитывался для трех крупнейших хозяйствующих субъектов в границах города Нижневартовска [5]:

$$CR3 = S_1 + S_2 + S_3 \quad (2)$$

где S_1 — доля самой крупной фирмы на рынке, S_2 — для второй по размеру фирмы, S_3 — доля третьей по размеру фирмы.

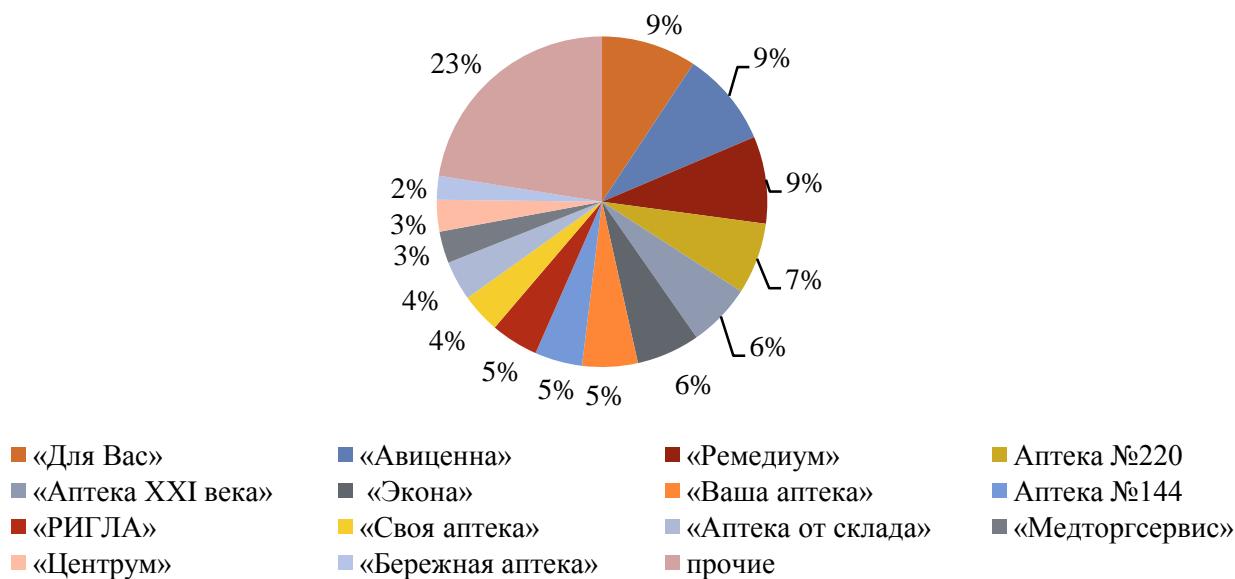

Рисунок 1. Структура рынка медицинских изделий в г. Нижневартовске по количеству аптек и аптечных пунктов

Индекс рыночной концентрации Херфиндаля–Хиршмана (HHI) рассчитывается как сумма квадратов долей на товарном рынке всех хозяйствующих субъектов, действующих на рассматриваемом рынке [5]:

$$HHI = S_1^2 + S_2^2 + S_3^2 + \dots + S_n^2 \quad (3)$$

где S_1 — доля самой крупной фирмы на рынке, S_2 — для второй по размеру фирмы, S_3 — доля третьей по размеру фирмы, S_n — для последней по рангу фирмы.

Значения индексов в российских законах не закреплены, но ФАС и многие аналитики в своих расчетах пользуются следующей классификацией. В соответствии с различными значениями коэффициента рыночной концентрации и индекса рыночной концентрации Херфиндаля–Хиршмана выделяются следующие уровни концентрации товарного [4]:

- высокий: при $70\% \leq CR3 \leq 100\%$ или $2000 \leq HHI \leq 10000$
- умеренный: при $45\% \leq CR3 \leq 70\%$ или $1000 \leq HHI \leq 2000$
- низкий: при $CR3 \leq 45\%$ или $HHI \leq 1000$.

Коэффициент рыночной концентрации составляет 79%. Индекс рыночной концентрации Херфиндаля–Хиршмана примерно равен 2700. Анализ расчетных значений коэффициента рыночной концентрации и индекса рыночной концентрации Херфиндаля–Хиршмана свидетельствуют о том, что исследуемый локальный товарный рынок относится к типу рынков с высокой степенью концентрации, поскольку значение индекса Херфиндаля–Хиршмана составляет более 2000, а коэффициента рыночной концентрации более 70%.

Что касается потребительского рынка лекарственных средств, изделий медицинского назначения и сопутствующих товаров в городе Нижневартовске, то здесь лидирующие позиции занимают такие аптечные сети, как «Аптека №220» (45% товарооборота), «Авиценна» (21%),

«Для Вас» (13%), «Медторгсервис» (5%). На остальные аптеки и аптечные сети приходится около 16% товарооборота (Рисунок 2).

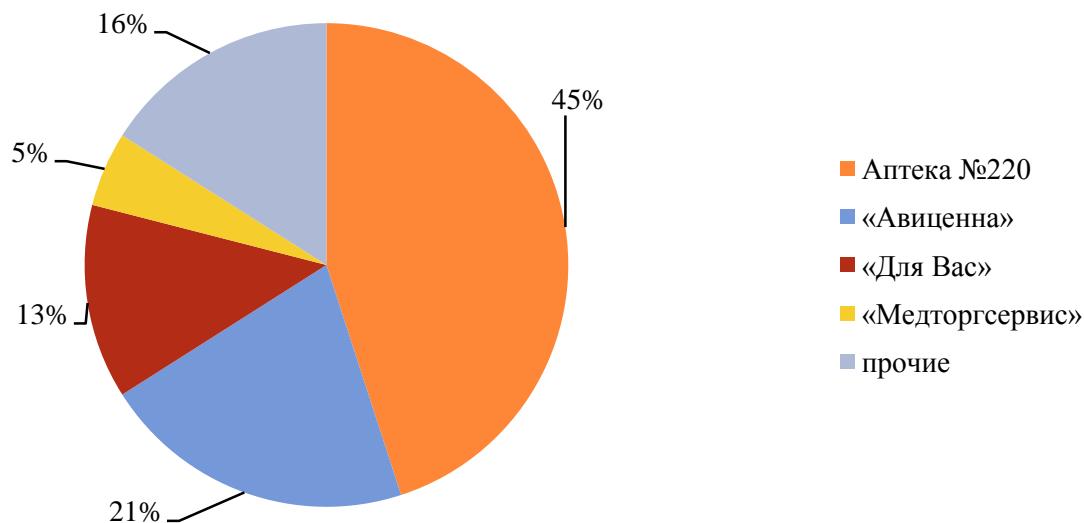

Рисунок 2. Товарооборот хозяйствующих субъектов, осуществлявших свою деятельность в г. Нижневартовске

По итогам проведенного анализа были выявлены 3 крупных участника указанного рынка, совокупная доля которых превышает 50% от суммарного товарооборота аптечных организаций в 2014 г.: «Аптека №220» (45% товарооборота), «Авиценна» (21%), «Для Вас» (13%).

Принято считать, что норма соотношения численности населения и количества аптечных организаций — 4–5 тыс. человек на 1 аптеку. В городских округах и муниципальных районах, где действует недостаточное количество аптек, рынок чаще всего является высококонцентрированным.

По данным Государственной службы статистики по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре численность населения города Нижневартовска в 2015 г. составляла 268456 чел., следовательно, в среднем на одну аптеку приходится 2081 человек. Высокий уровень обеспеченности аптечными учреждениями может означать, что в рассматриваемых географических границах отсутствуют серьезные барьеры для входа на рынок.

Объем выборочной совокупности (n) был определен с помощью эмпирической формулы расчета объема совокупности:

$$n = \frac{t^2 \delta^2 N}{N\Delta^2 + t^2 \delta^2} \quad (3)$$

где t — коэффициент доверия, зависящий от вероятности утверждения, что предельная ошибка выборки не превышает t -кратную среднюю ошибку (чаще всего $t=2$); δ^2 — дисперсия изучаемого признака, определяемая на основе эксперимента; N — число единиц в генеральной совокупности; Δ — предельная (заданная) ошибка выборки [7].

Чтобы рассчитать дисперсию изучаемого признака, определим средний размер покупки товаров по уходу за больными. Для этого был проведен устный опрос 50 покупателей аптек

аптечных сетей «Аптека №220», «Авиценна», «Для Вас» и «Медторгсервис». Средний размер покупки в аптеке составляет 2375,36 рубля. Дисперсия среднего размера покупки составила 1 281 898,81 рублей.

Потенциальными покупателями по уходу за больными являются мужчины и женщины старше 16 лет. Численность населения города Нижневартовска на начало 2015 года составила 268 456 человек; из них до 16 лет — 5 465 человек (20,4%). Следовательно, численность потенциальных покупателей составит 213 691 человек, это число и будет принято нами за объем генеральной совокупности [1].

Предельная заданная ошибка выборки будет равна 118,77 рублей (5% от среднего значения 2 375,36 рубля). Таким образом, численность выборки составит 363 человека.

Нами была использована следующая система оценки результатов: повышенная надежность, допускающая оценку выборки до 3%, обыкновенная — 3–10%, приближенная — 10–20% и ориентировочная — 20–40%. Таким образом, проведенное исследование имеет допустимую обыкновенную надежность (5%).

Маркетинговая оценка рынка товаров по уходу за больными проводилась методом социологического опроса населения г. Нижневартовска. Респондентам предлагалось заполнить анкету. В опросе потребителей рынка товаров по уходу за больными с помощью анкетирования участвовало 363 человека, представленные в различных возрастных категориях. Респонденты моложе 16 лет не были включены в маркетинговые исследования, так как в этом возрасте, как правило, все данные товары им приобретают родители.

Результаты исследований

Основными посетителями аптек являются женщины (71,9%).

Среди покупателей аптек лидируют люди старше 50 лет (58%); люди зрелого возраста составляют 30% от общей доли покупателей (Рисунок 3).

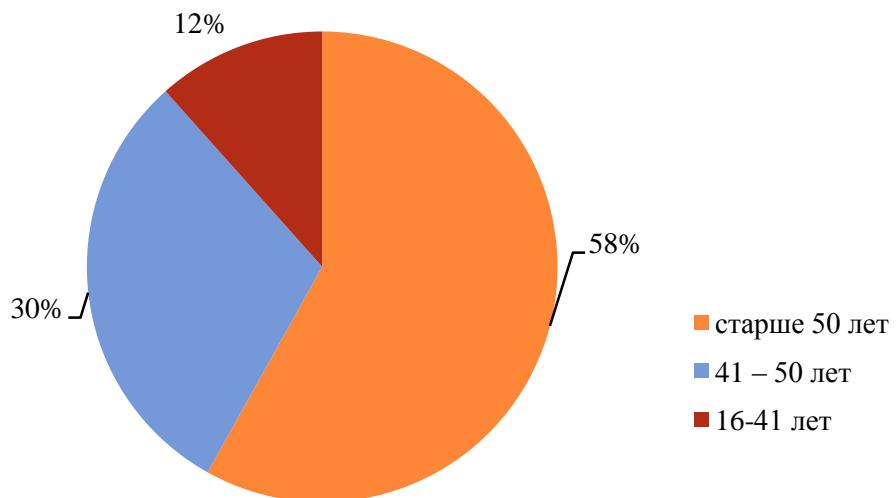

Рисунок 3. Распределение респондентов по возрастным группам

Среди покупателей аптек лидируют респонденты с уровнем дохода от 30 до 50 тыс. рублей в месяц (39%) (Рисунок 4).

Наиболее известные для респондентов аптеки в Нижневартовске — «Аптека №220», «Авиценна», «Для Вас» и «Медторгсервис», причем 84% опрошенных знают «Аптеку №220», 69% готовы порекомендовать ее родственникам, друзьям и знакомым.

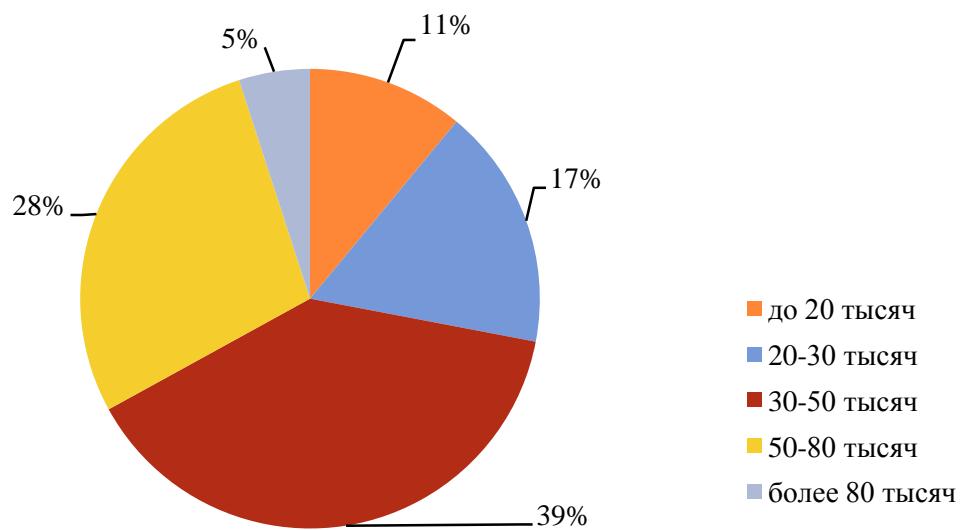

Рисунок 4. Социальная структура респондентов

В аптеках много покупателей, которые посещают аптеку не чаще одного раза в месяц — 41,6%; «активных» посетителей (два–три раза в месяц) около 1/2 (48,2%); 10,2% посещают аптеку не реже раза в неделю (Рисунок 5).

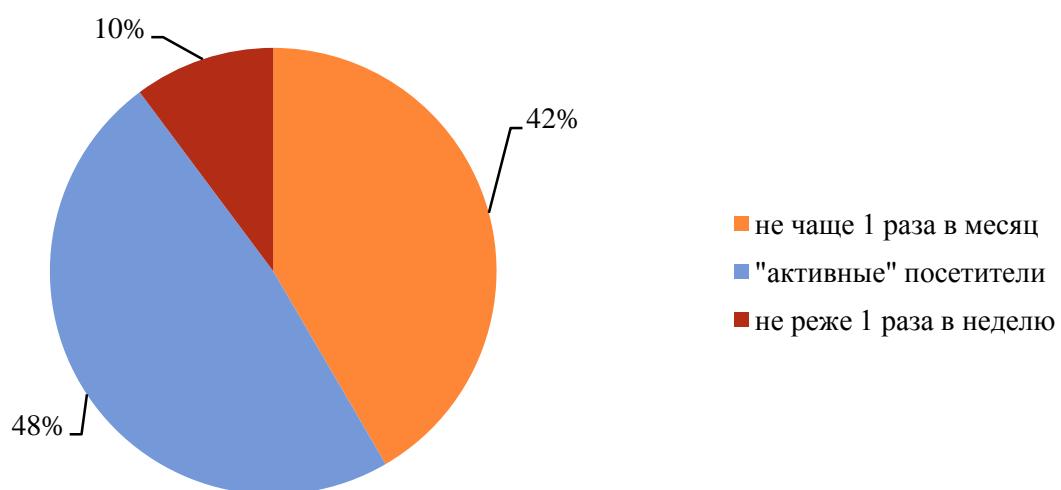

Рисунок 5. Распределение респондентов по частоте посещения аптеки

Предпочтительны для приобретения товаров по уходу за больными аптеки, находящиеся рядом с местом жительства (40,8%), на втором месте аптеки рядом с местом работы/учебы (29,2%) и на третьем — аптеки рядом с больницами/поликлиниками (27,0%) (Рисунок 6).

Большинство покупателей самым важным считают, насколько приемлемо качество продукции (70%), на втором месте для них — цены на товары (65%), на третьем — ассортимент товаров (55%); график работы, удобное месторасположение аптеки, уровень обслуживания и ее оперативность важны для трети всех покупателей (32–36%), а для четверти (24–26%) респондентов важны скидки и удобная выкладка товара в зале; имидж аптеки, честность к потребителю, рекомендации знакомых или родственников, общая атмосфера менее важны для покупателей аптек (соответственно от 11 до 20%) (Рисунок 7).

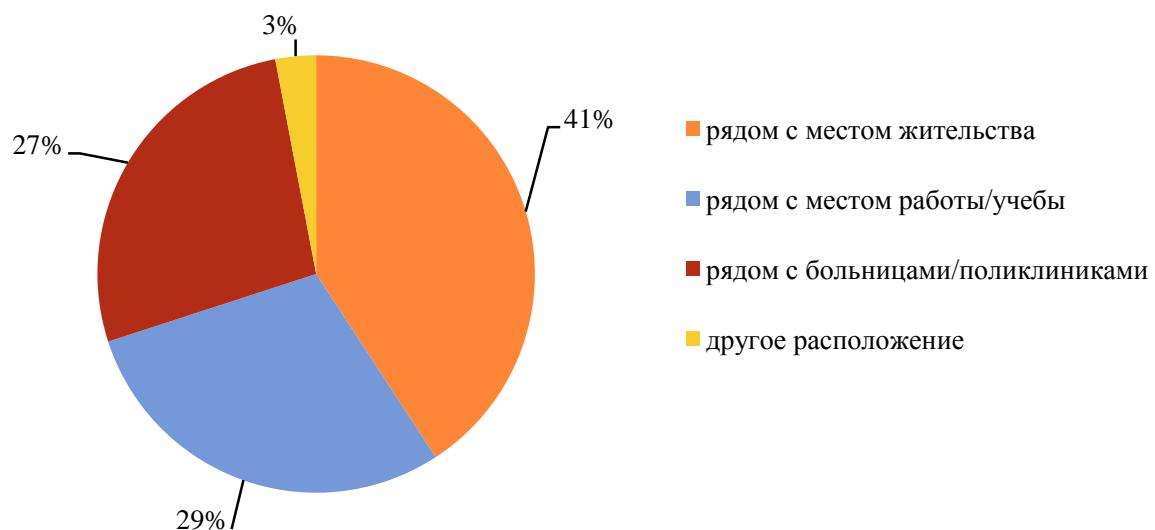

Рисунок 6. Распределение респондентов по местоположению аптеки

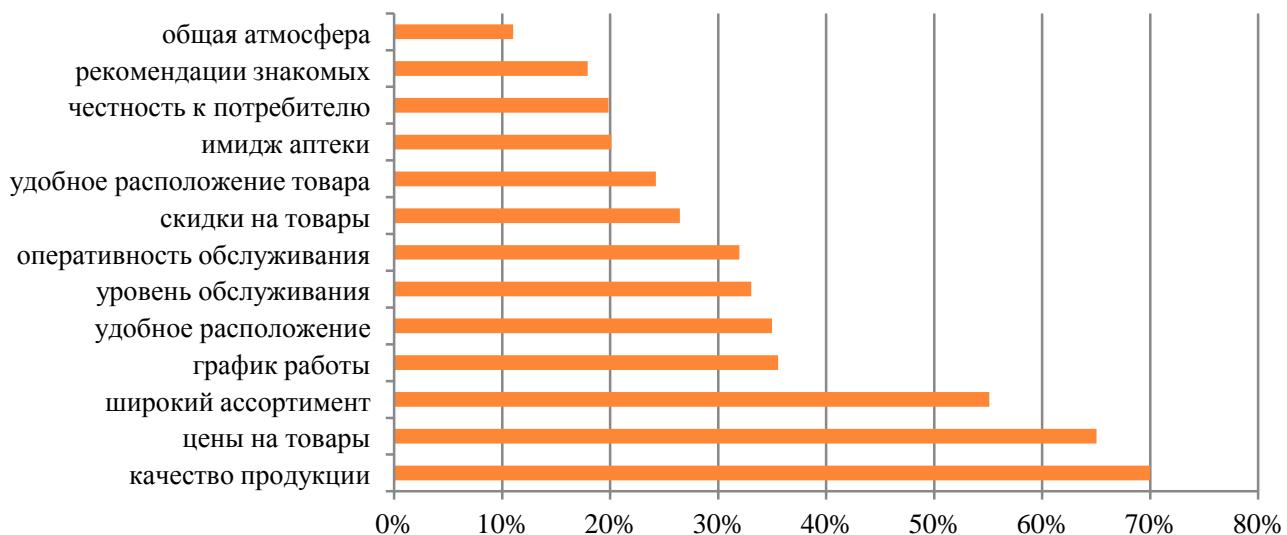

Рисунок 7. Критерии, влияющие на выбор покупателями аптеки

Большинство респондентов покупают товары для родственников или знакомых (80%), и только 20% — для собственного использования.

Большинство опрошенных (42%) оценивают качество обслуживания как «хорошее», 33% опрошенных отметили среднее обслуживание и 8% оценили его как «плохое» (Рисунок 8).

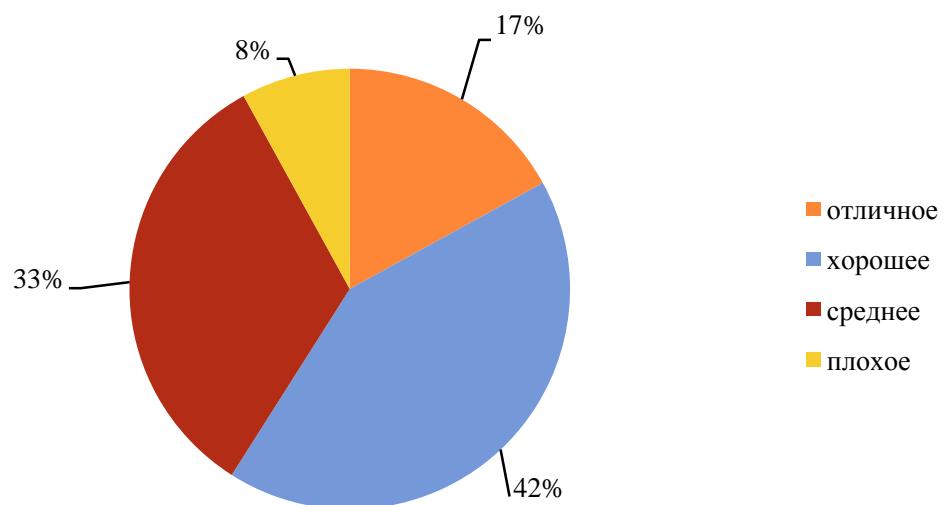

Рисунок 8. Качество обслуживания в аптеке

Наибольший удельный вес в ассортименте товаров по уходу за больными при покупках респондентами занимают такие товарные группы, как «Товары для матери и ребенка» (42%), «Товары для перевязки и фиксации» (16%) и «Товары для контроля показателей здоровья» (19%). Удельный вес товарных групп в ассортименте представлен на Рисунке 9.

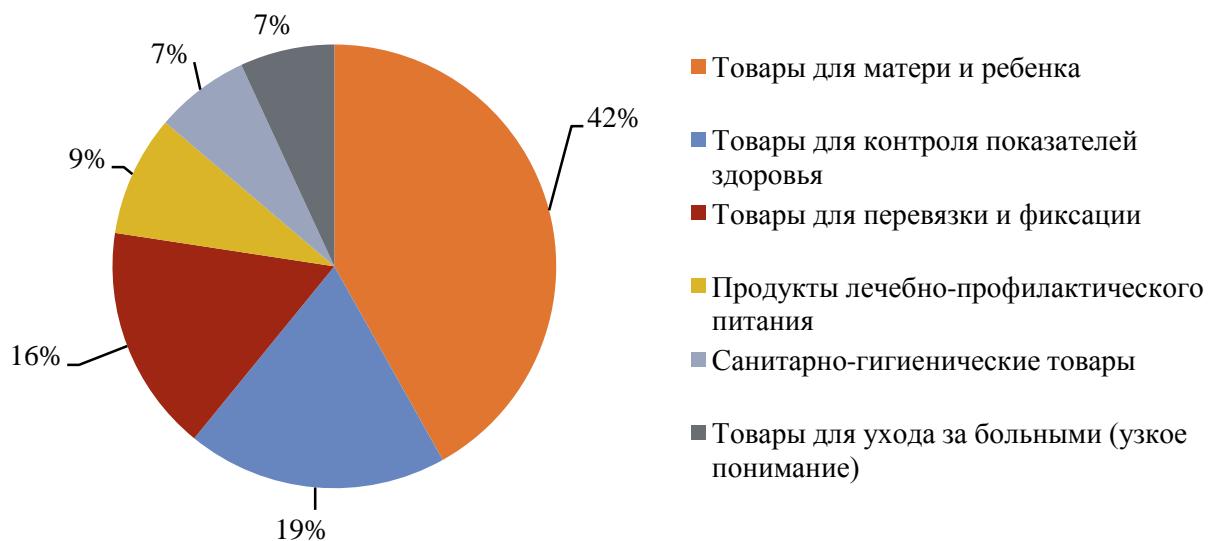

Рисунок 9. Структура ассортимента товаров по уходу за больными

<http://www.bulletennauki.com/>

Структура ассортимента отдельных товаров приведена в Таблице 2.

Таблица 2.
СТРУКТУРА АССОРТИМЕНТА ОТДЕЛЬНЫХ ТОВАРОВ ПО УХОДУ

<i>Товары</i>	<i>Процент</i>
Памперсы для детей	35,0
Приборы для измерения артериального давления	11,0
Приборы для измерения температуры тела	8,0
Лейкопластиры	7,4
Памперсы для взрослых	6,9
Детское питание	6,9
Компрессионное белье	6,1
Калоприемники и мочеприемники	5,0
Гигиенические средства	5,0
Фиксирующие повязки при травмах	3,0
Дезинфицирующие и моющие средства	1,9
Диетическое (сбалансированное) питание	1,9
Противопролежневые матрацы, простыни	1,4
Дозаторы лекарств	0,6

Респондентам было предложено оценить важность каждого из 10 потребительских показателей по следующим параметрам: важно, относительно важно и неважно. Результаты сведены в Таблицу 3.

Таблица 3.
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ ПО УХОДУ ПО ОЦЕНКЕ РЕСПОНДЕНТОВ (%)

<i>Качества</i>	<i>Параметры</i>		
	<i>Важно</i>	<i>Относительно важно</i>	<i>Неважно</i>
Эффективность	100	0	0
Качество	100	0	0
Польза	98	2	0
Безопасность	20	80	0
Натуральность	25	75	0
Состав	30	50	20
Цена	35	45	20
Внешний вид (упаковка)	4	26	70
Торговая марка (производитель)	5	30	65
Новизна товара	5	35	60

Усредненные данные показывают, что очень важными потребители считают следующие показатели: эффективность и качество товара — в обоих случаях 100% респондентов отметили оценку «Важно», польза — 98% опрошенных. Относительно важными для них являются показатели: безопасность — 80%, натуральность — 75%, состав — 50%, цена — 45%.

Неважным показателем для современных потребителей являются: внешний вид — 70%, торговая марка — 65%, новизна товара является — 60%.

Заключение

В итоге нашего исследования можно сделать следующие выводы.

Возникновение и развитие рынка товаров по уходу за больными в городе Нижневартовске обусловлены формированием рыночных отношений, появлением в экономике различных видов собственности и организационно–правовых форм медицинских учреждений, фармацевтических фирм и аптек.

Исследование и анализ рынка товаров по уходу за больными — это необходимое направление в любых маркетинговых исследованиях, в том числе и для города Нижневартовска.

Таким образом, проведенный анализ рынка розничной торговли лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения и сопутствующими товарами показал, что в Нижневартовске рынок высоко концентрированный, с недостаточно развитой конкуренцией.

В городе Нижневартовске усилилась тенденция формирования крупных аптечных сетей, принадлежащих хозяйствующим субъектам, расположенным в других регионах, которые создают серьезную конкуренцию одиночным аптечным учреждениям.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты проведенного маркетингового исследования представляют большой практический интерес для торговых (аптечных) структур и производителей товаров и услуг по уходу за больными, а также позволяют составить наглядный портрет потребителей товаров по уходу за больными и выяснить их потребительские предпочтения.

Материалы данной работы могут быть предложены для проведения профилактических и просветительских мероприятий Департамента здравоохранения города Нижневартовска.

Список литературы:

1. Анурова Г. Т. Маркетинговые исследования потенциальных потребителей рынка фармацевтических товаров // VII Региональная заочная науч.–практ. конференция «Социальное и экономическое развитие АТР: проблемы, опыт, перспективы»: материалы. Комсомольск–на–Амуре: Изд–во АмГПГУ, 2014. С. 3–15.
2. Иорданская Н. А., Поздеева Т. В., Носкова В. А. Маркетинг в здравоохранении: уч. пособие. Н. Новгород: Изд–во Нижегород. гос. мед. академии, 2008. 64 с.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга / пер. с англ. М.: Ростинтэр, 1996. 704 с.
4. Петрова Ю. Рацион для титанов // Секрет фирмы, 2005. №43 (130). С. 56–60.
5. Савицкая Е. В., Лебединская Е. В. Экономический анализ современных рынков: уч. пособие. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 174 с.
6. Учебное пособие к практическим занятиям по курсу «Фармацевтическое товароведение» для студентов V курса (IX семестр) фармацевтического факультета. Волгоград: Волгоградский гос. мед. ун–т, 2008. 158 с.
7. Шабанова Л. Б. Совершенствование методики проведения маркетинговых исследований на муниципальных рынках товаров и услуг // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. №4. С. 119–126.

References:

1. Anurova G. T. Marketingovye issledovaniya potencial'nyh potrebitelej rynka farmacevticheskikh tovarov [Market research potential consumers of pharmaceutical products market]. VII Regional'naja zaochnaja nauch.–prakt. konferencija «Social'noe i jekonomicheskoe razvitiie ATR: problemy, optyt, perspektivy» [VII Regional extramural scientific–practical. Conference “Social and economic development of the Asia–Pacific region: problems, experience and prospects”]: materials. Komsomol'sk–na–Amure, Izd–vo AmGPGU, 2014, pp. 3–15.

<http://www.bulletennauki.com/>

2. Iordanskaja N. A., Pozdeeva T. V., Noskova V. A. Marketing v zdravooхранении [Marketing in Healthcare]: training manual. Nizhny Novgorod, Izd-vo Nizhegorod. gos. med. akademii, 2008. 64 p.
3. Kotler Ph. Osnovy marketinga [Principles of Marketing], translation from English. Moscow, Rostintjer, 1996, 704 p.
4. Petrova Yu. Racion dlja titanov [The ration for the Titans]. Sekret firmy, 2005, no. 43 (130), pp. 56–60.
5. Savickaya E. V., Lebedinskaya E. V. Jekonomicheskij analiz sovremennoj rynkov [Economic analysis of modern markets]: training manual. Moscow, GU VShJe, 2007, 174 p.
6. Uchebnoe posobie k prakticheskim занятиям по курсу “Фармацевтическое товароведение” для студентов V курса (IX семестр) фармацевтического факультета [Textbook for practical training on the course “Pharmaceutical Commodity” for the students of V course (IX semester) Faculty of Pharmacy]. Volgograd: Volgogradskij gos. med. un-t, 2008, 158 p.
7. Shabanova L. B. Sovershenstvovanie metodiki provedenija marketingovyh issledovanij na municipal'nyh rynkah tovarov i uslug [Improved methods of marketing research in the municipal markets of goods and services]. Aktual'nye problemy jekonomiki i prava, 2008, no. 4, pp. 119–126.

*Работа поступила в редакцию
11.01.2016 г.*

*Принята к публикации
18.01.2016 г.*

УДК: 338.021.4

ПРОБЛЕМЫ ТЕКУЩЕЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

PROBLEMS OF CURRENT RUSSIAN FINANCIAL POLICY

©Бикалова Н. А.

канд. экон. наук

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

г. Москва, Россия

bikalova@mail.ru

©Bikalova N. A.

PhD

Financial university under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russia

bikalova@mail.ru

©Боровикова О. А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

г. Москва, Россия

caracara.mow@gmail.com

©Borovikova O. A.

Financial university under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russia

caracara.mow@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена текущим проблемам, стоящим перед российской финансовой политикой в глобальной экономической турбулентности. Представленное исследование дает возможность оценить российскую стратегию налоговой политики до 2018 и дает возможность создания федерального бюджета в 2016 через изменения в экспортных налогах. Авторы приводят объективные факты современной экономической ситуации в России. Приведены возможные решения и развитие экономической стратегии. Анализ финансовой политики России построен на основе данных мировых рейтинговых агентств и документов Правительства России. В заключении авторы делают выводы по возможным налоговым изменениям.

Abstract. The article studies current challenges facing Russian financial policy in global economic turbulence. The research aims at assessing the Russian fiscal policy strategy up to 2018, and the opportunity to create the federal budget in 2016 through changes in export taxes and charges. Authors give the objective facts of a modern economic situation in Russia. Possible decisions and development of economic strategy are provided. The analysis of financial policy of Russia is constructed on the basis of these world rating agencies and documents of the Government of Russia. In the conclusion authors draw conclusions on possible tax to changes.

Ключевые слова: российская экономика, финансовая политика, федеральный бюджет, бюджетный дефицит, девальвация рубля, инфляция, экспортные обвинения, экспортный налог, экономический рост, экономический прогноз.

Keywords: Russian economy, financial policy, federal budget, budget deficit, ruble devaluation, inflation, export charges, export tax, economic growth, economic forecast.

Финансовая политика как совокупность целенаправленных мер, разрабатываемых экономическими субъектами (органами государственной власти и местного самоуправления, организациями, домохозяйствами) в области использования финансовых ресурсов, обеспечивающих формирование финансовой основы для реализации наиболее эффективных мероприятий экономической и социальной политики, является важнейшим инструментом воздействия на национальную экономику. Финансовая политика направлена на создание необходимого объема финансовых ресурсов, являющихся материальной основой для решения конкретных задач и достижения поставленных целей государства и территорий, организаций, домохозяйств. Характер финансовой политики на каждом этапе развития экономики в значительной степени определяется политикой формирования федерального и региональных бюджетов.

В РФ в начале 2015 года акцент государственной экономической политики сместился на смягчение негативных последствий для реального сектора экономики от изменения внешних условий и на решение внутренних проблем, поскольку в 2015 году экономическая ситуация ухудшилась по сравнению с 2014 годом. В январе–мае 2015 года (по отношению к январю–маю 2014 года) ВВП снизился на 3,2%, инвестиции в основной капитал — на 4,8%, промышленное производство — на 2,3%, реальные располагаемые денежные доходы — на 3,0%. Государство столкнулось с проблемой бюджетного дефицита и поиска источников его покрытия.

В соответствии с Основными направлениями бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов, утвержденными Федеральным законом РФ от 14 декабря 2015 г. №359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год», приоритетными направлениями бюджетной политики страны в 2015–2018 г. г. являются новое качество жизни, инновационное развитие и модернизация экономики, обеспечение национальной безопасности, сбалансированное региональное развитие, эффективное государство. Финансирование важнейших государственных программ в настоящих условиях требует аккумулирования дополнительных средств и покрытия дефицита федерального бюджета. Согласно «Основным направлениям бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов», в 2016 году дефицит федерального бюджета планируется в объеме 1 906,2 млрд рублей (2,4% ВВП), в 2017 году — 1 733,9 млрд рублей (1,9% ВВП), в 2018 году — 665,9 млрд рублей (0,7% ВВП) [1]. Основными источниками финансирования дефицита федерального бюджета будут выступать государственные заимствования РФ и средства Резервного фонда. При этом Правительство РФ продолжает поиск дополнительных источников средств для покрытия бюджетного дефицита. Например, рассматриваются такие способы решения существующих задач, как повышение пенсионного возраста и «заморозка» пенсионных накоплений, пересмотр уровня индексации социальных выплат, повышение налоговой нагрузки на экспортёров.

В начале 2015 года, несмотря на падение цен на нефть, российские нефтегазовые компании улучшили свое финансовое положение. После девальвации рубля они смогли сохранить или даже увеличить свои рублевые доходы [2]. 22 сентября 2015 года Президент России В. В. Путин на совещании по бюджету заметил, что ситуация в российской экономике «непростая, но не критическая». Дефицит бюджета в 2016 году не должен превысить 3% ВВП. Он поручил Правительству РФ проработать вопрос направления в бюджет девальвационных доходов экспортёров, отметив, что действовать необходимо аккуратно, чтобы «не ослабить экономику компаний-экспортёров» и «сохранить их инвестиционные возможности». Ранее Минфин РФ выступил с предложением забрать в казну часть «девальвационного» дохода отечественных компаний за счет изменения формулы расчета НДПИ на нефть и экспортной

пошлины. Минфин предлагает скорректировать формулу расчета НДПИ на нефть так, чтобы изымать у нефтяников большие средства. На сегодняшний день для расчета налога используется цена нефти, уменьшенная на \$15. Начиная с 2016 года, Минфин РФ предлагает переводить этот вычет в рубли не по курсу Центрального Банка, а по курсу 2014 года с индексацией по инфляции 2015 года (текущий прогноз — 12,2%).

Аналогичную схему Минфин РФ предлагает распространить и на экспортную пошлину. В формуле экспортной пошлины содержится долларовый вычет, который Минфин предлагает рассчитывать по условному курсу (средний курс доллара за 2014 год, скорректированный на инфляцию 2015 г.). При нынешней системе расчета налога государство забирает в виде НДПИ и экспортной пошлины от 35% при низких ценах на нефть (ниже \$40 за баррель) до 48% (выше \$110) выручки. В случае корректировки формулы налоговые изъятия составят 45–47% от выручки компаний-экспортеров. Дополнительный доход бюджета, по расчетам Минфина, в 2016 году составит 609 млрд. руб. и еще 1 трлн. руб. в 2017–2018 годы.

Сложившаяся ситуация вызвала широкий общественный резонанс. Министр финансов А. Г. Силуанов сообщил, что на совещании у Президента РФ обсуждались различные сценарии по экспортной пошлине, которые будут рассматриваться в увязке с НДПИ. Окончательных решений принято не было, потому что, во-первых, Минэнерго выступило против внесенных предложений Минфина России, во-вторых, необходимо было оценить риски для инвестиционных программ нефтяных компаний. По словам А. Г. Силуанова, Минфин исходит из того, что объем выручки нефтекомпаний с учетом капитальных затрат существенно увеличился за счет курсовых разниц. Минэнерго не поддерживает предложение Минфина об изменении формулы НДПИ на нефть. Минэкономразвития тоже выступает против изменения формулы НДПИ. «Подобная мера отрицательно скажется на экономике действующих месторождений и, по сути, «убьет» добычу на самых эффективных с точки зрения налоговой отдачи месторождениях. Очевидно, что в случае падения добычи снизятся и налоги», — сказал заместитель главы ведомства Н. Р. Подгузов [3]. На совещании 28 сентября 2015 года Правительство РФ приняло решение не корректировать формулу НДПИ, рассмотрев варианты более медленного уменьшения экспортной пошлины на нефть, а также корректировки ряда других источников в целях получения дополнительных доходов бюджета. При этом было отмечено, что повышение нагрузки на нефтегазовую отрасль неизбежно.

Таким образом, принятые Правительством РФ меры по сокращению бюджетных расходов и поиску дополнительных источников финансирования бюджетного дефицита отражают характер текущей финансовой политики России.

Список литературы:

1. Бюджетные ассигнования по источникам финансирования дефицита федерального бюджета на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов (по состоянию на 1 сентября 2015 года). Режим доступа: http://www.mfin.ru/ru/document/?id_4=69435.
2. По данным рейтингового агентства «Moody's», август 2015. Режим доступа: <http://www.banki.ru/banks/ratings/agency/card/?raID=228>.
3. По данным «Интерфакс» 23 сентября 2015. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/468735>.
4. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 13.06.2013 «О бюджетной политике в 2014–2016 годах». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/18332>.
5. Основные направления бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов, утвержденные Федеральным законом РФ от 14 декабря 2015 г. №359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год».

6. Постановление Правительства РФ от 27.12.2014 №1563 (ред. от 10.09.2015) «О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

References:

1. Bjudzhetnye assignovanija po istochnikam finansirovaniya deficit federal'nogo bjudzheta na 2015 god i na planovyj period 2016 i 2017 godov (po sostojaniyu na 1 sentjabrya 2015 goda) [Budget allocations by source of funding for 2015 the federal budget deficit and the planned period of 2016 and 2017 (as of September 1, 2015)]. Available at: http://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=69435.
2. Po dannym reytingovogo agenstva “Moody’s”, avgust 2015 [According to the rating “Moody’s” agency, in August 2015]. Available at: <http://www.banki.ru/banks/ratings/agency/card/?raID=228>.
3. Po dannym “Interfaks” 23 sentjabrya 2015 [According to “Interfax” September 23, 2015]. Available at: <http://www.interfax.ru/business/468735>.
4. Bjudzhetnoe poslanie Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu ot 13.06.2013 “O bjudzhetnoy politike v 2014–2016 godah” [Budget Message of the President of the Federal Assembly of the Russian Federation from 06.13.2013 “On budget policy in 2014-2016”]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/18332>.
5. Osnovnye napravlenija bjudzhetnoj politiki na 2016 god i na planovyj period 2017 i 2018 godov, utverzhdonnye Federal'nym zakonom RF ot 14 dekabrja 2015 g. No. 359-FZ “O federal'nom bjudzhetu na 2016 god” [The basic directions of budgetary policy for 2016 and the planning period of 2017 and 2018, approved by the Federal Law of December 14, 2015 no. 359-FZ “On the Federal Budget for 2016”].
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2014, No. 1563 (red. ot 10.09.2015) “O merah po realizacii Federal'nogo zakona “O federal'nom bjudzhetu na 2015 god i na planovyy period 2016 i 2017 godov” [RF Government Decree of 27.12.2014 no.1563 (ed. from 09.10.2015) “On Measures for the Implementation of the Federal Law” On the Federal Budget for 2015 and the planning period of 2016 and 2017”].

*Работа поступила в редакцию
14.01.2016 г.*

*Принята к публикации
22.01.2016 г.*

УДК: 338.439.65

МЕРОПРИЯТИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

ACTIVITIES ON THE ELABORATION OF PERSONNEL MANAGEMENT STRATEGY

©Резникова О. С.

д-р. экон. наук

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия

os@crimea.com

©Reznikova O. S.

Dr.

Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia
os@crimea.com

Аннотация. В данной статье рассмотрена разработка стратегии управления персоналом на примере АО «Завод Фиолент». Разработка стратегии управления персоналом является важным аспектом стратегического развития предприятия. Необходимо развивать, разрабатывать стратегию управления персоналом в организации, ведь она призвана связать между собой многочисленные аспекты управления персоналом, чтобы лучше стимулировать и оптимизировать их влияние на работников, особенно на их трудовые качества и квалификацию и создать тем самым единую, соответствующую конкретной целевой группе комбинацию элементов политики управления персоналом. Как только хотя бы один элемент окажется неудачным, следует ожидать неудачи и в использовании остальных инструментов. Таким образом, изолированное, использование экономических инструментов управления персоналом может повлечь за собой нежелательные последствия.

Одной из важнейших проблем на современном этапе развития экономики является проблема в области работы с персоналом. При всем многообразии существующих подходов к этой проблеме основными наиболее общими тенденциями являются: формализация методов и процедур отбора кадров, разработка научных критериев их оценки, научный подход к анализу потребностей в управленческом персонале, выдвижение молодых и перспективных работников. Управление персоналом это область деятельности управляющего состава организации, управляющих и экспертов подразделений организации управления персоналом, направленная на повышение производительности работы организации за счет увеличения производительности работы с ее сотрудниками психологическими, правовыми, экономическими и другими методами. То есть управление персоналом представляет собой процедуру влияния организации или действующей в ней кадровой службы на ее сотрудников с помощью комплекса специальных методов, направленных на достижение определенных целей.

Система управления персоналом предполагает формирование найма, отбора, приема персонала, его деловую оценку, профориентацию и адаптацию, обучение, управление его деловой карьерой и служебно-профессиональным продвижением, мотивацию и организацию труда, управление конфликтами и стрессами, обеспечение социального развития организации, высвобождение персонала и др. Сюда же следует отнести вопросы взаимодействия руководителей организации с профсоюзами и службами занятости, управления безопасность персонала.

Annotation. This article describes the development of HR strategy on the example of JSC “Zavod Fiolent”. Development of HR strategy is an important aspect of the company’s strategic development. We need to develop, develop a strategy for human resources management in the organization, because it is designed to link the many aspects of human resource management in order to better promote and optimize their impact on employees, particularly their labor quality and skills and thus create a single corresponding specific target group, a combination of elements personnel management policy. As soon as at least one element fails, expect failure and the use of other instruments. The isolated, the use of economic instruments of personnel management can lead to undesirable consequences.

One of the major problems at the present stage of economic development is a problem in the field of HR. With all the variety of existing approaches to the problem the most common major trends are: the formalization of methods and procedures for the selection of personnel, the development of scientific criteria for their evaluation, a scientific approach to the analysis of the needs in the administrative staff, the nomination of the young and promising employees. Human resource management is an area of activity of the control of the organization, managers and experts of the organization departments of Personnel Management aimed at increasing the productivity of the organization by increasing the productivity of its employees with psychological, legal, economic and other methods. That is, human resource management is a process of influence of the organization or its personnel acting in the service of its employees through a set of specific methods to achieve certain goals.

Personnel management system involves the formation of recruitment, selection, reception staff, its business assessment, career guidance and adaptation, training, management of his business career and service and professional advancement, motivation and work organization, conflict management and stress, achieving social development organization, release of staff and et al. This also should include the interaction between the leaders of the organization with the trade unions and employment services, security management staff.

Ключевые слова: управление персоналом, стратегия управления персоналом, механизм эффективного управления персоналом, методы мотивации.

Keywords: human resource management, HR management strategy, a mechanism for effective personnel management, motivation techniques.

На сегодняшний день актуальность выбранной темы исследования, обусловлена важностью вопросов стратегического развития предприятия.

Механизм управления персоналом предполагает формирование найма, отбора, приема персонала, его деловую оценку, профориентацию и адаптацию, обучение, управление его деловой карьерой и служебно–профессиональным продвижением, мотивацию и организацию труда, управление конфликтами и стрессами, обеспечение социального развития организации, высвобождение персонала и др. Сюда же следует отнести вопросы взаимодействия руководителей организации с профсоюзами и службами занятости, управления безопасность персонала.

Стратегия управления персоналом — это приоритетное направление формирования конкурентоспособного высокопрофессионального, ответственного и сплоченного трудового коллектива, способствующего достижению долгосрочных целей и реализации общей стратегии организации [1, с. 11]. Стратегия управления персоналом должна быть в большей мере ориентирована на быстрые перемены в производстве, новую технологию, динамизм внешнего окружения, конкуренцию [4, с. 62]. В условиях стратегического управления совершаются

высококачественные перемены в сфере деятельности с персоналом. Они состоят в том, что в рамках традиционных направлений кадровой работы все большее значение приобретают стратегические аспекты. Объединяясь со стратегическими технологиями, такие конкретные направления работы с персоналом, как планирование потребности в персонале, отбор, деловая оценка, обучение и другие, выступают как составляющие стратегии управления персоналом.

Поиск, отбор, наем и оценка. Поиск персонала проводится во внешних и внутренних источниках. Однако преимущество отдается внутреннему набору. Продвижение по службе своих работников обходится дешевле. Помимо этого, это увеличивает их заинтересованность, улучшает моральный климат и увеличивает привязанность работников к заводу. Предлагается система уведомлений всех служащих о любой открывающейся вакансии, что дает возможность подать заявление до того, как будут рассматриваться заявления людей со стороны. Относительно отбора и оценки большее внимание уделяет резюме претендента [2, с. 22].

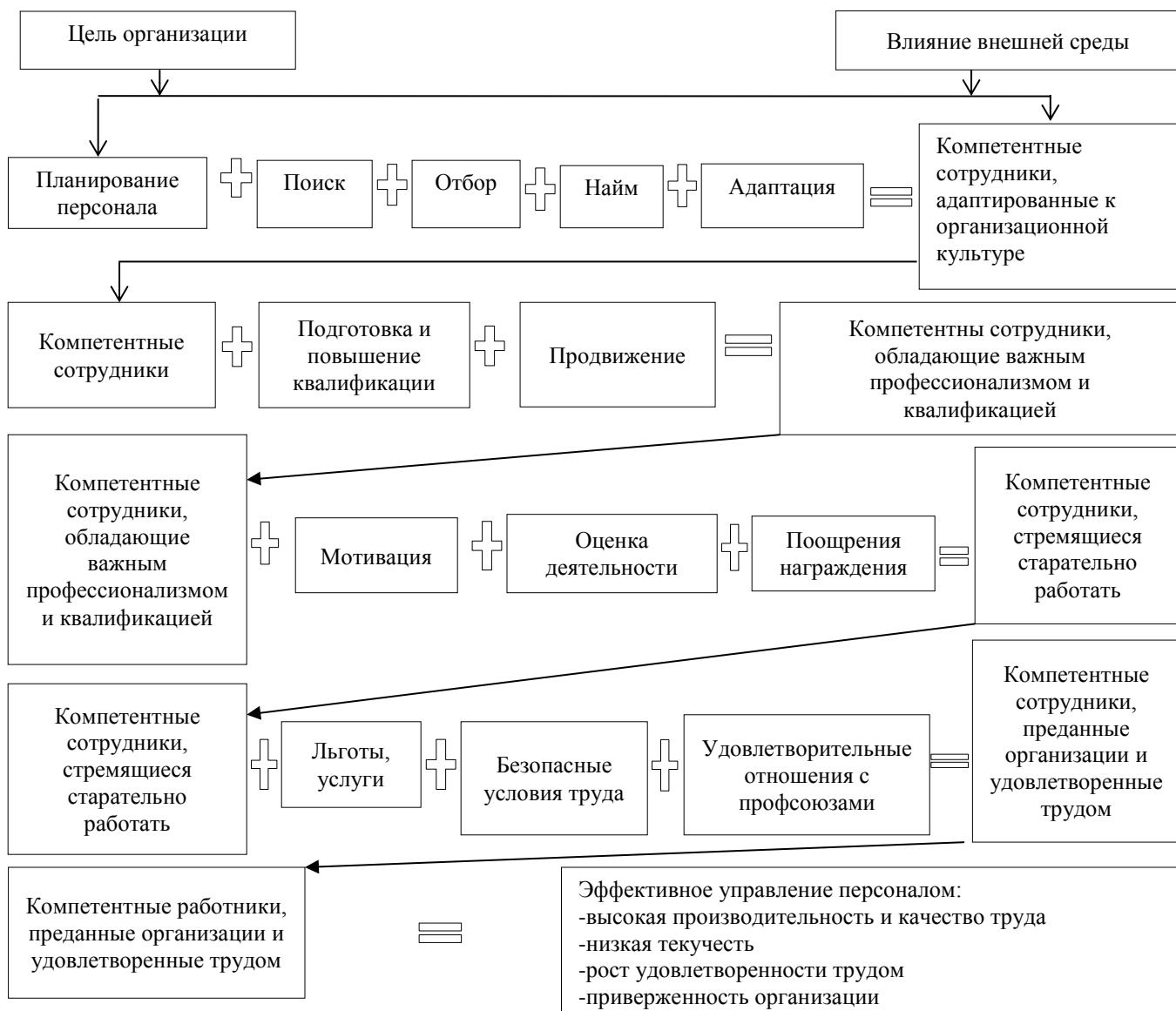

Рисунок 1. Механизм управления персоналом

Работодатель проводит профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации работников, обучение их вторым профессиям на Предприятии, а при необходимости — в образовательных учреждениях начального, среднего, высшего профессионального и дополнительного образования, в учебных центрах, исходя из конкретных задач Предприятия, перспектив их развития, совершенствования существующих и создания новых рабочих мест на основе ежегодно составляемого плана по подготовке кадров, утверждаемого Работодателем. При этом Работникам предоставляются установленные законодательством РФ гарантии и компенсации. Работодатель создает при необходимости условия для переобучения Работников, переходящих с одной работы на другую внутри Предприятия (перемещение).

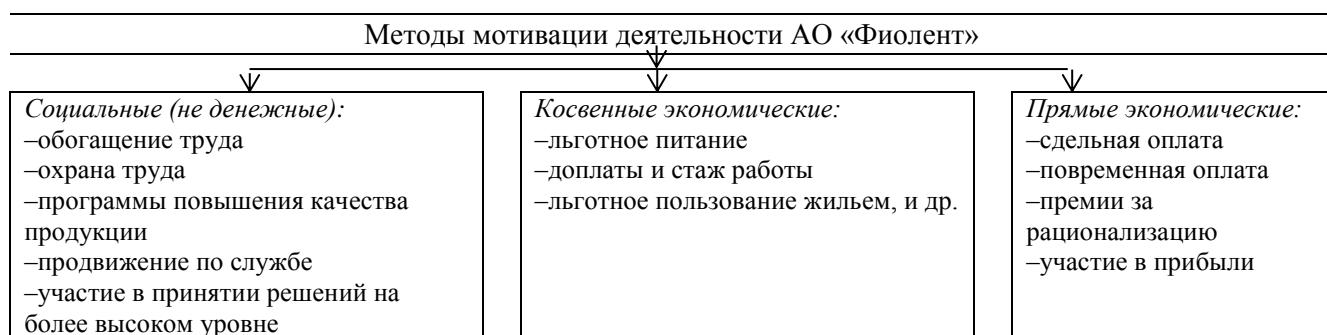

Рисунок 2. Методы мотивации деятельности АО «Фиолент»

Этапы по разработке новой стратегии управления персоналом

Рисунок 3. Модель эффективного управления персоналом в организации

Работникам, проходящим обучение, переподготовку, повышающим свой профессиональный уровень по направлению Работодателя, на весь срок обучения сохраняется их средняя заработка плата. Если Работник направляется для повышения квалификации (переподготовки) в другую местность, оплачиваются командировочные расходы (суточные, проезд к месту обучения и обратно, проживание) в порядке и размерах, предусмотренных для лиц, направляемых в служебные командировки. Повышение квалификации рабочих в 2015 году всего по заявкам — 100 человек. Обучение рабочих вторым профессиям, всего по заявкам — 64 человека [1, с. 17].

Специалист по персоналу должен знать:

—Законодательные и нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность предприятия, учреждения, организации по управлению персоналом;

—Законодательство о труде;

—Основы рыночной экономики, предпринимательства и ведения бизнеса;

—Конъюнктуру рынка рабочей силы и образовательных услуг;

—Порядок ценообразования и налогообложения;

—Основы маркетинга;

—Современные концепции управления персоналом;

—Основы трудовой мотивации и системы оценки персонала;

—Формы и методы обучения и повышения квалификации кадров;

—Порядок разработки трудовых договоров (контрактов);

—Методы и организацию менеджмента.

Согласно содержанию, предлагаемая стратегия управления персоналом включает:

—перед каждым функциональным органом управления и структурным звеном установить четкий порядок и регламент определения целей и постоянное уточнение перспективных и текущих задач, стоящих перед подразделением в целом;

—составление и повторенное улучшение организационной структуры управления, связанное с уточнением численности подразделений и высоко-функциональных органов управления, положений, регулирующих деятельность, формальных, регламентированных правовыми актами связей между ними, профессиограмм для любого должностного лица, включая должностные наставления и модели должностей;

—совершенствование условий, характеризующих уровень организации труда сотрудников (увеличение степени ответственности, обогащение труда, улучшение организации труда и обслуживания рабочих мест и др.);

—непрерывное улучшение экономической деятельности подразделения, создание оптимальных условий для оптимальной комбинации коллективных, личных интересов с интересами организации, путем непрерывного обновления систем и норм стимулирования;

—прогнозирование и планирование потребности в кадрах, квалификация и деловые качества которых соответствовали бы предъявляемым требованиям, и пути обеспечения ими организации.

Результаты исследования.

Подводя итоги, обозначаем, что руководство предприятия АО «Завод Фиолент» может создать высокопрофессиональный коллектив, который значимо повысит конкурентоспособность предприятия благодаря правильно разработанной стратегии управления персоналом. В первую очередь изменения касаются квалификации сотрудников, а также их трудовой мотивации, потому что это одни из самых важных факторов, влияющих на

<http://www.bulletennauki.com/>

производительность сотрудников. Считаем, что ожидаемый итог станет достигнут лишь только в случае поочередного выполнения каждого шага.

Список литературы:

1. Коллективный договор Акционерного Общества «Завод "ФИОЛЕНТ"» на 2015–2017 г. г. Режим доступа: <http://www.phiolent.com/social/politics/> (дата обращения: 28.12.2015).
2. Официальный сайт АО «ЗАВОД "ФИОЛЕНТ"». Режим доступа: <http://www.phiolent.com/social/leader/> (дата обращения: 28.12.2015).
3. Кадровик. Кадровый менеджмент. Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/strategiya-upravleniya-personalom> (дата обращения: 28.12.2015).
4. Резникова О. С. Проблемы стратегического управления // Международная научно–практическая конференция «Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы» (Уфа, 5 августа 2015 г.): сб. статей. Уфа: «АЭТЕРНА», 2015. С. 62–64.

References:

1. Kollektivnyj dogovor Akcionernogo Obshhestva “Zavod “FIOLENT”” na 2015–2017 g. g. [The collective agreement of the JSC “Zavod “Fiolet”” in the years 2015-2017]. Available at: <http://www.phiolent.com/social/politics/>, accessed 28.12.2015.
2. Oficial'nyj sajt AO “ZAVOD “FIOLENT”” [Official site of JSC “Zavod “Fiolet””]. Available at: <http://www.phiolent.com/social/leader/>, accessed 28.12.2015.
3. Kadrovik. Kadrovyyj menedzhment [Personnel Officer. HR management]. Available at: <http://hr-portal.ru/article/strategiya-upravleniya-personalom>, accessed 28.12.2015.
4. Reznikova O. S. Problemy strategicheskogo upravlenija [Problems of strategic management]. Mezhdunarodnaja nauchno–prakticheskaja konferencija “Vzaimodejstvie nauki i obshhestva: problemy i perspektivy” [International scientific-practical conference “Interaction between science and society: problems and prospects”] (Ufa, August 5, 2015): coll. of articles. Ufa, «AETERNA», 2015, pp. 62–64.

*Работа поступила в редакцию
25.01.2016 г.*

*Принята к публикации
29.01.2016 г.*

УДК 006.034/334.021:35

**ОЦЕНКА ОПЫТА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СУБЪЕКТОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НОВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
СТАНДАРТ**

**ASSESSMENT EXPERIENCE AND BUSINESS REPUTATION OF SUBJECTS OF
ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: A NEW NATIONAL STANDARD**

©**Баурина С. Б.**

канд. экон. наук

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
г. Москва, Россия
baurinaaa@yandex.ru

©**Baurina S. B.**

PhD

Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia
baurinaaa@yandex.ru

©**Шаповалова В. И.**

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
г. Москва, Россия
vikusik_96@list.ru

©**Shapovalova V. I.**

Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia
vikusik_96@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается новый национальный стандарт оценки деловой репутации предприятий ГОСТ Р 66.0.01-2015. Авторы конкретизируют руководящие принципы оценки опыта и деловой репутации. Описываются экспертные (качественные) и количественные (расчетные) методы оценки опыта и деловой репутации компаний. Приведены цели экспертной оценки деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности; для факторной модели деловой репутации организации используется индекс, зависящий от достоверности сведений и воздействия различных факторов.

Abstract. In article the new national standard of an assessment of business reputation of the state standard specifications P 66.0.01-2015 enterprises is considered. Authors concretize the guidelines of an assessment of experience and business reputation. Expert (qualitative) and quantitative (settlement) methods of an assessment of experience and business reputation of the companies are described. The purposes of an expert assessment of business reputation of subjects of business activity are given; for factorial model of business reputation of the organization the index depending on reliability of data and influence of various factors is used.

Ключевые слова: опыт, деловая репутация, субъект, предпринимательская деятельность, стандарт, принцип, метод, модель.

Keywords: experience, reputation, subject, business, standard, principle, method, model.

С 01.10.2015 г. в России вступил в силу стандарт оценки деловой репутации предприятий: ГОСТ Р 66.0.01-2015 «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы» (утв. Приказом Росстандарта от 10.07.2015 г.)

Стандарт разработан Техническим комитетом 066 «Оценка опыта и деловой репутации предприятий».

ГОСТ Р 66.0.01 содержит базовую методологию и устанавливает общие положения и структуру российской национальной системы стандартов в области оценки опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности.

Деловая репутация определяется в данном нормативном акте как совокупность характеристик, определяющая уровень доверия и мотивации для обращения к услугам или приобретения товаров оцениваемого субъекта предпринимательской деятельности [3].

ГОСТ Р 66.0.01 состоит из 10 разделов: Область применения; Нормативные ссылки; Термины и определения; Общие положения; Руководящие принципы оценки опыта и деловой репутации; Порядок проведения экспертной оценки третьей стороной; Модели оценки деловой репутации; Состав объектов стандартизации, структура системы стандартов «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности» и их обозначение; Требования к разработке стандартов в системе стандартов «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности»; Требования к экспертам в области оценки опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности.

Система стандартов по оценке опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности является нормативной базой для оценки эффективности деятельности субъектов предпринимательской деятельности исходя из оценки их финансовых показателей, кадрового потенциала, ресурсной обеспеченности и качества принимаемых управлеченческих решений [5, с. 213].

Стандарты системы обеспечивают:

- повышение конкурентоспособности субъектов предпринимательской деятельности;
- проведение объективной оценки субъектов предпринимательской деятельности на основе единого подхода и методологии;
- оказание помощи потребителям в компетентном выборе поставщиков товаров, услуг, работ.

Стандарт ГОСТ Р 66.0.01-2015 определяет руководящие принципы оценки опыта и деловой репутации: добровольность, открытость, бездискриминационный доступ в отношении заявителей при оценке опыта и деловой репутации; объективность и достоверность оценки и воспроизводимости ее результатов; конфиденциальность информации; защита интересов заявителей; доступность информации о результатах оценки для заинтересованных лиц; компетентность экспертов. Данные принципы являются основой для выработки требований по оценке опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности в различных сферах экономической деятельности.

Положения ГОСТ Р 66.0.01-2015 «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы» следует применять для проведения самооценки и оценки опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности второй и третьей стороной, а также при разработке систем добровольной сертификации, создаваемых в соответствии с Федеральным законом РФ «О техническом регулировании» № 184-ФЗ (с изм. на

28.11.2015 г.) для оценки опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности.

Оценку опыта и деловой репутации осуществляют экспертными (качественными) и количественными (расчетными) методами.

Качественный (расчетный) метод применяют при оценке деловой репутации по результатам продажи финансовых активов с использованием экономической модели.

Экспертный метод по оценке опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности применяют в целях:

—определения поставщика (подрядчика, исполнителя) с целью обеспечения государственных и муниципальных нужд согласно ФЗ РФ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. на 30.12.2015 г.);

—выбора поставщика продукции, исполнителя услуг (работ) в качестве генерального подрядчика, подрядчика, субподрядчика, исполнителя работ, поставщика товаров;

—получения руководством организации объективной оценки опыта и деловой репутации организаций.

Экспертный метод оценки предусматривает использование факторной модели [2, с. 240].

Стандарт ГОСТ Р 66.0.01-2015 «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы» включает описание моделей оценки деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности: экономической и факторной.

В экономической модели оценка деловой репутации организации определяют расчетным путем как разница между ценой покупки предприятия, как правило, определяемой на торгах, и фактической стоимостью всех его активов [4, с. 232].

В факторной модели оценка деловой репутации организации выражается индексом, зависящим от достоверности сведений и воздействия различных факторов: «история» (субфакторы: «количество лет на рынке», «рост организации»), «средства» (субфакторы: «основные средства», «финансовая автономия» и пр.), «кадры» (субфакторы: «руководители организации», «среднее звено», «награды и звания»), «имидж». Оценка деловой репутации по факторной модели проводится с применением установленных коэффициентов весомости.

Выбранная разработчиками методология факторной оценки отвечает целям разработки стандарта, является объективной и верифицируемой [1, с. 56].

Применение стандарта ГОСТ Р 66.0.01-2015 «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы» будут способствовать повышению конкурентоспособности российской продукции и услуг отечественных предприятий посредством повышения информированности конечного потребителя о деятельности той или иной коммерческой организации.

Список литературы:

1. Баурина С. Б. Управление документацией в системе менеджмента качества предприятия // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2013. №2(3). С. 53–57.
2. Баурина С. Б. Инструменты и методы бережливого производства // Вестник АКСОР. 2012. №4 (24). С. 238–240.
3. ГОСТ Р 66.0.01-2015 «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения,

требования и руководящие принципы». Режим доступа: <http://files.stroyinf.ru/Index/60/60365.htm> (дата обращения 25.12.2015).

4. Катайкина Н. Н. Материальные условия воспроизведения человеческого потенциала региона // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. №1 (33). С. 230–236.

5. Терешина А. А., Фазледдинова Д. В., Баурина С. Б. Особенности предпринимательской деятельности современных российских фирм // Новая наука: стратегия и вектор развития. 2015. №6–1. С. 213–216.

References:

1. Baurina S. B. Upravlenie dokumentacij v sisteme menedzhmenta kachestva predprijatija [Document management in the company's quality management system]. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy, 2013, no. 2 (3), pp. 53–57.

2. Baurina S. B. Instrumenty i metody berezhlivogo proizvodstva [Tools and techniques of lean manufacturing]. Vestnik AKSOR, 2012, no. 4 (24), pp. 238–240.

3. GOST R 66.0.01-2015 “Ocenka opyta i delovoj reputacii sub#ektov predprinimatel’skoj dejatel’nosti. Nacional’naja sistema standartov. Obshchie polozhenija, trebovaniya i rukovodjashchie principy” [“Evaluation of experience and business reputation of the business entities. The National Standards System. General provisions, requirements and guidelines”]. Available at: <http://files.stroyinf.ru/Index/60/60365.htm>, accessed 25.12.2015.

4. Kataykina N. N. Material’nye uslovija vosproizvodstva chelovecheskogo potenciala regiona [The material conditions of reproduction of the human potential of the region]. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva, 2015, no. 1 (33), pp. 230–236.

5. Tereshina A. A., Fazletdinova D. V., Baurina S. B. Osobennosti predprinimatel’skoj dejatel’nosti sovremennyh rossijskikh firm [Features of the modern business activities of Russian companies]. Novaja nauka: strategija i vektor razvitiya, 2015, no. 6–1, pp. 213–216.

*Работа поступила в редакцию
29.01.2016 г.*

*Принята к публикации
04.02.2016 г.*

УДК 332.+342.23

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА — КОМПЛЕКС
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ**

**REGIONAL ECONOMIC POLICY — COMPLEX OF LEGISLATIVE AND ECONOMIC
MEASURES, THE REGIONS AIMED AT THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT**

©Саутиева Т. Б.
канд. геогр. наук

*Филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске
г. Пятигорск, Россия
STB-ALANIA@mail.ru*

©Sautieva T. B.
PhD

*Pyatigorsk Branch of Plekhanov Russian Academy of Economics
Pyatigorsk, Russia
STB-ALANIA@mail.ru*

Аннотация. В данной работе автор рассматривает региональную политику как комплекс законодательных и экономических мер, направленных на решение проблем регионов и определения их социально-экономического развития. Приведено определение понятия «регион» в России. Выделенные стратегические цели региональной экономической политики анализируются и рассматриваются возможные пути развития регионов. В заключении приведенного анализа автор приходит к выводу, что в современных условиях ход экономической реформы в России определяется тем, что центр тяжести все в большей степени переносится на места, то есть в регионы. Кроме того, автор указывает, что на региональном уровне, так же, как и на государственном, происходит становление системы управления вообще и внешнеэкономической деятельности в частности.

Abstract. In this work the author considers regional policy as a complex of the legislative and economic measures directed on the solution of problems of regions and definition of their social and economic development. Definition of the concept "region" of Russia is given. The allocated strategic objectives of regional economic policy are analyzed and considered possible ways of development of regions. In the conclusion of the provided analysis the author comes to a conclusion that in modern conditions the course of an economic reform in Russia is defined by that the center of gravity everything is more transferred to places, that is to regions. Besides, the author specifies that at the regional level, as well as on state, there is a formation of a control system in general and foreign economic activity in particular.

Ключевые слова: территория, субъекты Федерации, социально-территориальные единицы, регион, региональная экономическая политика, РЭП, территориальная организация государства.

Keywords: territory, subjects of Federation, social and territorial units, region, regional economic policy, REP, territorial organization of the state.

Региональную экономическую политику (РЭП) можно определить как комплекс законодательных и экономических мер региональных органов управления, исходящих из интересов Федерации, направленных на социально-экономическое развитие регионов, повышение уровня жизни населения, развитие экономической интеграции субъектов Федерации и взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами, прежде всего сопредельными.

Это специализированная часть общей региональной политики и одновременно ядро системы государственного регулирования регионального и территориального экономического развития [1, с. 77].

Территория, на которой человек осуществляет разнообразные виды деятельности для поддержания своего существования, во многом, особенно на начальных стадиях развития общества, определяет ее характер. По мере совершенствования орудий труда, навыков и активизации обмена прибавочным продуктом эта зависимость ослабевала. Однако даже сейчас, в эпоху глобализации она не исчезла, а лишь существенно изменила и усложнила свои формы. Теперь уровень развития определяется не столько наличием природных ресурсов и климатическими условиями, сколько научным, техническим и интеллектуальным потенциалом, цивилизационной ориентацией общества, его адаптацией к глобальным и региональным трендам, способностью производить новые знания, превращать их в технические разработки, высококачественные продукты и услуги [1, с. 47–48].

Субъекты Федерации, как исторически сложившиеся в России социально-территориальные единицы наиболее соответствуют категории «регион» в переходной экономике России, поскольку располагают таким набором предприятий и организаций производственной, институциональной и социальной инфраструктуры, включая законодательную (представительную), исполнительную и судебную власть, которая позволяет обеспечить относительную самостоятельность регионального воспроизводственного цикла в рамках народно-хозяйственного комплекса [2, с. 50].

Главные стратегические цели региональной экономической политики:

- 1) взаимовыгодная экономическая интеграция и сотрудничество регионов страны друг с другом и другими государствами;
- 2) развитие и эффективное использование социально-экономического потенциала регионов;
- 3) повышение уровня и качества жизни населения в регионе.

Исходя из определения РЭП, к основным принципам РЭП следует отнести:

- учет специфики регионов в общероссийской структурной, инвестиционной, финансовой, социальной и внешнеэкономической политике;
- перераспределение функций между Федерацией и субъектами в области разработки и осуществления структурной, финансово-бюджетной, налоговой, инвестиционной, социальной, внешнеэкономической политики, перенос экономической реформы в основном на региональный уровень;
- законодательная регламентация полномочий и ответственности исполнительной и представительной властей в регионах;

—разработка комплексных и целевых программ развития депрессивных районов [2, с. 51].

Достижение целей РЭП предполагает выравнивание условий хозяйствования и уровня жизни в регионах Российской Федерации: обоснованный выбор приоритетных направлений и специализации регионального хозяйственного комплекса в зависимости от типа региона; развитие межрегиональной экономической интеграции на основе создания региональной и межрегиональной инфраструктуры (транспорт, связь, информационные сети).

Основным принципом региональной экономической политики является экономический федерализм на основе разграничения собственности, ответственности и ресурсов регионов. Региональные органы власти должны самостоятельно регулировать определенную сферу экономических отношений, принимать под свою ответственность решения за счет собственных ресурсов в законодательно установленной сфере.

Необходимость определенным образом построить территориальную организацию государства вытекает из того обстоятельства, что любое государство расположено на ограниченной территории. Для выполнения своего социального назначения — организации экономической жизни, защиты граждан, создания страховых запасов и т. п. — государство ведет разнообразную деятельность. Например, финансовую, экономическую, военную и т.д. Но вести всю эту деятельность из одного центра при значительной численности населения и больших размерах государства становится объективно невозможным [3, с. 230].

Стабильность федеративного государства во многом зависит от принципов, закрепленных в его правовой системе и направленных на эффективное регулирование внутригосударственных отношений. Сегодня конституционны принципы федерализма — это принципы, определяющие федеративное устройство государства. Они обуславливают тип федерации, ее структуру, особенности территориального устройства, характер разделения государственной власти между федерацией и ее субъектами, основы разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации [4, с. 67–68]. Принципы федерализма объективно взаимосвязаны, они не существуют изолированно, а оказывают влияние друг на друга и представляют собой не простую совокупность, а целостную систему [5, с. 40].

Принципы российского федерализма — это исходные положения, которые отражают особенности формирования и развития Российской Федерации, от которых зависит целостность государства.

Современная Российская Федерация — государственное по своей природе объединение всех субъектов федерации, а не аморфный, слабый их союз, не конфедерация. Российское государство возникло и развивалось как единое централизованное, имеет многовековую историю. В течение длительного периода оно было многонациональным. Автономные образования в составе Российской Федерации (тогда РСФСР) в основном создавались центральной властью, высшими органами государства. Российская Федерация возникла не как договорная федерация, не в результате объединения своих субъектов. Напротив, они были образованы ею самой в составе единого государства.

Единство системы государственной власти тесно связано с государственной целостностью и ею обусловлено. Субъекты федерации пользуются значительной самостоятельностью в осуществлении государственной власти. Вне пределов компетенции Российской Федерации эти субъекты обладают всей полнотой государственной власти. Однако они должны признавать конституционное разграничение компетенции между ними и федерацией в целом, верховенство федеральных конституций и законов и исполнять их. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов — еще один принцип федеративного устройства России.

Разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти ее субъектов осуществляется не только Конституцией, но и Федеративным договором (который посвящен именно этому) и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий. Эти договоры не должны противоречить Конституции Российской Федерации, а в случае их несоответствия ей, действуют конституционные нормы.

В числе принципов федеративного устройства России — принципы равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации. Значение их подчеркнуто в преамбуле Конституции Российской Федерации. Россия является многонациональным государством, и ее федеративное устройство это отражает. Мировой опыт федерального строительства свидетельствует, что в некоторых случаях федеративная форма государственного устройства может быть обусловлена многонациональным составом населения и служит государственно-правовой формой, помогающей разрешать национальный вопрос (например, бывшие СССР, Чехословакия).

Однако многие федерации построены не по национальному принципу (например, США, Швейцария, Германия). Российская Федерация (а также бывший СССР) рассматривались как государственно-правовые формы разрешения национального вопроса, как федерации, построенные по национально-территориальному принципу.

В настоящее время Российская Федерация включает субъекты федерации, образованные по национальному (национально-территориальному) принципу (республики, автономная область, автономные округа) и по территориальному (края, области, города федерального значения). В современном федеративном устройстве России получает развитие территориальный (региональный) принцип. Указанные два принципа организации субъектов федерации (национально-территориальный и территориальный) — также существенные характеристики федеративного устройства России.

Равноправие субъектов Российской Федерации — принцип федеративного устройства, впервые получивший закрепление в нынешней Конституции РФ. Она специально подчеркивает его важное проявление — равноправие всех субъектов между собой во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

В современных условиях ход экономической реформы в России определяется тем, что центр тяжести все в большей степени переносится на места, то есть в регионы. На региональном уровне, так же, как и на государственном, происходит становление системы управления вообще и внешнеэкономической деятельности в частности [6, с. 76].

К компетенции субъектов Федерации в области внешнеэкономических связей целесообразно отнести: заключение соглашений с субъектами иностранных Федераций, административно-территориальными единицами иностранных государств, министерствами и ведомствами; участие в деятельности международных организаций и фондов; создание региональных страховых и залоговых фондов для привлечения иностранных займов и кредитов, содержание региональных страховых и залоговых фондов для привлечения иностранных займов и кредитов; содержание региональных представительств при торгпредставствах Российской Федерации в иностранных государствах; разработку и осуществления политики применения иностранных инвестиций для выполнения региональных программ; содействие коммерческой деятельности предприятий и организаций субъекта Российской Федерации в зарубежных странах, предоставление им гарантий и дополнительных льгот за счет собственного бюджета; проектирование и организацию свободных экономических зон на территории субъекта Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством [1, с. 51].

Список литературы:

1. Саутиева Т. Б. Регион как субъект внешнеэкономической деятельности в условиях рынка // IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»: материалы. Прага: Изд-во Vedecko vydavatelske centrum “Sociosfera-CZ”, 2014. С. 47–51.

2. Саутиева Т. Б. Регион — как подсистема национальной экономики // Университетские научно–методические чтения ПГЛУ — 2003: материалы. Пятигорск: Изд–во ПГЛУ, 2003. Часть IV. С. 49–52.
3. Саутиева Т. Б. Государственно–правовая специфика субъектов Российской Федерации // III международная научно–практическая конференция «Социально–экономические проблемы современного общества»: материалы. Прага: Изд–во Vedecko vydavatelske centrum “Sociosfera–CZ”, 2014. С. 230–240.
4. Уманов И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. Дис ... д–ра юрид. наук. М., 1997. С. 67–68.
5. Уханкин В. В. Принципы федерализма в процессе развития целостной федеративной Российской государственности // Закон и право. 2008. №8. С. 40.
6. Саутиева Т. Б. Экономическая эффективность внешнеэкономической деятельности и пути ее повышения. Пятигорск: РИА–КМВ, 2013. 104 с.

References:

1. Sautieva T. B. Region kak sub#ekt vneshejekonomicheskoj dejatel'nosti v uslovijah rynka [Region as the subject of foreign economic activity in market conditions]. IV mezhdunarodnaja nauchno–prakticheskaja konferencija “Social'no–jekonomiceskoe, social'no–politicheskoe i sociokul'turnoe razvitiye regionov” [IV International scientific–practical conference “Socio–economic, socio–political and socio–cultural development of the regions”]: materials. Praga: Izd–vo Vedecko vydavatelske sentrum “Sociosfera–CZ”, 2014, pp. 47–51.
2. Sautieva T. B. Region — kak podsistema nacional'noj jekonomiki [Region — as a subsystem of the national economy]. Universitetskie nauchno–metodicheskie chtenija PGLU — 2003 [University scientific-methodical reading PSLU — 2003]: materials. Pyatigorsk: Izd–vo PGLU, 2003, part IV, pp. 49–52.
3. Sautieva T. B. Gosudarstvenno–pravovaja specifika sub#ektov Rossijskoj Federacii [State–legal specificity of the Russian Federation subjects]. III mezhdunarodnaja nauchno–prakticheskaja konferencija “Social'no–jekonomiceskie problemy sovremennoogo obshhestva” [III International scientific–practical conference “Social and economic problems of modern society”]: materials. Praga: Izd–vo Vedecko vydavatelske sentrum “Sociosfera–CZ”, 2014, pp. 230–240.
4. Umanov I. A. Konstitucionnye osnovy sovremennoogo rossijskogo federalizma [The constitutional foundations of modern Russian federalism]. Dis ... d–ra jurid. nauk. Moscow, 1997, pp. 67–68.
5. Ukhankin V. V. Principy federalizma v processe razvitiya celostnoj federativnoj Rossijskoj gosudarstvennosti [Principles of federalism in the development of a coherent federal Russian statehood]. Zakon i pravo, 2008, no. 8, p. 40.
6. Sautieva T. B. Ekonomicheskaya yeffektivnost' vneshejekonomicheskoj dejatel'nosti i puti ee povyshenija [The economic efficiency of foreign trade activities and ways to improve]. Pyatigorsk: RIA–KMV, 2013. 104 p.

Работа поступила в редакцию
25.01.2016 г.

Принята к публикации
05.01.2016 г.

УДК 338.439.053.3

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

RUSSIAN AGRICULTURE DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION INDUSTRIALIZATION

©Гончарова Э. С.

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
г. Москва, Россия*

elina-gon4arova@mail.ru

©Goncharova E. S.

*Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia*

elina-gon4arova@mail.ru

©Макиева Э. И.

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
г. Москва, Россия*

ell96makieva@gmail.com

©Makieva E. I.

*Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia*

ell96makieva@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы сельского хозяйства в России, препятствующие полноценному развитию его отраслей. Дается оценка эффективности производства отрасли, приводятся рекомендации, по мнению авторов, позволяющие стабилизировать ситуацию в сельском хозяйстве.

Abstract. This article deals with the main problems of Russian agriculture which prevent successful development of its sectors. The authors assess agricultural productivity, provide their recommendations to stabilize the situation in Russian agriculture.

Ключевые слова: сельское хозяйство, растениеводство, животноводство, занятость, устойчивое развитие.

Keywords: agriculture, horticulture, animal husbandry, employment, sustainable development.

Современные реалии развития мировой экономики таковы, что, в связи с введенными в отношении РФ санкциями со стороны стран Евросоюза, когда остро встал вопрос импортозамещения, перед страной возникла необходимость решения проблем развития сельскохозяйственной отрасли.

Развитие сельского хозяйства является одним из главных факторов продовольственной независимости страны. Продукты данной отрасли составляют основу потребительской корзины (хлебные продукты, картофель, овощи и бахчевые, сахар, мясопродукты, молоко и т. д.), снижение цен на которые способствуют повышению уровня жизни населения страны,

<http://www.bulletennauki.com/>

снижению нагрузки на государство, связанной с выплатой пособий малоимущим семьям, предоставлением различных льгот. Однако сельское хозяйство не только обеспечивает население высокоценными продуктами питания, но и промышленность — сырьем и удобрениями.

На сегодняшний день производство продукции сельского хозяйства, находится на довольно низком уровне по причине значительного снижения размера посевных площадей для возделывания, а также поголовья сельскохозяйственных животных, чему способствует ряд проблем.

Одной из таких проблем является нехватка собственных средств сельхозпроизводителей на создание, дальнейшее функционирование и расширение производства, что обуславливает необходимость кредитования. После повышения ключевой ставки Центрального Банка РФ в 2014 году произошло резкое увеличение и ставки по кредитам для сельхозпроизводителей. Кредитование аграриев банками происходит неохотно. По данным Центробанка РФ на 1 ноября 2015 года, доля общей суммы просроченной задолженности по кредитам юридических лиц—резидентов и индивидуальных предпринимателей по сельскому хозяйству, охоте и предоставлении услуг в этих областях в общем объеме кредитования составила 25,96%, что на 4,76 п. п. выше аналогичного показателя за 1 января 2015 года. Увеличение общей суммы просроченной задолженности по кредитам юридических лиц—резидентов и индивидуальных предпринимателей по сельскому хозяйству, охоте и предоставлении услуг в этих областях на 1 ноября, по сравнению с 1 января 2015 года составило 18,6%, при одновременном снижении объемов кредитования [3].

Другой проблемой является снижение численности занятого населения в сельском хозяйстве, нехватка высококвалифицированных кадров, наблюдаемые без исключения во всех подотраслях, причем наиболее остро проблема нехватки кадров стоит в животноводстве. Существующий дефицит рабочей силы связан, в первую очередь, с высокой нагрузкой на сельхозпроизводителей, недостатком дотационных средств на развитие собственного хозяйства, высокой трудоемкостью работы, длительной окупаемостью вложенных средств, ввиду колоссальных затрат на аренду земли, приобретение кормов, удобрений, техники, а также низкой оплатой труда.

К причинам, снижающим производительность труда в отраслях сельского хозяйства, относится не только дефицит рабочей силы, но и устаревшее оборудование, техника [1, с. 238]. Многие сельхозпроизводители в связи с финансовыми трудностями не имеют возможности обновления парка техники, его модернизации. В отраслях растениеводства и животноводства наблюдается высокая степень износа основных фондов отрасли, низкое значение коэффициента их обновления (4% в 2014 г.). Также наблюдается уменьшение объема инвестиций в основной капитал, в том числе и уменьшение доли инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию.

Проблемой, с которой сталкиваются непосредственно сельхозпроизводители растениеводческой отрасли, является рост цен на удобрения. Рынок удобрений в России является достаточно монополизированным. Так, к примеру, средняя цена на минеральные удобрения (с учетом налога на добавленную стоимость, расходов на транспортировку, экспедирование, погрузочно–разгрузочные работы) на 1 ноября 2015 года, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, на такие удобрения, как аммофос и карбамид, увеличилась в среднем на 45,87% и 32,94% соответственно.

Существенное влияние на развитие сельского хозяйства оказывает изменение климата. С одной стороны, потепление благоприятствует расширению посевов озимых культур, способствует улучшению условий их произрастания и, соответственно, урожайности. Наряду с

этим увеличивается продолжительность вегетационного периода, улучшаются условия для проведения сельскохозяйственных работ. Однако наблюдаемое потепление не всегда приводит к положительным результатам: в ряде регионов вследствие засухи имеет место падение урожайности. По этой причине достаточно большое количество земель становится непригодным для дальнейшего возделывания на них ряда сельскохозяйственных культур.

По мнению авторов, для стабилизации ситуации в сельском хозяйстве необходимо развивать практику субсидирования государством процентной ставки по кредитам, но с некоторыми изменениями. Так как основная доля возмещения ставки кредитования направляется из федерального бюджета, государство может непосредственно авансировать средства, предусмотренные на поддержку заемщиков, банкам, для того, чтобы сельхозпроизводители с момента получения кредита платили лишь льготную ставку, направляя высвободившиеся собственные оборотные средства на расширение и повышение эффективности своего производства.

Для повышения благосостояния граждан цены на социально значимые продукты должны регулироваться со стороны государства. При этом нужно учитывать и то, что подобное вмешательство в ценообразование не должно негативно сказываться на экономических показателях сельхозпроизводителей, заставляя их производить в убыток, так как наблюдаемый скачок цен вызван за счет роста затрат на производство. Поэтому для начала необходимо решить те проблемы, благодаря которым себестоимость производства растет. В силу чего, одним из решений представляется регулирование цен на топливо, являющегося важнейшим звеном в цепочке формирования конечной цены продукта на прилавке, проведение государством политики «дешевых» денег в сфере производства удобрений для стимулирования создания новых производств, разрушения монополистических условий хозяйствования и создания конкуренции на рынке.

Существующая на сегодняшний день проблема отсутствия надежной залоговой базы в настоящее время решается отчасти предоставлением кредита под залог будущего урожая. Дальнейшее совершенствование системы кредитования, снижение процентных ставок по кредитам будет способствовать ускоренному развитию сельского хозяйства и одновременно снижать нагрузку на государство.

Что касается снижающейся численности занятых в сельскохозяйственной отрасли, проблема дефицита кадров может быть решена разработкой специальных программ, направленных на занятость на селе, в рамках которых осуществляется поощрение граждан, решивших переехать в сельскую местность для работы в агропромышленном комплексе, создания и развития крестьянского (фермерского) хозяйства. Для успешной реализации программ возможно предоставление государством жилья, материальной помощи, налоговых льгот, субсидирования части стоимости строительства своего хозяйства.

Важность развития агропромышленного комплекса с каждым годом растет. Стране необходимо как можно скорее наращивать темпы производства, повышать качество сельскохозяйственной продукции для пищевых целей, которая поставляется производителями на сельскохозяйственный рынок [2, с. 174], а также постепенно переходить к «зеленому» производству, которое обеспечит дальнейшую возможность использования земельного потенциала. Для этого требуется немалая поддержка со стороны государства, причем оказываться она должна лишь в отношении перспективных проектов, существующих производств, для наиболее эффективного использования бюджетных средств.

<http://www.bulletennauki.com/>

Список литературы

1. Баурина С. Б. Инструменты и методы бережливого производства // Вестник АКСОР. 2012. №4 (24). С. 238.
2. Баурина С. Б. Контроль качества продукции растениеводства // Успехи современного естествознания. 2015. №11–2. С. 174.
3. Общая сумма просроченной задолженности по кредитам юридических лиц–резидентов и индивидуальных предпринимателей в рублях (всего по Российской Федерации). Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-09> (дата обращения: 25.01.2016).

References:

1. Baurina S.B. Instrumenty i metody berezhlivogo proizvodstva [Tools and techniques of lean manufacturing]. Vestnik AKSOR, 2012, no. 4 (24), pp. 238.
2. Baurina S. B. Kontrol' kachestva produktsii rastenievodstva [Quality control crop production]. Uspehi sovremennoego estestvoznanija, 2015, no. 11–2, p. 174.
3. Obshchaja summa prosrochennoj zadolzhennosti po kreditam juridicheskikh lic–rezidentov i individual'nyh predprinimatelej v rubljah (vsego po Rossiijskoj Federacii) [The total amount of overdue loans to resident legal entities and individual entrepreneurs in rubles (of the Russian Federation)]. Available at: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-09>, accessed 25.01.2016.

*Работа поступила в редакцию
30.01.2016 г.*

*Принята к публикации
05.02.2016 г.*

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCE

УДК 32.01(100)

ПРОБЛЕМАТИКА СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

PROBLEMATICS OF COMPARATIVE POLITICS

©Куппаева Б. Т.

канд. полит. наук

Казахский Национальный Аграрный Университет,
г. Алматы, Казахстан

Bota160@mail.ru

©Kuprayeva B. T.

PhD

Kazakh National Agrarian University

Almaty, Kazakhstan

Bota160@mail.ru

Аннотация. Сравнительные исследования сегодня — это объективная потребность, необходимая и живая реальность. Сравнительный анализ позволяет понять политическую практику различных стран, осуществить политический прогноз, помогает выявить ценный опыт, дает возможность учесть негативные стороны, неэффективность тех или иных политических решений. Сравнительные исследования позволяют выйти за пределы определенной страны, сделать более широкие научные обобщения. В статье автор приводит сведения о политическом анализе нескольких авторов. Развития различных подходов и современный взгляд на данную проблему нашел отражение в представленной работе. В заключении автор отмечает также и изменения тематики сравнительной политологии.

Abstract. Comparative studies today — is an objective need, necessary and living reality. The comparative analysis allows us to understand the political practices of different countries to implement political outlook, it helps identify valuable experience makes it possible to take into account the negative side, the ineffectiveness of certain political decisions. Comparative studies allow to go beyond a certain country, to make wider scientific generalizations. The author provides data on the political analysis of several authors in article. Developments of various approaches and the modern view on this problem found reflection in the presented work. In the conclusion the author notes as well changes of subject of comparative political science.

Ключевые слова: сравнение, метод сравнительного анализа, сравнительная политология, типы сравнительных исследований, экстраполяция научного знания, проблема несовместимости неидентичности политологических категорий, нетождественность политических терминов, проблема Гэлтона.

Keywords: comparison, method of the comparative analysis, comparative political science, types of comparative researches, extrapolation of scientific knowledge, problem of incompatibility of not identity of politological categories, not identity of political terms, Galton's problem.

Методы сравнительного анализа. В политической науке сравнение, метод сравнительного анализа становится неотъемлемой ее частью. Диапазон применения в изучении политики сделали сравнительный анализ центральным в политологии. Он приобретает все большую значимость. Его основные цели: разработать систему знаний об управлении и политике в целом; дать оценку политическому опыту, институтам, поведению и процессам с точки зрения причинно–следственных связей; прогнозировать события, тенденции и последствия. Сравнительное исследование выполняет три функции: интерпретирует переменные с точки зрения аналитических схем; выявляет проблемные зоны и тенденции; прогнозирует институциональные тренды и процессы. Сравнение должно пройти следующие этапы: 1) сбор и описание фактов на основе и при условии соблюдения тщательно составленных классификационных схем; 2) выявление и описание тождества и различий; 3) формулирование экспериментальных гипотез; 3) проверка гипотез путем эмпирических наблюдений с целью развития исходных идей. Один из важных моментов сравнительного политологического исследования состоит в сборе данных. Для сбора данных необходима определенная логическая структура, аналитическая схема.

Преимущества аналитической схемы состоят в следующем: изучение политической системы на основе предложенных категорий дает возможность сопоставления с другими системами на основе этих же категорий. Аналитические схемы позволяют исследовать политические процессы в различных системах путем сравнения; сравнительное исследование полнее раскрывает инструменты достижения целей; сравнительное исследование позволяет выявить сферы, в которых предполагаемые действия могут вызвать незапланированные последствия. Американский политолог Р. Макридис показал возможности сравнительного анализа, разработав схему из четырех основных аналитических категорий политических систем: а) совещательный процесс и принятие решений как функция политики; б) формы власти, ее социальные и политические аспекты; в) идеология и ее роль в политической мотивации и институциональной организации; г) организация политической власти. В сравнительном политическом анализе особенно важную роль играют системный и структурно–функциональный анализ [1].

Главные черты системного анализа политической системы Д. Истон характеризовал следующим способом:

1. Политическая система — это ряд взаимодействий, посредством которых распределяются ценности в обществе. Истон подчеркивает элемент «авторитетного (обязывающего) распределения ценностей» в политической системе.

2. Политическая система имеет «реагирующий» и «саморегулирующий» потенциал, позволяющий изменять, корректировать внутренние процессы и структуры во избежание саморазрушения.

3. Политическая система — это открытая система, поддающаяся изменению под влиянием факторов внешней среды.

4. Среда политической системы может быть интрасоциетальной и экстрасоциетальной.

5. Политическая система может сохранять устойчивость при наличии баланса между «входящими» и «исходящими» импульсами [2].

Структурно–функциональный анализ Г. Алмонда дополнил системный подход. По мнению Алмонда, входящие и исходящие факторы политической системы следует

анализировать с точки зрения функций, заложенных в недрах системы. Кто, какие структуры, какие функции выполняет и каким образом? Алмонда интересует роль, которую играют устойчивые структуры политической системы. Алмонд пытается решить проблему стабильности и постоянства структур, называя функции, которые способствуют поддержанию системы — регулирующую, экстрактивную, распределительную и реагирующую [3]. Структурно — функциональный подход показывает высокую эффективность в сравнительном анализе политических систем, оперирует целым набором переменных, предлагает ряд стандартизованных категорий, успешно применяемых в анализе различных политических систем. Некоторые политологи утверждают, будто структурно-функциональный подход к политике консервативен по своей методологии, будто он смещен в сторону поддержки статус-кво, ибо описывает совокупность институтов, существующих в данное время. Но, даже принимая во внимание эту ограниченность структурного функционализма, он обогатил сравнительную политологию. Представители данного подхода четче обозначили сложность отношений социальных и политических явлений; способствовали осознанию важности функций политической системы и сконцентрировали внимание на всей социальной системе как среде для политических феноменов.

Американскому политологу К. Дойчу принадлежит разработка кибернетической модели политической системы. Дойч сравнивает политическую систему с самонастраивающейся кибернетической системой. Управление заключается в пилотировании, которое зависит от информации о положении цели, о том, какое расстояние осталось преодолеть, и о результатах предыдущих действий. Дойч анализирует систему через призму обратной связи, т. е. с точки зрения управления действиями на основе опыта прежних ошибок. В данной теории именно информация определяет эффективность власти. Правительство действует как кибернетическая система: оно самостоятельно принимает решения на основе информации о внешней среде и о своем собственном состоянии. Необходимо, чтобы информация циркулировала по всей системе, нервировала ее многочисленными сетями, «нервами управления» [4]. Необходимо, чтобы власть была информирована, и чтобы она могла информировать для эффективного управления. Необходимо, чтобы были различные коммуникационные сети, информационные каналы, движение информации от власти к гражданам и от граждан к власти.

Данные концепции открывают новые горизонты в политические науки. Эти подходы весьма полезны для проблем макроанализа, для изучения переменных, от которых зависит сохранение типа системы, и они весьма пригодны для систематического эмпирического анализа.

Также системный подход в сравнительной политологии позволяет всеобъемлюще осветить такие проблемы в сравнительной политологии как модели демократии и диктатуры, горизонтальное и вертикальное, функциональное и территориальное разделение властей, сущности и формы государства, политические институты, институты политического лидерства, законодательные и судебные институты, избирательные системы, политические культуры в сравнительном аспекте.

Проблематика сравнительной политологии чрезвычайно разнообразна. Объектом сравнительного анализа может быть территориальная организация власти в различных странах, которая характеризуется различными формами вертикального и горизонтального распределения власти, различными формами политических институтов.

В поле зрения компаративиста находится проблема соотношения унитаризма, федерализма, конфедерации с различными типами политической системы и режимов. В США и в Советском Союзе была федеральная форма государственного устройства, однако в Америке существует демократическая система, а в СССР была авторитарная модель. Существуют ли

корреляции между формой государственного устройства и типом политической системы? На этот вопрос пытается отвечать сравнительная политология.

Актуальной проблемой в политической компаративистике является проблема развития и политической модернизации в странах Африки, Азии и Латинской Америки. Модернизация понимается как трансформация от традиционного общества к переходному или от модернирующегося к индустриальному обществу. Модернизация предполагает определенные типы политической системы, необходимые для разных этапов политического развития.

Сравнительные исследования политического поведения дали значительные результаты в изучении изменений ценностей граждан. Раньше исследования политического поведения были посвящены изучению соотношения между развитием индустриального общества и изменяющимися ценностями населения. Позже эта область расширилась благодаря анализу процесса изменения ценностных установок, сопровождающего развитие постиндустриального общества.

В этом смысле интересной представляется идея Р. Инглхарта о движении ценностных ориентаций в направлении постматериальности. Его трактовка перемен в системе ценностей базируется на двух посылках. Инглхарт полагает, что приоритеты в обществе формируются в соответствии с ориентацией на «нехватку» чего-либо: люди придают большую ценность тому, чего в обществе относительно мало. И второе — Инглхарт исходит из того, что личностные ценностные ориентации человека отражают те условия, в которых проходила его социализация. Сочетание этих двух установок создает общую модель формирования ценностных ориентаций: основные ценностные ориентации человека формируются в раннем возрасте как реакция на социоэкономические условия (личные и социальные) того периода и, сформировавшись, эти ценности остаются неизменными.

Ингалхарт считает, что социоэкономические условия, преобразующие западные индустриальные общества, изменяют и ценностные приоритеты населения. Люди старшего поколения подчеркивают значимость «материальных» целей общества, таких как экономическое благополучие, общественная безопасность, законность и порядок, религиозные ценности и сильная национальная оборона. Молодое поколение в западных странах смотрит на «постматериальные» цели — самовыражение, личную свободу, социальное равенство, самореализацию и поддержание качества жизни [5].

Еще одна грань применения сравнительной политологии — изменения в избирательном процессе. Выборы — центральный элемент в механизме представительства современных демократий. Одной из главных тем исследований избирательного процесса становятся изменения относительно значимости факторов, влияющих на решение избирателей. Политический выбор в большинстве западных демократий традиционно определялся классовыми, религиозными и другими социальными факторами. Во втором издании книги «Политический человек» Липсет, используя сравнительный инструментарий, показал снижение влияния классовой принадлежности избирателей на результаты голосования в ряде западных демократий. Подобного рода сравнительные исследования были проведены в Австралии, Великобритании, Германии, Японии. Главный вывод исследований избирательного процесса — социальное положение не определяет политическую позицию человека. М. Франклайн на примере 14 западных демократий выявил размытие жесткой корреляции социальной структуры с исходами голосования. Сравнительный анализ избирательного процесса М. Франклина резюмировался следующим выводом — практически во всех изученных нами странах заметно снижение влияния социальной дифференциации на выбор избирателя.

Также исследователи-компаративисты зафиксировали возросшее влияние имиджа кандидата на принятие американцами решения при голосовании. Сравнивая ряд западных

демократий налицо усиление персонализации избирательных кампаний в странах Запада: фотографии, интервью, встречи с людьми на улицах, теледебаты.

Все эти изменения в электоральном процессе приводят к «индивидуализации политики». Граждане пытаются сами разобраться в политике и принять собственные политические решения.

Сравнительные исследования предоставили уникальную возможность исследовать процесс становления демократических партийных систем Восточной Европы и Юго–Восточной Азии. В новых демократиях исследуется процесс их становления, изучаются как укрепляются симпатии к новым партиям, как создаются образы новых партий, как граждане учатся делать выбор и учатся представительной демократии.

Типы сравнительных исследований

Сравнение бывает структурно разным в зависимости от количества сравниемых объектов, от числа оснований, по которым объекты сравниваются и от характера раскрываемых отношений.

Платон сравнивает античные полисы не вообще, а интересуется формами правления. Г. Алманд и С. Верба сравнивают пять наций, определяя для анализа область политической культуры. М. Дюверже сравнивает политические партии и партийные системы, Д. Элейзер концентрирует внимание на способах территориальной организации, что и выступает основанием для сравнения различных федеративных систем. А. Лейпхарт исследует условия становления демократии в поликультурных сообществах

Существуют различные типологии сравнений. Одна из них — типология возможных сравнительных исследований. Первым типом подобного научного анализа является морфологический тип сравнения. В этом случае явления сопоставляются по структурам и функциям. Примером морфологического сравнения может служить сравнение «политий» с помощью классической триады «монархия — аристократия — демократия». Следующим типом выступает субстанциональное сравнение, при котором соотносятся не формы, а их содержание. Сравнение данного типа весьма популярны при исследовании восточных, постсоветских и подобных им систем. Мишологический тип сравнения основан на противопоставлении «антикачеств». Примером такого сравнения являются категории Европа, Запад, Цивилизация и т.п. с парными им Азией, Востоком, Варварством и т. д. Интегральные сравнения предполагают комплексную оценку характера и степени влияния на политические институты географической среды, хозяйствования, культуры. И обратного воздействия политики на эти среды

Сравнения могут строиться в малом временном масштабе. Сравниваются и однотипные события политической истории. Также производится эволюционный тип сравнения, т. е. сравниваются политические явления с определенным этапом эволюционного развития. Также различают диффузионный и генетический типы сравнений, псевдоморфический и псевдосубстанциональный типы.

Российский компаративист Л. В. Сморгунов предлагает свою типологию сравнительных исследований, подразделяя их на “case-studies”, бинарные региональные, глобальные и кросс-временные [6]. Советский философ В. И. Бартон различает качественное и количественное сравнение; случайную, развернутую, всеобщую и идеальную формы сравнения; монорелятивное и полирелятивное сравнение [7].

Еще одна грань проблемного поля сравнительной политологии, методологическое своеобразие, как считает российский политолог Митрохина Т. Н. — это экстраполяция научного знания, сущность которой состоит в заимствовании познавательных систем из других наук [8]. Этую проблему отмечает также и американский исследователь политической науки Дж. Джексон [9]. В результате подобного заимствования научного знания политическая наука, политическая

компаративистика обогатилась кибернетическими моделями и такими технологическими терминами как «процесс», «система», «элемент», «обратная связь». Из экономической теории в политическую компаративистику была взята теория рационального выбора. Из математики в сравнительную политологию пришла булева алгебра, суть которой состоит в анализе большого массива данных по разным странам посредством операций логического сложения и умножения. Из статистики были заимствованы факторный и корреляционный виды анализа, из естественных наук синергетика и системный анализ. Из психологии — психометрические методы, а также шкалографмальный анализ, из социологии — социометрия, из теории вероятности — выборочный анализ генеральной совокупности. Экстраполятивное использование методологических приемов других наук позволяет расширить диапазон исследований политических явлений.

В ряду дискуссионных проблем, обсуждаемых в компаративистике, находится проблема идентичности содержания основных категорий. Теоретическое понятие, сформулированное на материале одного политического сообщества при переносе на другое, перестает работать. Например, классическое определение политической партии как добровольной массовой организации неадекватно при исследовании политической жизни США. В России, где действуют персонифицированные партии, данное понятие также подвергается корректировке. Дж. Лапаломбара также отмечает, что компаративисты испытывают неудобства с тем фактом, что политические термины несут различную смысловую нагрузку в различных условиях. Этую мысль подчеркивают исследователи процессов демократизации в бывших коммунистических странах, где это понятие ассоциируется с антидемократической системой сравнения [10].

На данную проблему указывает российский политолог Е. Н. Мошлков. Он считает, что проблема несовместимости, неидентичности политологических категорий обусловлена различиями в философских и интеллектуальных традициях разных стран. В качестве примера он приводит широко употребляемые в политическом лексиконе понятия «авторитарный — демократический». В политических энциклопедиях и словарях Запада понятие «авторитарный» трактуется как социальная аномалия, как антипод демократии. В России интерпретации авторитаризма и демократии иные. С самого начала зарождения российской государственности в IX—X веках в России существовали авторитарные формы правления. Именно авторитарная форма власти позволяла удерживать территориальную целостность огромной страны. Благодаря централизации Россия выживала в самые сложные периоды своей истории. Российская авторитарная форма власти обеспечивала стабильность общества [11].

Российский политолог К. С. Гаджиев также уделяет внимание проблеме нетождественности политических терминов в разных странах. Он отмечает, что народовластие в России может иметь иное содержание, иные параметры, чем у американцев: «Привитие и институционализация демократических форм политической самоорганизации общества на той или иной национальной почве отнюдь не могут сводиться к механической трансплантиации готовых норм, принципов и институтов западной демократии» [12]. Демократия может институционализироваться на конкретной национальной почве, если демократические ценности станут поведенческими установками большинства населения. «Легко соорудить статую свободы и поставить ее на площади Тяньаньмэнь. Но жить этими посылками, этими установками — совсем другое дело» [13].

Еще одна проблема в сравнительной политологии — это необходимость проводить исследования на стыке собственно политической компаративистики, мировой политики и мировых отношений. Перед политической компаративистикой сегодня встают новые задачи, новые требования. Это подразумевает включение в сферу анализа наднациональных и транснациональных взаимодействий. По словам А. Ю. Мельвилля, «буквально на наших глазах формируется принципиально новая транснациональная политическая среда, функционирующая

словно бы «поверх» традиционных национальных государств» [14]. Появляются новые участники мировых отношений. Это — транснациональные корпорации (ТНК), неправительственные организации (НПО), в том числе международные (МНПО), общественно-политические и иные движения, группы интересов и отдельные индивиды. Этих нетрадиционных участников мировой политики называют транснациональными акторами (ТНА). Появляются нетрадиционные каналы и инструменты транснациональных взаимодействий, включая новые информационные и коммуникационные технологии. Таким образом, перед сравнительной политологией появляются новые измерения политических процессов, новые параметры исследований.

В целом в сравнительной политологии как дисциплине нарастает тенденция к обособлению на более или менее самодостаточные группы, например, европеистов, латиноамериканцев, африканистов, слабо контактирующие между собой. Отчасти это является следствием растущей специализации, но и в то же время и результат возрастающего профессионализма. Габриэль Алмонд грустно заметил, правда, по поводу состояния политической науки в целом, что в политологии группы исследователей рассаживаются за «столы» в зависимости от своей идеологической ориентации («правые» — «левые») и методологии («жесткие» — «мягкие» методы) [15]. Можно представить отдельные «столы», за которыми располагаются специалисты по регионам со своей особой европейской, азиатской, латиноамериканской или африканской кухней и даже в этих рамках идет дальнейшее подразделение по научной специализации: изучающие политические партии трапезничают отдельно от исследователей государственной политики, специалисты по изучению местных органов власти обедают отдельно от тех, кто занимается анализом избирательных процессов. Развитие сравнительной политологии привело не только к обособлению специалистов по регионам друг от друга, но и в рамках одного региона прослеживается тенденция к усилению самодостаточности областей исследования, в каждой из которых создается своя узкая сеть связей и свой набор научных журналов. Все это указывает на возрастание фрагментации.

Также методологические дискуссии в сравнительной политологии ведутся вокруг преимущества сравнений малого числа случаев (“small N”). Ряд исследователей подчеркивают преимущества детального, глубинного анализа малого числа стран.

Необходимо упомянуть о проблемах частного характера, которые стоят перед сравнительной политологией. Первое — по-прежнему ли государства являются значимой единицей исследования. Абсолютная значимость страны как единицы анализа ставится под сомнение даже безотносительно к международному контексту. Страны меняются, поэтому необходимо иметь в виду временные различия. Если политические институты имеют значение, как тогда можно сравнивать страны, в которых меняются эти самые институты. Исследователям все чаще приходится отказываться от такой единицы анализа, как страна, и выделять конкретные подклассы переменных. А. Лейпхарт, например, изучает избирательные системы и политические последствия их функционирования, а не страны как таковые. Такая стратегия получает все большее признание, она предполагает возможность эксперимента с альтернативными единицами анализа и создает условия для учета временных различий [16].

Еще одна проблема сравнительной политологии связана с надежностью средств измерения и показателей, используемых для перевода полученных на примере отдельных государств выводов на язык сопоставимых операциональных категорий. Имеется много примеров, когда потенциально ошибочным или произвольно взятым показателям придавался абсолютный статус. Например, показатели, первоначально предложенные Лейпхартом в качестве средства выработки его знаменитого деления демократий на мажоритарную (правило большинства) и консенсусную (всеобщее согласие), которые впоследствии были включены во множество

различных исследований. Эти показатели служат лучшим средством различия двух типов демократии, они не обязательно являются единственными возможными, необходимо при любом использовании иметь в виду конкретный период времени, к которому они применялись. Недостаток сравнительной политологии состоит в том, что анализу взаимосвязи переменных уделяется внимания больше, чем качеству и надежности самих этих переменных. Именно дефицит надежных сопоставимых данных приводит к тому, что абсолютизируются те показатели, которые доступны [16].

Сегодняшний этап развития сравнительной политологии характеризуется сотрудничеством ученых, имеющих интерес к конкретным случаям и контексту. Для сравнительных исследований существенным является четкое ограничение сферы, на которой будет сосредоточен анализ. Исследуя государственный аппарат, профсоюзы, избирательные права женщин, компаративист оставляет вне поля исследования контекстуальные различия между странами. Контекст часто бывает встроен в предмет исследования и поэтому требует специального изучения. Подобная проблема в политологии носит название проблемы Гэлтона.

Одной из насущных проблем компаративистики является определение параметров, которые поддаются сравнению друг с другом. В качестве объектов сравнительного анализа используют политические системы в их целостности, их формы, типы и разновидности. В качестве объекта сравнения берут политические институты, институты лидерства, законодательные органы, партийные, избирательные системы, механизмы политической социализации и культуры.

Также в число кардинальных вопросов сравнительной политологии входят: каковы различия существующих типов политических систем относительно их «формообразующей» функции, как устанавливаются и как укрепляются различные типы. Общепризнанно, что лучшей системой является демократия, поэтому большинство сравнительных политических исследований направлены на изучение демократии: как ее установить, поддерживать, приспособливать и улучшать, а также противостоять угрозам ее существования.

Сегодня в сравнительных исследованиях выделяются три новых направления: институционализм, девелопментализм (политический и экономический) и неоинституционализм [17]. Первый подход сосредоточен на особых механизмах функционирования политической системы как таковой: президентской или парламентской системах власти, унитарном или федеративном государственных устройствах, политических партиях и голосовании, комиссиях и выборах. Второй подход объединяет большинство теорий социetalного изменения. Третий представляет сочетание первых двух. Институциональный подход составляет базис сравнительной политологии. Девелопментализм, который называет себя «новой» сравнительной политологией, в политике, экономике делает акцент на изменениях, происходящих в обществе, а не на технике управления. А неоинституционализм возвратил в поле зрения исследователей изучение функционирование политической системы и государства.

Рассматривая политической устройство, институционализм стремился охватить весь круг проблем: порядок и свободу выбора; интересы личности и общества; гражданские права и обязанности; законодательную и исполнительную власть; избирательную систему; полномочия судов и судей и преимущества писанных и неписанных конституций, преимущества унитарного государства по сравнению с федеративным, парламентарной системы перед президентской; эволюцию местных органов власти, процедурные правила поведения в парламенте, политические партии.

Институционализм остается основным подходом в сравнительной политологии. Однако институционализм оказался неспособным принять бесспорные расхождения между институционалистской теорией и практикой, когда дело дошло до установления

демократического строя в новых независимых государствах после первой и второй мировых войн. Стало ясно, что следует изучать психологические, экономические, социальные и организационные факторы вне рамок институционального анализа. Демократическая конституция Веймарской республики не смогла гарантировать функционирование демократии. То есть институционализм стал неадекватным при попытке конструирования конституций.

Девелопментализм или «новая» сравнительная политология с ее акцентом на проблемы развития появилась в атмосфере послевоенного периода. В сравнительных исследованиях доминировали два альтернативных варианта развития: теория модернизации и теория зависимости. Теоретики модернизации представляли группу специалистов по сравнительной политологии, в том числе Г. Алмонд, С. Хантингтон, Д. Аптер, некоторые из них сочетали исследования отдельного случая с аналитическими работами широкого плана по сравнительному изучению процессов развития. К сторонникам теории зависимости следует отнести из экономистов П. Барана, из политологов Г. Китчинга, К. Лиза. Для исследователей первой группы формула «деколонизация плюс рост плюс демократизация» была легитимной стратегией независимости. Представители второй группы избрали стратегию гегемонии и господства. В результате исследователи, использовавшие один и тот же материал одних и тех же стран, могли прийти к совершенно противоположным выводам.

Критика в адрес теории модернизации и теории зависимости сводилась к тому, что политика в обеих теориях трактуется как отражение экономики или социальных процессов.

Неоинституционализм сочетает в себе прежний институционализм с теориями развития. Неоинституционализм анализирует политическое поведение, в том числе электоральное, динамику успехов и неудач политических партий, их значение для государства, проблемы элит и демократизация.

Объектом сравнительных исследований стали политические партии, их функционирование, создание блоков, изменение взглядов людей, роль элит, бюрократии и политиков в различных политических режимах. Если сторонники развития подчеркивали необходимость экономического роста как условия демократии, то неоинституционализм изучал те проблемы, которые возникают перед правительством в связи с негативными последствиями роста, включая экологические, адаптацию иммигрантов. После распада Советского Союза активизировались такие явления, как сепаратизм и религиозное сектантство и фундаментализм, ни одно не было спрогнозировано и не могло быть объяснено теориями «социального изменения» [17].

Неоинституционализм восприимчив к экономическому анализу, ибо имеет дело с финансовой и валютной политикой, банками, рынками, глобализацией. Помимо этого, он изучает изменение законодательного процесса, сдвиги в политике партий. Неоинституционализм по сравнению с институционализмом больше связан с социальной и политической теорией, а также с политэкономией.

В сравнительной политологии продолжается поиск подходящих методов, единиц сравнения для сбора и обработки данных, составления рабочих гипотез, разработка новых техник. Дискуссии продолжаются вокруг того, что лучше: «малое число примеров», подробное описание отдельного случая, каковы достоинства и недостатки больших теорий. В любом случае сравнительный анализ делает политологию более восприимчивой к многообразию норм, ценностей, институтов и социальных структур и к взаимосвязи различных форм политического поведения.

Сравнительное изучение модернизаций. В мировой компаративистике были осуществлены два больших проекта. Первый комплекс связан с масштабными сравнениями современных демократических политий. Это, прежде всего, исследование 114 политий Р. Далем. И

исследование Тату Ванханен — 119 стран в 1984 г., 147 — в 1990 г., 172 — в 1997 г. А. Лейпхарт пошел на более строгое сравнение демократий: 21 — в 1984 г., 32 — в 1999 г.

Второй комплекс, это стэндфордский проект — книга «Кризис, выбор и изменение. Исторические исследования политического развития», опубликованные в 1973 г. В этот сборник вошли статьи, в которых анализировались восемь исторических казусов качественных политических изменений. Авторы взяли переломные моменты и попробовали с помощью математического аппарата формализовать соотношение политических сил, как оно складывалось в каждом из этих казусов.

Паузел проанализировал события, связанные с принятием в 1832 г. Акта о реформе в Великобритании, Каван — кризис 1931 г. в Великобритании, Мундт — создание Третьей республики во Франции, Риттбергер — формирование Веймарской республики, Уайт — реставрация Мэйдзи в Японии, а также приложения, содержащие квантифицированные с помощью единого математического инструментария данные о динамике построения политических коалиций. Основное достижение исследования — обновление компаративистской методологии. Благодаря таким параметрам сравнения «статика — динамика», «детерминация — выбор» участники группы смогли достичь синтеза дедуктивных (генерационных) и индуктивных (таксономических) стратегий сравнения.

В качестве сравнения используются идеально-тиpические схемы. Основной единицей сравнения является конституция как устойчивый каркас отдельной политии. В качестве основных параметров сравнения могут использоваться: конфигурация функционального разделения суверенной власти; конфигурация территориального разделения суверенной власти; конфигурация субстанционального (корпоративного, общинного, консоциального) разделения власти;

Конфигурация структур посредования между лицами (подданными, гражданами) и локусом (локусами) суверенной власти, включая избирательные системы и выборы, партийные системы.

Дополнительной единицей сравнения является режим как встроенный в конституцию и наполняющий ее способ организации власти в той или иной политии. В качестве параметров сравнения могут использоваться схемы: осуществления функционального разделения суверенной власти; осуществления территориального разделения суверенной власти; осуществления субстанционального (корпоративного, общинного, консоциального) разделения суверенной власти; взаимосвязи правящего локуса режима и оппозиции (оппозиций), включая формы политического участия отдельных лиц, их политически организованных групп и других несуверенных акторов; легитимации и делегитимации актуального режима и виртуальных режимов оппозиции.

Сравнительные исследования сегодня — это объективная потребность, необходимая и живая реальность. Сравнительный анализ позволяет понять политическую практику различных стран, осуществить политический прогноз, помогает выявить ценный опыт, дает возможность учесть негативные стороны, неэффективность тех или иных политических решений. Сравнительные исследования позволяют выйти за пределы определенной страны, сделать более широкие научные обобщения. Они дают возможность проверить гипотезы на более широком материале, а также позволяет обмениваться опытом с представителями других стран. Сравнительные политические исследования являются средством и проявлением международного сотрудничества в политической науке, содействует становлению глобального консенсуса, и являются мощным универсальным инструментом, который усиливает способность понимать политические процессы других стран и оценивать собственные аксиомы.

По словам Р. Х. Чилкота: «Сравнительная политология — не та область, в которой сказано последнее слово. На ее развитие оказывают воздействие и старые и новые идеи. Такое положение вещей не только допускает дискуссии и расхождение во мнениях, но и создает предпосылки углубиться в ранее неизведанные проблемы или пересмотреть установившиеся взгляды на быстро меняющийся и развивающийся мир» [18].

Уже с конца 60-х годов сравнительная политология испытывает все большее воздействие новых методологических ориентаций, связанных с возрождением интереса к политической философии и критикой рациональных оснований науки. Примерно в это время развертывается критика бихевиоризма. Можно выделить несколько оснований этой критики. Во-первых, политическая наука, в целом и сравнительная политология, в частности, оказались невосприимчивыми к новым социальным и политическим переменам, которые так бурно выявились в конце 60-х — начале 70-х годов в виде контркультурных движений молодежи. Во-вторых, попытка создать на основе бихевиоризма и структурного функционализма политическую науку, лишенную ценностной нагрузки, фактически привела к господству лишь одной теоретической парадигмы, связанной с идеологией «буржуазного либерализма». В-третьих, оказалось, что бихевиоральная и структурно-функциональная методологии сравнительного анализа, ориентирующиеся на поиск закономерных связей и подобий, фактически вели к созданию такой картины политического мира, который лишался значительной доли уникальности и многообразия. В-четвертых, преобладание количественных методов анализа в сравнительной политологии хотя и создавало возможность для проверки гипотез, но одновременно приводило к их обеднению. Фактически путем статистической проверки утверждались зачастую либо довольно банальные истины, либо уже известные зависимости. В-пятых, хотя сравнительная политология и включала в свое поле зрения страны Азии, Африки и Латинской Америки, но сформированная телеологическая концепция зависимого развития вызывала протест как у западных компаративистов, так и у исследователей незападных стран.

Возрождение интереса к политической теории и философии не могло не отразиться на состоянии эмпирически ориентированной сравнительной политологии. Некоторые исследователи заговорили даже о кризисе данной отрасли науки. Однако, соглашаясь с критикой эмпирически ориентированной сравнительной политологии, следует сказать, видимо, о том, что здесь наблюдается некоторая трансформация методологических исследовательских моделей и перенос интереса с поиска подобий и общих зависимостей на показ различий и создание новых более разнообразных классификаций.

В 70-е годы сравнительная политология вновь встала перед проблемой обновления. Хотя Г. Алмонд и говорил о том, что кризис в сравнительной политологии был скорее политическим, чем интеллектуальным, дисциплина стала изменяться и методологически, и содержательно [19]. Тематика сравнительных исследований характеризуется переходом от изучения традиционных институтов и факторов политической деятельности (государство, партии, выборы, средства массовой информации) к осмыслению новых явлений (окружающая среда политики, групповые интересы и неокорпоративизм, новые массовые движения, постматериальные ценности, этнические, языковые, возрастные и тендерные факторы). Особое значение придается исследованиям того, как формируется политический курс, как влияют на него старые и новые институты и факторы. Возникает целая самостоятельная суботрасль — сравнительная публичная политика.

Происходили и происходят серьезные перемены и в области методологии. Пожалуй, именно эти перемены заставляют говорить о кризисных тенденциях в сравнительной политологии. Прежде всего, это связано с переоценкой значения бихевиоризма и структурного

функционализма. Не случайно все еще продолжаются атаки на эти методологические подходы. Вместе с тем можно назвать следующие основные тенденции, которые характеризуют процесс методологической трансформации сравнительной политологии.

Первую тенденцию можно обозначить как *радикальную*. Наиболее четко она представлена в постмодерной и феминистской политико–теоретических ориентациях. Постмодерн и феминизм по-разному подходят к критике современного научного познания и понимания политики. Но суть критики одна: радикальный разрыв с доминированием в познании одного стиля, будем называть его «рационально–научным» или «маскулинным». Хотя эти радикальные ориентации нашли отражение прежде всего в политической теории и философии, но их влияние становится все более заметным в методологии политических исследований; и что важно для темы статьи, постмодерн и феминизм проблематизируют вопросы теории и метода в сравнительной политологии.

Отметим лишь некоторые важные для сравнительной политологии положения. Политологический постмодерн проблематизировал саму сравнительную политологию, так как поставил под вопрос саму возможность получения истинного результата познания, базирующегося на консенсусе относительно подобия структур и функций реального политического мира. «Методологии, предложенные Деррида, Фуко и Лиотаром (деконструкция, генеалогия и паралогия, соответственно), задуманы, в целом, для того, чтобы децентрировать производство языка и истины для более точного отражения случайного и относительного характера познания. Общество содержит плюральность гетероморфных языков. Генеалогический анализ обнаруживает, что история была борьбой между этими языками». Подвергая критике рационализм и рациональные модели демократии, постмодерн закладывает основы плюрализма методологических и теоретических ориентаций. Однако при этом происходит фактическое возвращение к конфигуративным исследованиям, а именно это было одним из основных пунктов, на которых строился переход от «традиционной» к «новой» компаративистике.

В сравнительной политологии феминистская волна нашла отражение в исследованиях положения женщин в различных скандинавских демократиях, проблем гражданства и политического участия, особенностей публичной политики и государства всеобщего благосостояния. Феминистская сравнительная политология выделяется в самостоятельную отрасль со своими центрами, журналами и специалистами.

Вторая тенденция связана с восстановлением значения *историко–сравнительной* методологии, наиболее отчетливо проявленной, прежде всего, в современном прочтении К. Маркса и М. Вебера. Хотя Маркс и Вебер являются антагонистами в вопросах социальных закономерностей, но обе методологические традиции позволяли в этот период, с одной стороны, противостоять узости эмпирико–количественной методологии сравнения, с другой — повысить роль социальных и социально–культурных факторов объяснения (экономические и социальные структуры, религия, этничность, культура).

Еще в 60-е годы ряд ученых активно начинают использовать методологию политического сравнения М. Вебера и К. Маркса. Среди последователей Вебера можно назвать С. Эйзенштадта, Р. Бендикса и Г. Рота. Первый с помощью веберовской концепции «господства» и бюрократии провел сравнительный анализ имперских форм правления еще в 60-е годы, а позже — клиентелистских отношений в политике, не говоря уже о более масштабных компаративистских проектах. Р. Бендикс, исследуя развитие национальных государств в Западной Европе, России, Японии и Индии, опирался на веберовские понятия рациональности и традиционности, патримониализма, бюрократизации, плебисцитарной

демократии [20]. Г. Рот придавал особое значение концепции патrimonиализма в процессе сравнительного анализа политического развития в третьем мире.

В 60–80-е годы возрождается интерес к марксистской концепции классов, классовой борьбы, собственности, типа производства как объяснительным факторам политического развития, революций и становления государств. Так, Б. Мур одним из первых использовал концепции буржуазных и сельскохозяйственных социальных структур для объяснения возникновения капиталистической демократии, фашизма и коммунизма. Т. Скокпол для объяснения революций во Франции, России и Китае применила концепции социальной структуры и конфликта.

Одновременно с этим в начале 70-х годов появляются исследования, посвященные методологическим проблемам сравнения у М. Вебера и К. Маркса. Особое значение имеет фундаментальная работа, изданная под редакцией И. Валиера в 1971 г., «Сравнительные методы в социологии», в которой большие главы посвящены К. Марксу и М. Веберу. Содержательные попытки вписать марксистскую традицию в политическую компаративистику были предприняты П. Калвертом и Р. Чилкотом.

Подход М. Вебера характеризуется сегодня как сравнительно-историческая методология, совмещающая позитивизм и неокантианство. Калберг в своей недавней работе, посвященной Веберу и его методу сравнения, видит специфику веберовской методологии, во-первых, в интерпретативном понимании социального действия, включающем в себя как объективные, так и субъективные компоненты; во-вторых, в концепции идеальных типов, которые снимают оппозицию теории интерпретации и позитивизма; в-третьих, в концепции мультикаузальности объяснения политico-социальных явлений. Он подчеркивает, что «Вебер говорит о таком уровне анализа, который отличается от исключительного сосредоточения, с одной стороны, на одиноких и преследующих свои интересы индивидуумах, и, с другой стороны, на глобальных обобщениях «общества», на органических «системах» и простой ориентации на нормы. Поступая так, он обращает свое внимание на объединение субъективного смысла и индивидуального действия с отчетливо социальными ориентациями».

Третья тенденция может быть определена как *обновленческая*. Она связана с расширением методологических инструментов научного сравнительного анализа путем обращения к новым концептуальным подходам, которые позволяют использовать и развивать наработанный комплекс средств статистического анализа и одновременно разрешать проблему единства количественного и качественного исследований. Эта тенденция не чужда использованию всего положительного, что было проявлено в радикальной и историко-сравнительной ориентациях. Из последних работ этого направления следует отметить сборники под редакцией Г. Виарды «Новые направления в сравнительной политике» и Х. Кемана, работы Ж.-Э. Лейна и С. Эрссона «Сравнительная политика: Введение и новые подходы», Д. Сартори «Сравнительный конституционный инжиниринг: Исследования и структуры, намерения и результаты», П. Пеннингса, Х. Кемана и Я. Кляйненуиса «Проведение исследований в политической науке. Введение к сравнительным методам и статистике», Г. Питерса «Сравнительная политика. Теория и методы». Однако с целью большей строгости здесь будет обращено внимание на собственную значимость обновленческой тенденции.

Во-первых, критике стал подвергаться структурный функционализм за формальность и отсутствие возможности при его использовании ответить на вопрос, почему те или иные государства и политические системы различаются в ходе реализации своих функций. Генри Туне в этой связи писал: «То, что утвердилось под именем теории — структурно-функциональная теория, или теория Парсонса, — было лишь набором категорий для упорядочивания опыта. Человеческие потребности, определенные Маслоу, например, служили

<http://www.bulletennauki.com/>

скорее политическим целям государства всеобщего благосостояния, чем целям исследовательского объяснения. Сегодня, после такого внимания к ним, они вряд ли используются». Отсюда возрос интерес к таким теоретическим моделям, которые бы определяли сравнительное исследование изначально. Значительно повышалась роль теории при формулировке гипотез, при проявлении сравнения и интерпретации эмпирических данных. Теория приобретает не инструментальное значение для сравнения, а становится целью сравнительного анализа. Термин «теория», пишет в этой связи Стефан Новак, должен отсылать к «возможно недвусмысленному комплексу или системам законов, или к широким законосообразным обобщениям, объединенным на основе общего унифицированного принципа, с ясно обнаруживаемыми топологиями и (или) историческими условиями их обоснованности».

Во-вторых, во многом новое понимание в теории определяется спором вокруг проблемы национального государства как основной единицы сравнительного анализа. Хотя сравнительный метод отличается от статистического, но отличия эти зачастую трактовались как количественные, типа «мало случаев, много переменных». Корреляции между переменными рассматривались как достаточные для проверки выдвигаемых гипотез о каузальности отношений между факторами. Конечно, говорилось о необходимости сопровождать количественные данные качественной интерпретацией, но это уже рассматривалось как дополнительное условие исследования. Множество данных, приведенных в 60-е и 70-е годы с использованием изощренной математической техники, все же стали вызывать вопросы. И один из главных: можно ли рассматривать отдельную страну или национальное государство как независимые единицы анализа? В качестве решения этой проблемы стал формироваться так называемый «холлистский подход», получивший различное толкование в исследованиях таких ученых, как Л. Сильверман, А. Пшеворски, Г. Туне, С. Анттила. «Холлистский подход» предполагает рассмотрение различных пространственных образований (т. е. национальных государств) как некоторых взаимосвязанных частей целого, описанного теорией [21].

В-третьих, критическое отношение к сравнительным исследованиям макроуровня выявило две основные тенденции решения теоретико-методологических и технико-методологических проблем. С одной стороны, утверждалось, что макротеория чрезмерно упрощает социальную реальность и может даже основываться на ложных предпосылках. Это означало, что исследование не получает теоретической модели, которая бы адекватно воспроизводила реальность. Решение при этом виделось в акценте на качестве данных, на сложности и уникальности макрополитических событий, на возврате к истории (т. е. к «реальному» времени, месту, народу). С другой стороны, критика сравнительно-исторической тенденции в политологии и политической социологии за отрицание в ней общей теории и стремление к уникальности приводила к попыткам создания новых теоретических моделей, которые бы позволяли сочетать эмпирический (в том числе количественный) анализ с широкими обобщениями каузальных отношений. Результатом второй ориентации явились заимствованные из экономических и социологических учений модели рационального выбора, теории игр, концепции неоинституционализма, теории политических сетей.

Конечно, обсуждение проблем сравнительной политологии сегодня, в XXI в., не сводится всецело к радикальной, сравнительно-исторической и обновленческой тенденциям. Можно отметить и иные, более частные или более традиционные исследования. Так, совершенствуется и расширяется сфера использования математических методов анализа (например, новое для сравнительной политологии использование булевой алгебры и проявившийся интерес к логике нечетких множеств), возрастает значение методов сравнения наиболее похожих и наиболее непохожих систем, уделяется особое внимание проблеме эквивалентности в сравнении, повышается роль такой переменной, как «время» и т. д. Следует отметить также и изменения

тематики сравнительной политологии. В поле зрения на этом этапе попадают переходные процессы, конфликты, региональная интеграция, политический дискурс, новая политическая идентификации, политические финансы, коррупция, демократический аудит и т. д., относительно самостоятельными являются такие направления, как демократизация и транзитология. В целом, вряд ли следует говорить о снижении интереса к сравнительной политологии, можно лишь констатировать серьезную перестройку ее методологии и тематики.

Список литературы:

1. Macridis R. The Study of Comparative Government. N.Y., 1955.
2. Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. ХХ в. М.: Мысль, 1997.
3. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор: уч. пособие. М.: Аспект Пресс, 2002.
4. Deutch K. Systems Theory and Comparative Analysis / Comparative Politics. Belmont. California, 1996.
5. Ильин М. В. Основные методологические проблемы сравнительной политологии // Полис. 2001. №6.
6. Сморгунов Л. В. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. СПб., 1999. 48 с.
7. Бартон В. И. Сравнение как средство познания. Минск. 1978.
8. Митрохина Т. Н. Методологические особенности политической компаративистики // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2004. №4.
9. Джексон Дж. Политическая методология: общие проблемы // Политическая наука: новые направления. М., 1999.
10. Уайтхед Л. Сравнительная политология: исследование по демократизации // Политическая наука: новые направления. М., 1999.
11. Мощелков Е. Н. Метод сравнительного анализа в исследованиях истории политической мысли: основные проблемы // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2002. №5.
12. Гаджиев К. С. Сравнительная политология // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 1996. №2.
13. Подберезкин И. В. Цитата по Гаджиеву К. С. Сравнительная политология // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 1996. №2.
14. Мельвиль А. Ю. Еще раз о сравнительной политологии и мировой политике // Полис. 2004. №5.
15. Almond G. A Discipline divided: Schools and sects in political science. Newbury Park; L.; N. Delhi.: Sagepubl., 1990. 348 р.
16. Мэр П. Сравнительная политология: общие проблемы // Политическая наука: новые направления. М., 1999.
17. Ильин М. В. Основные методологические проблемы сравнительной политологии // Полис. 2001. №6.
18. Аптер Д. Сравнительная политология: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления. М., 1999.
19. Чилкот Р. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы. М.: Изд-во «Весь мир», 2001.
20. Almond G. A voice from the Chicago school // Comparative European politics: The story of a profession / Ed. by Daalder H. L., N. Y.: Pinter, 1997. 377 p.

<http://www.bulletennauki.com/>

21. Bendix R. Kings or people: Power and the mandate to rule. Berkeley: Univ. of California press, 1978. XII. 692 p.

22. Anttila St. Aspects of macro-sociological methodology. Uppsala: Uppsala univ., 1993. V. 384 p.

References:

1. Macridis R. The Study of Comparative Government. N.Y., 1955.
2. Iston D. Kategorii sistemnogo analiza politiki [Categories systemic policy analysis]. Antologija mirovoj politicheskoy mysli [Anthology of world political thought]. In 5 v. V. 2. Zarubezhnaja politicheskaja mysl'. XX v. [Foreign political thought. XX century]. Moscow, Mysl', 1997.
3. Almond G. Sravnitel'naja politologija segodnjja: mirovoj obzor [Comparative political science today: a world survey]: training manual. Moscow, Aspekt Press, 2002.
4. Deutch K. Systems Theory and Comparative Analysis / Comparative Politics. Belmont. California, 1996.
5. Il'in M. V. Osnovnye metodologicheskie problemy sravnitel'noj politologii [The main methodological problems of comparative politics]. Polis, 2001, no. 6.
6. Smorgunov L. V. Sravnitel'naja politologija: teoriya i metodologija izmerenija demokratii [Comparative Politics: Theory and methodology of measuring democracy]. St. Petersburg, 1999. 48 p.
7. Barton V. I. Sravnenie kak sredstvo poznaniya [Compare as a means of knowledge]. Minsk, 1978.
8. Mitrokhina T. N. Metodologicheskie osobennosti politicheskoy komparativistiki [Methodological features of comparative political]. Vestnik MGU, Series 12, Politicheskie nauki, 2004, no. 4.
9. Jackson J. Politicheskaja metodologija: obshchie problem [Political Methodology: Common Challenges]. Politicheskaja nauka: novye napravlenija [Political science: new directions]. Moscow, 1999.
10. Whitehead L. Sravnitel'naja politologija: issledovanie po demokratizacii [Comparative Politics: A Study on democratization]. Politicheskaja nauka: novye napravlenija [Political science: new directions]. Moscow, 1999.
11. Moshchelkov E. N. Metod sravnitel'nogo analiza v issledovanijah istorii politicheskoy mysli: osnovnye problem [Comparative analysis method to study the history of political thought: the basic problems]. Vestnik MGU, Series 12. Politicheskie nauki, 2002, no. 5.
12. Gadzhiev K. S. Sravnitel'naja politologija [Comparative Political]. Vestnik MGU, Series 12, Politicheskie nauki, 1996, no. 2.
13. Podberezkin I. V. Quote by Gadzhiev K. S. Sravnitel'naja politologija [Comparative Political]. Vestnik MGU, Series 12, Politicheskie nauki, 1996, no. 2.
14. Mel'vil' A. Yu. Eshhe raz o sravnitel'noj politologii i mirovoj politike [Once again on comparative politics and international politics]. Polis, 2004, no. 5.
15. Almond G. A Discipline divided: Schools and sects in political science. Newbury Park; L.; N. Delhi.: Sagepubl., 1990. 348 p.
16. Mer P. Sravnitel'naja politologija: obshchie problemy [Comparative Political: common problems]. Politicheskaja nauka: novye napravlenija [Political science: new directions]. Moscow, 1999.
17. Il'in M. V. Osnovnye metodologicheskie problemy sravnitel'noj politologii [The main methodological problems of Comparative Political]. Polis, 2001, no. 6.
18. Aptek D. Sravnitel'naja politologija: vchera i segodnjja [Comparative Political: Yesterday and Today]. Politicheskaja nauka: novye napravlenija [Political science: new directions]. Moscow, 1999.

<http://www.bulletennauki.com/>

19. Chilkot R. Teorii sravnitel'noj politologii. V poiskah paradigm [Theories of Comparative Political. In search of paradigm]. Moscow, Izd-vo Ves' mir, 2001.
20. Almond G. A voice from the Chicago school // Comparative European politics: The story of a profession / Ed. by Daalder H. L., N. Y.: Pinter, 1997. 377 p.
21. Bendix R. Kings or people: Power and the mandate to rule. Berkeley: Univ. of California press, 1978. XII. 692 p.
22. Anttila St. Aspects of macro-sociological methodology. Uppsala: Uppsala univ., 1993. V. 384 p.

*Работа поступила в редакцию
24.02.2016 г.*

*Принята к публикации
28.02.2016 г.*

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 1316.77:001.8/ 070:001.8

АУДИТОРИЯ, ЦИФРОВАЯ МЕДИА СРЕДА И МУЛЬТИПЛИКАТОРЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНО-МОДЕЛИРУЮЩАЯ СХЕМА ДЛЯ АНАЛИЗА

AUDIENCE, DIGITAL MEDIA WEDNESDAY AND ANIMATORS: THE CONCEPTUAL MODELLING SCHEME FOR THE ANALYSIS

©Сибирякова Е. А.
канд. истор. наук

Киевский национальный университет культуры и искусств
г. Киев, Украина

olenasibiriakova@rostgroup.com.ua

©Sibiryakova E. A.
PhD

*Kiev National University of Culture and Arts
Kiev, Ukraine*

olenasibiriakova@rostgroup.com.ua

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы коммуникации в глобальном мире, учитывая феномен массовой мультимедиа коммуникации, которая базируется на интерактивной и многоканальной природе масс–медиа.

Разработаны основные понятия системы мультиплекативных связей с учетом категориального аппарата теории «мультиплекатора».

Проведена систематизация ключевых особенностей взаимодействия массовой аудитории с медийными ресурсами в рамках системы мультиплекативных связей, позволяющей мгновенно воспроизводить и мультилицировать актуальные смыслы во времени и пространстве в определенных ситуациях.

Особое внимание уделено использованию информационных медиа технологий (гипертекстуальности, интерактивности, глобального диалогового общения в режиме реального времени), усиливающим вертикальную и горизонтальную конкуренцию в информационной цепи ценностей пользователей мультимедиа ресурсов в условиях развития цифровой (мультимедиа) среды.

Подчеркивается, что в случае моделирования мультиплекативной системой коммуникации актуальным вопросом для дальнейшего исследования должно стать определения границ режимов публичного (открытого) диалога и анонимного безличностного общения аудитории социальных субъектов медиа–информации.

Определены подходы к системному анализу мультиплекативных связей аудитории и медиа, значимых сегодня как для экономики, так и для сферы масс–медиа, медиаобразования, где использование мультиплекативных связей, интерактива и режима реального времени является нормой.

Выделено семь модулей концептуально–моделирующей схемы анализа мультиплекативной информации в условиях глобализации.

Для определения ключевых блоков для анализа системы автор использует научные концепции теории социальных коммуникаций, а также инновационные технологические разработки и модели, включающие элементы эфирного вещания, интернета, социальной сети и мобильной связи.

Abstract. In the article are overviewed actual problems of communication in a global world, given the phenomenon of mass multimedia communication, which is based on an interactive and multichannel nature of mass media.

Are developed basic concepts of mass audience multiplying connection system, which allows instant playback and multiplying of current meanings in time and space in certain situations, taking into account categorical apparatus of the multiplier theory.

Certain approaches to system analysis audiences and media of multiplying connections, are significant today both for the economy and for the sphere of mass media, media education, where the use of multiplying connections, interactivity and real-time mode are the norm. The systematization of the key particularities of the system had been held. Particular attention in the research is paid to informational media technologies (hypertextual, interactive, global dialog communication in real time), enhancing vertical and horizontal competition in the information value chain of multimedia resources users.

Are emphasized seven modules of conceptual modeling analysis scheme of multiplying information in the context of globalization. To determine the key parts of analysis author uses of social communications theory scientific concepts, as well as innovative technological developments and models incorporating elements of broadcasting, Internet, social networking and mobile phone connections.

As a long-term (current) direction of topic's development is allocated research of modes' borders of public (open) dialogue and anonymous impersonal communication, combined within the system of the multiplying relations modeling in the digital environment.

Ключевые слова: аудитория, пользователи, мультипликаторы, масс-медиа, мультикоммуникация.

Keywords: audience, users, multipliers, mass media, multicomunication, digital environment

Актуальность темы исследования. Современный этап развития информационных технологий позволяет говорить про эру мультимедийности, для которой характерны высокие темпы глобализации, а также информатизации и компьютеризации сферы масс-медиа.

В связи с появлением новых информационных технологий в сфере масс-медиа происходит активный процесс интеграции изобразительно-выразительных возможностей различных по коммуникативной природе технических систем массовой информации.

В то же время развитие цифровой мультимедиа среды обуславливает необходимость моделирования процессов массовой коммуникации с помощью социокоммуникативного подхода, который базируется на понимании социальной коммуникации как движении смыслов в социальном времени и пространстве, учитывая фактор мультимедиакоммуникации и мультипликативных связей массовой аудитории и медиа [10].

Таким образом, на практике создаются системы мультимедийных программ, веб-узлов и блоков электронной коммуникации благодаря взаимосвязи и взаимодействию элементов текстов и экранной мультимедийности [15, р. 28–30], которые могут моделироваться.

Отсутствие устойчивого общепризнанного определения «мультимедиакоммуникации» и неоднозначность этого понятия порождает многочисленные терминологические дефиниции.

Научный подход к феномену мультимедиа коммуникации и взаимодействия может быть представлен несколькими парадигмами: механистической, деятельностной, диалогично-интерсубъектной, семиотической.

Механистическая парадигма (М. Кастельс, М. Маклюэн, Э. Тоффлер, К. Шеннон и др.) рассматривает идею коммуникации в качестве процесса передачи информации с помощью технических средств (пресса, радио, телевидение, кино, звуково-видеозапись) и их воздействия на массовую, неоднородную и анонимную аудиторию [11, с. 348].

Представители деятельностной парадигмы (К. Апель, М. Бубер, Ю. Хабермас, В. Кульман и др.) осуществляя анализ социокультурных процессов и закономерностей, трактуют общественную коммуникацию как взаимодействие участников, в ходе которого вырабатывается общий (до определенного предела) взгляд на явления и события социальной жизни.

В диалогично-интерсубъектном подходе сам объект коммуникации способен влиять на субъект коммуникации, что позволяет обеспечить многоканальность коммуникативного взаимодействия. Таким образом, речь и текст становятся выразителями информационной культуры.

Репрезентанты семиотического подхода (Г. Барт, Ж. Деррида, Ж. Делез, М. Фуко и др.), утверждают, что основными составляющими процесса коммуникации являются интертекстуальность, дискурсивность, контекстуальность, а сам процесс коммуникации можно разделить на отдельные фрагменты, единицы коммуникации — коммуникативные акты (к ним относится обмен текстами, контекстами, интертекстом и другие). При этом субъект коммуникации поглощается структурой языка или же растворяется в языковой игре и желаниях. Недостатками семиотического подхода к определению сущности коммуникации является ограниченность ее описания языковыми аспектами, построения семиотических объектов и недооценка других составляющих коммуникации, как справедливо отмечает В. Высоцкая [3, с. 37].

Следует различать понятия «мультимедиакоммуникации» и «мультипликатора» («ускорителя»), учитывая тот факт, что теория мультипликатора-акселератора стала предметом отдельных содержательных исследований (с целью обоснования решений правительства разных стран, антикризисной политики и др.) в рамках теории социальных коммуникаций. Сам термин «мультипликатор» был введен Р. Каном и А. Афталионом. Научные исследования в сфере «мультипликатора» велись преимущественно в экономической сфере, что сформировало соответствующий институциональный и категориальный аппарат знаний. Исследованиями в сфере теории мультипликаторов занимались К. Виксель, М. Туган-Барановский, А. Шпитгоф, Е. Хансен, П. Самуэльсон, Дж. Кларк, А. Пигу, Г. Харрод, Дж. Хикс [9, с. 87], в отечественной экономической науке А. Аганбегян, Н. Албегов, Е. Баранов, В. Белкин, А. Гранберг, Г. Гринберг и А. Рубинштейн и др.

В то же время, подобно теории относительности в физике, теория мультипликатора-акселератора не применяется для решения прикладных задач.

Ключевыми вопросами мультимедиакоммуникации в сфере массовой коммуникативистики и социальной теории в европейской науке занимались Л. Манович, М. Кастельс, Г. Ван де Вурф, Г. Зиммель, Э. Дюркгейм, П. Лазарсфельд, Д. Морено, Н. Левитт, В. Дзялошинский, О. Калмыков, Дж. Грюнинг, С. Корконосенко, Я. Засурский, А. Короченский, С. Петрова, В. Иванов и др.

Цель и задачи исследования. Определить подходы к системному анализу мультипликативных связей на современном этапе развития медиа (цифровой) среды и основные модули для ее анализа.

Методы исследования. Для определения ключевых блоков для анализа мультиплекативных связей автор использует анализ научных концепций теории социальных коммуникаций, а также инновационные технологические разработки и модели, включающие элементы эфирного вещания, интернета, социальной сети и мобильной связи.

Результаты исследования. Высокая интенсивность, новое качество и масштаб мультиплекативных связей, определяющих возможности для глобального общения массовой аудитории, корректируют научную логику, в которой коммуникация имеет признаки линейности и выводит на первый план представление о мультикоммуникации.

Мультикоммуникация базируется на интерактивной и многоканальной природе массмедиа, что позволяет информации одновременно копироваться, распространяться по различным каналам связи и огромным числом индивидуальных и групповых пользователей. Она основывается на деятельности социальных субъектов и пользователей масс-медиа, которые производят и распространяют социальную информацию. В основе мультимедийного процесса связи лежат такие категории, как процессуальность, континуальность, контекстуальность, многоканальность передачи информации [6, с. 28]. Такое толкование понятия «мультимедиакоммуникации» является актуальным в настоящее время и отражает многочисленные научные и общественные диспуты относительно определения эффективных путей применения мультимедийных технологий в определенных сферах жизни современного человека в языках информационного и техногенного общества.

К сущностным признакам мультикоммуникации принадлежат нелинейное распространение гипертекстовой информации и диалоговое взаимодействие пользователей, базирующееся на компьютерных (цифровых) технологиях. С точки зрения социокоммуникативного подхода, сущность мультимедиакоммуникации состоит в ее динамичности и интерактивности — общения пользователей с мультимедийным ресурсом. В случае анализа процесса мультикоммуникации стоит уделить внимание интерактивному аспекту: интерактивная (мультимедиа) среда, в отличие от кинематографа, позволяет пользователю может управлять процессом создания и передачи мультимедиа с помощью различных технических средств [13, с. 56].

Другим подходом к пониманию мультикоммуникации является трактовка понятия мультимедийный продукт — продукт, составленный из данных любых типов, в котором, обычно, несложно сориентироваться: как пример, каталог, энциклопедия, блог и т. п. [1, с. 73].

Следующую важную тенденцию в процессе коммуникации обозначил в своей книге «Язык новых медиа» профессор компьютерных наук Нью-Йоркского университета Л. Манович, анализируя ключевые особенности и изменения в характере новых объектов медиа в цифровой среде [17]. Исследователь обращает внимание на тот факт, что новые медиа объекты составляются на основе цифрового кода и могут быть описаны формально (математически).

Модульная структура организации баз данных и отдельных медиа-элементов (изображение, звук, форма) открывает возможность их числовой репрезентации программируемых объектов для автоматизации ряда операций, связанных с созданием и манипуляциями контента и доступом к медиа аудитории, обуславливает перманентный, но измеримый характер взаимосвязей аудитории в рамках коммуникационных актов.

В социологии признано, что аудитория любого СМИ — это особое сообщество, объединенное потреблением информации определенного канала. На этой основе складывается общий информационный и ценностный багаж, устанавливается близость взглядов, при определенных условиях развивается обмен информацией (мнениями, текстами, контекстами и т. д.).

По мнению ученых, содержанием мультимедийных продуктов является «демократизация информации» [14]. В основе данной тенденции лежит принцип партиципарности и равноправного участия представителей массовой аудитории в создании медийного контента. Цифровая мультимедиа среда превратили пользовательскую аудиторию в ось коммуникационного процесса, а масс-медиа в «новый язык», реальное время — в единственную временную категорию, гипертекст — грамматику, а знания в новую информацию в этой модели.

Данная тенденция привела к фундаментальным изменениям в способе коммуникации для аудитории и обусловила развитие исследований в сфере информационной грамотности в 90-х годах XX века в США и странах Западной Европы, которые исследовали способность человека идентифицировать потребность в информации, умение ее эффективно искать, оценивать и использовать. Информационная революция изменила не только коммуникационное поле старой аудитории, но и, что более важно, открыла систему социальной коммуникации и новых типов связей для широкой аудитории с использованием таких мультимедиа-технологий, как гипертекстуальность, интерактивность, глобальное диалоговое общение в режиме реального времени. Социальные медиа, платформы с высоким уровнем интерактивности с помощью мобильной связи и интернета позволяют быстро генерировать, распространять, дискутировать и модифицировать информационные сообщения, созданные совместными усилиями. Аудитория получила возможность облегченного доступа и влияния на процесс коллективного и индивидуального (персонального) создания медиа-контента. По сути, современный пользователь медиа-информации становится ее соавтором и распространителем, и не нуждается в профессиональных масс-медиа посредников — журналистов, издателей или редакторов. Такая тенденция получила в коммуникативистике название «дисинтермедиация» (отказ от посредничества) и может рассматриваться, по мнению Р. ван де Бурфа, «как пример усиления вертикальной конкуренции в информационной цепи ценностей» [14].

С другой стороны, развитие Интернета способствовало развитию сетевого индивидуализма и обеспечило соответствующую материальную поддержку для распространения данной формы социальности как доминирующей. По М. Кастельсу, сетевой индивидуализм, это своеобразная социальная структура, которая состоит из индивидуумов, которые строят свои сети, основываясь на своих интересах, склонностях, ожиданиях. Благодаря гибкости и возможности координации социальное взаимодействие в он-лайн играет все большую роль в социальной организации в целом [6, с. 32].

На данном этапе развития социальной теории, под аудиторией в коммуникациях понимался субъект или актер, который являлся элементом и объектом воздействия и потребления информации системы «отправитель — информация — получатель информации», а традиционными масс-медиа назывались те, которые устанавливали одностороннюю связь: телевидение, радио, печатные медиа, тогда как социальными медиа — те, что устанавливали взаимосвязь двустороннюю.

Интернет и цифровая среда открыли новые грани ключевых понятий системы коммуникации. Аудитория в процессе коммуникации с медиа-ресурсами завязывают контакты, которые укрепляют чувство идентичности, принадлежности определенному цифровому и сообществу и могут усиливать горизонтальную конкуренцию в информационной цепи ценностей также.

В этой связи значимы научные концепции категоризации пользователей социальных медиа А. Каплана, М. Хенлейна и Я. Кецмана, К. Хермкенса, В. Мак-Карти, а также Б. Сильвестра [14–19].

Согласно А. Каплану и Н. Хенлейну в основании двух сложных измерений — самопрезентации / самоогласки (self-presentation / self-disclosure) и наличие общественной составляющей / широта охвата (social presence / media richness).

Ученые Я. Кецман, К. Хермкенс, В. Мак-Карти, Б. Сильвестр определяют семь функциональных блоков социальных медиа: самоидентификация (identity), разговоры (conversations), открытие доступа (sharing), присутствие (presence), взаимоотношения (relationships) и репутация (reputation). При этом, каждый из функциональных блоков, который может присутствовать в социальных медиа в разной степени и предопределяет большую разнородность цифровых порталов и масс-медиа ресурсов.

В нашем исследовании мы акцентируем внимание на множественных мультипликативных связях аудитории с масс-медиа ресурсами, существующими как условие, когда актуальное (цель) значение мира и его одновременное мультивоссоздание в разных точках возможно между несколькими технологическими и цифровыми системами, потому что оно базируется на их родовом единстве [25, p.72].

В случае моделирования мультипликативной системы связей массовой аудитории и масс-медиа важно учитывать факт массового охвата и мощности инструментов влияния цифровой мультимедиа среды на аудиторию социальных субъектов.

Цифровая мультимедиа среда открывает возможность анонимного управления множественными связями, включая мгновенное создание, изменение, развитие и воспроизведение информации в разных точках в разных каналах коммуникации, аудитория может мобилизоваться, стимулироваться, привлекаться и удерживаться в режиме публичного открытого диалога и анонимного безличностного общения [19, p.11]. Причем, оба режима могут существовать параллельно и осуществлять непосредственное влияние на различные социальные институты и сообщества, минуя медиа и публичные контуры.

Многомерные показатели систем и каналов широко используются для описания процесса коммуникации, явления или объекта с возможностью последующего их отнесения к одному из имеющихся многомерных эталонов. Проявляются аддитивная (от лат. *additives* — прибавляемый) и мультипликативная (от лат. *multiplier* — умножаю, увеличиваю) формы, которые обладают замечательным свойством — возможностью свести многомерные характеристики к одномерным показателям, отражающим многомерную информацию [18].

На основании вышеизложенного были определены подходы к системному анализу мультипликативных связей аудитории и медиа, значимых сегодня как для экономики, так и для сферы масс-медиа, медиаобразования, где использование мультипликативных связей, интерактива и режима реального времени является нормой.

Выходы.

1. Мультимедиакоммуникация развивается как устойчивый, целостный процесс в современном социуме, который осуществляет ежедневный влияние на гетерогенные аудитории символов, передаваемых безличными организованными структурами, и для которых члены аудитории являются анонимными. С точки зрения социокоммуникативного подхода, сущность мультимедиакоммуникации состоит в динамичности, диалогости и интерактивности — общения пользователя с мультимедийным ресурсом. Исследуя данный феномен, мы можем выявить уровень развития информационной и техногенной культуры, определить национальные особенности информационного пространства и современных процессов коммуникации.

2. В связи с постоянным развитием и усовершенствованием средств связи и масс-медиа и цифровой мультимедиа среды изменяются запросы, ожидания, интересы массовой аудитории. Знание представлений, требований аудитории позволяют усовершенствовать и улучшить работу

всех тех сфер, которые подают информацию в социуме с учетом того, что масс–медиа продолжают оставаться мощным механизмом воздействия на аудиторию в силу своей регулярности и тиражированности информации.

3. Использованием мультимедиа–технологий гипертекстуальности, интерактивности, глобального диалогового общения в режиме реального времени с помощью мобильной связи, интернета и социальных платформ могут усиливать вертикальную и горизонтальную конкуренцию в информационной цепи ценностей пользователей мультимедиа ресурсов и позволяют мгновенно воспроизводить и мультилицировать актуальные смыслы во времени и пространстве в определенных ситуациях.

4. Вышеизложенные тенденции подтверждают гипотезу про существование мультиплекативной системы связей и делают очевидным феномен массовой мультиплекативной коммуникации.

5. В условия моделирования мультиплекативной системы актуальным вопросом остается определения режимов публичного (открытого) диалога и анонимного безличностного общения социальных субъектов. Причем, оба режима могут совмещаться.

6. Концептуальная информационно–моделирующая схема анализа мультиплекативной информации в условиях глобализации может содержать семь основных модулей: рынок медиа, движущих сил (внешних — движущих сил, действующих в мировой экономике; и внутренних — сил, действующих в Украине), ключевых игроков (каналы, программы, веб–узлы и блоки электронной коммуникации), ограничения и предопределяющие исходы, неопределенности и случайные воздействия, аддитивные и мультиплекативные формы.

Список литературы:

1. Бородакий Ю. В., Лободинский Ю. Г. Информационные технологии: методы, процессы, системы. М.: Радио и Связь, 2004. 455 с.
2. Вартанова Е. Л. Финская модель на рубеже столетий: Информационное общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе. М.: Изд–во МГУ, 1999. 287 с.
3. Висоцька О. Комунікація як основа соціальних перетворень (у контексті становлення постмодерного суспільства). Дніпропетровськ: Інновація, 2009. 316 с.
4. Вуль В. Электронные издания: учеб. пособ. СПб.: БХВ–Петербург, 2003. 553 с.
5. Грюнинг Дж. Сообщение — отношение — поведение: коммуникация // Communication Research. 1982. Т. 9. С. 163–300.
6. Дворко Н. И. Профессия — режиссер мультимедиа. СПб.: СПбГУП, 2004. 159 с.
7. Каптерев А. И. Информатизация социокультурного пространства. М.: Фаир–пресс, 2004. 507 с.
8. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитонова. Екатеринбург: У–Фактория: Изд–во Гуманит. ун–та, 2004. 327 с.
9. Леонов С. В. Інвестиційний потенціал банківської системи України. Суми: ДВНЗ УАБС НБУ, 2009. 375 с.
10. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: уч. пособие. СПб.: Изд–во Михайлова В. А., 2002. Режим доступа: www.i-u.ru (дата обращения 25.12.2015).
11. Философский энциклопедический словарь. М.: Политиздат, 1983. 672 с.
12. Экономическая теория: курс лекций, часть 2 / под общей ред. акад. М. П. Деминой. Иркутск: ИГЭА, 1995. 92 с.
13. Щербанин Ю. А. Транспорт и экономический рост: взаимосвязь и влияние // Евразийская экономическая интеграция. №3 (2). 2011. С. 65–78.

14. Юмашева Ю. Ю. Медиатека — библиотеке // Библиотековедение. 2004. № 5. С. 51–56.
15. Evans D. Social Media Marketing. An Hour a Day, Wiley Publishing, Indiana, 2008.
16. Fortunati L. Mediatization of the Net and Internatization of the Mass Media. Gazette. The International Journal for Communication Studies, 2005, v. 67, no. 1, p. 28.
17. Linda M. Gallant1 & Gloria M. Boone. Communicative Informatics: An Active and Creative Audience Framework of Social Media. TripleC (Cognition, Communication, Co-Operation): Open Access Jo; Jul 2011, Vol. 9, Issue 2.
18. Manovich L. The Language of New Media. Cambridge: MIT Press, 2001. 354 p.
19. Orihuela J. L. Blogging and the Communication Paradigms: 10 principles of the new media scenario. Blogtalk — A European Weblog Conference: Web based publishing, communication and ollaboration tools for professional and privateuse. Vienna, 2003. May 23–24.
20. Sibiriakova O. Research of connection between mass audience and new media. Approaches to new model of mass communication measurement tition and Performance of News and Information Markets in the Netherlands. European science review. Vienna, 2015. April–May, no. 3, p.70.
21. Van der Wurff R. Online Competition and Performance of News and Information Markets in the Netherlands. Gazette. The International Journal for Communication Studies, 2005, v. 67, no. 1. p. 11.

References:

1. Borodakiy Yu. V., Lobodinskiy Yu. G. Informacionnye tehnologii: metody, processy, sistemy [Information technology: the methods, processes, systems]. Moscow, Radio i Sviaz', 2004, 455 p.
2. Vartanova E. L. Finskaya model' na rubezhe stoletiy: Informacionnoe obshhestvo i SMI Finlyandii v evropeyskoy perspektive [The Finnish model at the turn of the century: Information society and media in Finland in a European perspective]. Moscow, Izd-vo MGU, 1999, 287 p.
3. Vysotska O. Komunikaciya yak osnova social'nih peretvoren' (u konteksti stanovlennya postmodernogo suspil'stva) [Communication as a basis for social transformation (in the context of the formation of post-modern society)]. Dnepropetrovsk, Innovaciya, 2009, 316 p.
4. Vul' V. Elektronnye izdaniya [Electronic publications]: training manual. St. Petersburg, BHV—Peterburg, 2003, 553 p.
5. Gryunig Dzh. Soobshhenie — otnoshenie — povedenie: kommunikaciya [Post — attitude — behavior: communication]. Communication Research, 1982, v. 9, pp. 163–300.
6. Dvorko N. I. Professiya — rezhisser mul'timedia [Profession — producer of multimedia]. St. Petersburg, SPbGUP, 2004, 159 p.
7. Kapterev A. I. Informatizaciya sociokul'turnogo prostranstva [Informatization of social and cultural space]. Moscow, Fair—press, 2004. 507 p.
8. Kastels M. Galaktika Internet: razmyshleniya ob Internete, biznese i obshhestve [Galaxy Internet: Reflections on the Internet, Business and Society] / translated from English A. Matveeva; ed. V. Kharitonov. Ekaterinburg, U—Faktorija, Izd—vo Gumanit. un—ta, 2004, 327 p.
9. Leonov S. V. Investiciyniy potencial bankiv's'koy sistemi Ukrayini [Investment potential of the banking system of Ukraine]. Sumy, DVNZ UABS NBU, 2009, 375 p.
10. Sokolov A. V. Obshchaya teoriya social'noy kommunikacii [The general theory of social communication]: training manual. St. Petersburg, Izd—vo Mikhaylova V. A., 2002, Available at: www.i-u.ru, accessed 25.12.2015.
11. Filosofskiy enciklopedicheskiy slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Politizdat, 1983, 672 p.
12. Ekonomicheskaya teoriya: kurs lekcij [Economic theory: course of lectures] / under the general editorship. Acad. M.P. Demina. Irkutsk: IGEA, 1995, part 2, 92 p.

<http://www.bulletennauki.com/>

13. Shcherbanin Yu. A. Transport i ekonomicheskiy rost: vzaimosvyaz' i vliyanie [Transport and economic growth: the relationship and influence] // Evraziyskaya ekonomiceskaya integraciya, no. 3 (2), 2011, pp. 65–78.
14. Yumasheva Yu. Yu. Mediateka — biblioteke [Mediatheque — Library] // Bibliotekovedenie, 2004, no. 5, pp. 51–56.
15. Evans D. Social Media Marketing. An Hour a Day, Wiley Publishing, Indiana, 2008.
16. Fortunati L. Mediatization of the Net and Internatization of the Mass Media. Gazette. The International Journal for Communication Studies, 2005, v. 67, no. 1, p. 28.
17. Linda M. Gallant1 & Gloria M. Boone. Communicative Informatics: An Active and Creative Audience Framework of Social Media. TripleC (Cognition, Communication, Co-Operation): Open Access Jo; Jul 2011, Vol. 9, Issue 2.
18. Manovich L. The Language of New Media. Cambridge: MIT Press, 2001. 354 r.
19. Orihuera J. L. Blogging and the Communication Paradigms: 10 principles of the new media scenario. Blogtalk — A European Weblog Conference: Web based publishing, communication and ollaboration tools for professional and privateuse. Vienna, 2003. May 23–24.
20. Sibiriakova O. Research of connection between mass audience and new media. Approaches to new model of mass communication measurement tition and Performance of News and Information Markets in the Netherlands. European science review. Vienna, 2015. April–May, no. 3, p.70.
21. Van der Wurff R. Online Competition and Performance of News and Information Markets in the Netherlands. Gazette. The International Journal for Communication Studies, 2005, v. 67, no. 1, p. 11.

*Работа поступила в редакцию
17.01.2016 г.*

*Принята к публикации
21.01.2016 г.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

УДК 34(091); 34(092)

РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ В ПЕРИОД XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

THE DEVELOPMENT OF LEGAL SCIENCE IN RUSSIA IN THE PERIOD OF XIX — EARLY XX CENTURIES

©Ковалев В. В.

канд. истор. наук

Северо-Кавказский Федеральный университет

г. Ставрополь, Россия

Kraiobetovanny777@mail.ru

©Kovalev V. V.

PhD

North Caucasian Federal university

Stavropol, Russia

Kraiobetovanny777@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу развития юридической науки в России в период с первой половины девятнадцатого века до начала двадцатого века. Автор отмечает, как основные условия развития внутренней юриспруденции определили роль государства в этом процессе. Развитие юридической науки в России было вызвано рядом причин. Правительству были нужны образованные и квалифицированные чиновники для государственных служащих, а без развития системы правового воспитания, производство этих структур было невозможным. В соответствии с этим, в статье проводится анализ системы правового воспитания в России, уровней правового воспитания и типов школ, дающих это образование. В качестве примера нормативно-юридические действий, выпущенные государственной властью приведены «Предварительные правила государственного образования» («В колледжах»), которые датировались 24 января 1803. Отмечается роль великого государственного деятеля и адвоката XIX веков М. М. Сперанского в этих процессах.

В статье подробно рассматривается и отмечается значение идей М. М. Сперанского о правовом воспитании, а также необходимости присвоения государственным служащим особого разряда класса или разряда. М. М. Сперанский разработал и изложил в законопроекте новое правило присвоения чинов.

Наконец, в статье анализируются тенденции, которые влияли на развитие юридической науки в России и тех научных направлений и школ, которые начали формироваться в результате развития юридической науки.

Abstract. The article is devoted to the development of legal science in Russia in the period from the first half of the nineteenth century and early twentieth century. Traced the basic preconditions of development of domestic jurisprudence, defined the role of the state in this process. It is shown that the development of legal science in Russia was caused as a proper theoretical factors and practical reasons,

the government needed educated and skilled officials for state employees. And without the development of the system of legal education, the production of these frames was impossible. In line with this, the article analyzes the system of legal education in Russia, levels of legal education and types of schools giving this education. A particular example of a normative—legal acts, issued by state power in order to achieve this goal (in particular the “Preliminary rules of public education” (“On colleges”) dated 24 January 1803) Shows the role of great statesman and lawyer of the XIX century M. M. Speransky in these processes, it initiatives in the application of jurisprudence to practice. In the article, in particular, shows that M. M. Speransky was their idea to enter a legal education as a prerequisite for holding public official of a certain position, as well as the necessary criterion for the attribution of a public servant of a particular class rank or title. Had a significant influence in the state apparatus of the Russian Empire and using the genuine authority of the Emperor and the highest dignitaries, M. M. Speransky was pronational the adoption of a key document — the Decree of the Emperor of the Governing Senate “On the rules of production in the ranks of the civil service and about the challenges in science for production in a collegiate assessor and state Councilor” on August 6, 1809., which just reflected the above—mentioned initiative of the great statesman. Finally, in the article the analysis of the trends that influenced the development of legal science in Russia and those scientific directions and schools which began to form as a result of the development of legal science.

Ключевые слова: Российская империя, государственный служащий, чиновник, заказ, университет, гимназия, Лицей, закон, юридическая наука, разряд класса, ученый—юрист, М. М. Сперанский.

Keywords: Russian Empire, government employee, official, order, University, gymnasium, Lyceum, law, legal science, class rank, scientist—jurist, M. M. Speransky

Как известно, в начале XIX в. в России предпринимались попытки определенного реформирования государственной и общественной жизни. В числе прочих преобразований проводились мероприятия по развитию сферы образования.

24 января 1803 года были изданы и утверждены императором Александром I «Предварительные правила народного просвещения» («Об устройстве училищ») [1], в которых были изложены главные принципы реформ в этой сфере. Одним из первых направлений реформы являлось создание на территории Российской империи шести учебных округов (Московского, Санкт—Петербургского, Казанского, Харьковского, Виленского и Дерптского). В каждом округе создавался соответствующий университет. В свою очередь, в каждом из этих университетов планировалось открытие юридического факультета (либо одновременно с открытием университета, либо — позднее). При этом официальное название соответствующего факультета могло быть разным (в Дерптском университете — юридическое отделение, в Казанском и Харьковском университетах — отделение нравственных и политических наук, в Санкт—Петербургском университете — отделение «наук философских и юридических», в Московском университете — «отделение нравственных и политических наук») [5, с. 87]. Однако содержание обучения в каждом из таких подразделений было одинаковым — получение обучающимися высшего юридического образования.

Помимо создания системы высшего университетского юридического образования планировалось развитие и системы юридического образования и иного уровня. Так, преподавание юриспруденции предусматривалось в учебных заведениях особого типа — лицеях или училищах высших наук. Подобные учебные заведения учреждались с целью подготовки

государственных служащих. Уровень и характер образования в этих учебных заведениях был близок к среднему специальному.

Учитывая важность делопроизводства для юридической профессии и умения юристов работать с нормативно-правовыми документами государство пошло на создание учебных заведений, которые бы обучали практическим навыкам работы с нормативно-правовыми актами. 1 августа 1805 года был издан Императорский указ о создании Высшего училища правоведения при комиссии составления законов (на базе Юнкерского института при Сенате, но с ликвидацией указанного института). Данное училище должно было по сути, путем трехгодичного обучения повышать квалификацию юристов с высшим или средним специальным образованием для деятельности конкретно в судебной сфере. Училище функционировало до 1816 г., успев подготовить 43 юриста [5, с. 89].

Разумеется, развитие юридической науки и юридического образования в России в первой половине XIX в. не могло пройти без участия в данных процессах такого видного государственного деятеля и юриста, как М. М. Сперанский. Именно при его активном и непосредственном участии был подготовлен, а затем издан Указ императора Правительствующему Сенату «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники», от 6 августа 1809 г. Документ провозгласил новые правила присвоения чинов по гражданской службе. Влияние Сперанского на данный документ обусловливалось его взглядами на систему присвоения самих чинов. Государственный деятель полагал, что «чинов не могут быть признаны установленiem для государства ни нужным, ни полезным» [3, с. 332-333]. Поэтому Сперанский предлагал ликвидировать их. Но, взамен он разработал (и изложил в законопроекте) новое правило присвоения чинов. В соответствие с этим правилом, «чин коллежского асессора как первый чин, дающий право на потомственное дворянство, открыт только для лиц, получивших университетское образование и сдавших соответствующие экзамены, для канцелярских чинов довольно оставить первые три офицерские чина», а «последующие восьмиклассные чины затруднить для не учившихся и облегчить, сколь можно, для тех, кои предъявят свидетельство в их учении» [3, с. 333].

По сути, концепция, изложенная в Указе ввела наличие юридического образования главным критерием замещения должности на государственной службе (по крайней мере в сферах, так или иначе связанных с юриспруденцией). Подтверждением этого служит положение Указа от 6 августа 1809 г. о том, чтобы «...ни в какой губернии, спустя пять лет по устроении в округе, к которому она принадлежит, на основании общих правил училищной части не определять к гражданской должности, требующей юридических и других познаний, людей, не окончивших учения в общественном или частном училище». В качестве подтверждения наличия юридического образования чиновник должен был предоставить «свидетельство от одного из состоявших в Империи университетов» [2]. Еще одним смыслом введения новой системы допущения подданного к государственной службе и присвоения чинов в этой системе являлось формирования у дворян Российской империи предпочтения отечественной системы обучения иностранному образованию, доверие к которому не было высоким. Для чиновников, уже состоявших на момент издания указа на государственной службе, вводился экзамен, порядок сдачи которого определялся Главным правлением училищ. К указу прилагалась Программа экзаменов чиновников, претендовавших на чин коллежского асессора и выше — вплоть до чина статского советника.

Таким образом, квалификация чиновника становилась, по сути, главным критерием и условием присвоения ему классных чинов и званий. Так, к примеру, для производства в звание коллежского асессора чиновнику необходимо было иметь «свидетельство от одного из

состоящих в Империи университетов, что он обучался в оном с успехом наукам, гражданской службе свойственным».

Что касается самих учебных заведений России, предназначенных для подготовки профессиональных юристов, то, пожалуй, ведущее место среди них занимали юридические факультеты таких учебных заведений, как Императорский Московский университет, Императорский Дерптский университет. В последнем, в частности, работали такие исследователями истории русского права, как профессора Ф. Г. Эверс и А. Ф. Рейц.

М. М. Сперанским были разработаны правила сдачи экзамена для присвоения докторской степени в области юриспруденции. Согласно этим правилам, данную степень получили 12 молодых преподавателей, юридических факультетов различных российских университетов. Это позволило поднять преподавание юриспруденции в России на более высокий уровень, создать научные направления и научные школы [6, с. 89].

И, конечно же, значительный вклад в развитие русской юриспруденции в рассматриваемый период внесла и деятельность по систематизации (кодификации) российского законодательства. По традиции эта работа была поручена Комиссии по составлению законов. Работа Комиссии носила теоретико–практический характер [7, с. 90]. По сравнению с прошлыми временами в области систематизации законодательства был достигнут существенный прогресс. В первую очередь, по сравнению с прошлым, систематизация законодательства стала проводиться на научно–теоретической основе. Кроме того, систематизация законодательства привела к созданию общего сборника законов, который был разделен на шесть частей, и явился предшественником «Свода законов Российской империи». Наконец, Комиссия составления законов была разделена на три экспедиции. Первой было поручена разработка и начертание разделов книги законов. Второй — упорядочение «всех частных законов провинций», приведение их в соответствии с основаниями права, составление частных уставов. Третья экспедиция должна была «проверять все переводы, соблюдать единобразие, чистоту и ясность слога, исправлять погрешности».

Работа Комиссии привела к созданию «Гражданского уложения Российской империи 1809 г.», «Полного собрания законов Российской империи», и, в конечном счете — «Свода законов Российской империи». Систематизация законодательства, безусловно, создала благоприятную основу для дальнейшего развития юридической науки, поскольку в распоряжении отечественных ученых–юристов оказалось значительное количество систематизированного и удобного для исследования материала для исследования российского права. Были созданы предпосылки для синтеза теории и практики в изучении юриспруденции [8, с. 89].

Развитие юридической науки рождало новые подходы к изучению и, соответственно, преподаванию юриспруденции. Так, естественное право в качестве самостоятельного учебного предмета было исключено из образовательных программ. Естественно–правовая доктрина, по сути, была заменена историческим методом, что свидетельствовало о формировании русскими правоведами нового понимания сущности юридического образования и юриспруденции, сформировавшемся под влиянием систематизации российского законодательства [9, с. 86].

Необходимость юридического образования специализированного характера (для обучения бюрократического аппарата) привела к созданию заведений особого типа, каковыми стали лицеи. Юридическое образование здесь носило в большей степени прикладной характер: учащиеся получали правовые знания лишь в объеме, необходимом для работы в государственном аппарате. Но, при этом лицеи имели статус высших учебных заведений с трехгодичным обучением. Такие лицеи были созданы, в частности, в г. г. Санкт–Петербурге, Ярославле, Одессе и Нежине.

Другим примером введения специализированного юридического образования является создание специализированных школ и Юридических классов для судебных работников. Для обучения в этих заведениях необходимо было пройти полный курс обучения в гимназии. Обучение в Юридических классах было рассчитано на два года.

Таким образом, XIX век был охарактеризован следующими особенностями развития отечественной юриспруденции:

- 1) дальнейшее развитие и совершенствование юридического образования (в том числе — высшего);
- 2) замена естественно-правовых доктрин другими (в частности — историко-правовой);
- 3) синтез юридической науки и юридической практики;
- 4) систематизация российского законодательства;
- 5) влияние зарубежной (в частности, западноевропейской юриспруденции на формирование юридической науки в России).

Дальнейшее развитие отечественной юридической науки (конец XIX начало XX в. в.) было отмечено эволюцией правовых концепций. На это, безусловно, повлияли общественные изменения указанного периода (главным образом — развитие капитализма). В соответствие с этим все большее распространение в качестве главного направления теоретической юриспруденции становится социологический позитивизм. С точки зрения последователей этого направления, между правом и государством не существует прямой связи, а закон — лишь незначительная часть права. «Социологическая школа» внесла определенный позитивный вклад в развитие юридической науки, дав толчок развитию научных направлений, посвященных вопросам правосознания, правотворчества, реализации права.

Помимо этого, в конце XIX — начале XX века начали складываться благоприятные условия для развития теории государства и права, как базовой юридической науки и как науки самостоятельной.

С самого начала в теории государства и права выделилось три тенденции:

1. Теория права и государства все больше стала оформляться в самостоятельную специальную юридическую науку (до этого вопросы этой сферы зачастую рассматривались в плоскости философии, политологии, этики и других неюридических дисциплин).
2. Существенное влияние на теорию права и государства, развивавшихся отраслевых юридических дисциплин (развитие которых стало результатом вышеупомянутой кодификации права).
3. Влияние на теорию права и государства развития общества, законодательства, юридической практики [4, с. 16].

Уже в дооктябрьский период были выработаны различные подходы в исследовании правовых явлений. Среди них следует отметить: формально-юридический, философский, этический, социологический, психологический и др. После Октября 1917 года данная ситуация (скорее по инерции) продолжала сохраняться. Но, приблизительно с 20-х г. г. XX в. в связи с упрочением в советском обществе единой официальной (марксистско-ленинской) идеологии (и выработке в связи с этим единого методологического подхода практически во всех науках) многообразие научных подходов исчезло и в области юриспруденции. Исторический и диалектический материализм стал основой научных исследований и в юридических науках.

Список литературы:

1. Предварительные правила народного просвещения («Об устройстве училищ»): Именной указ данный Сенату от 24 января 1803 г. Режим доступа: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2742138> (дата обращения 02.02.2016).

2. О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках, для производства в Коллежские Асессоры и Статские Советники: Именной указ данный Сенату от 6 августа 1809 г. Режим доступа: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2742138> (дата обращения 02.02.2016).

3. Сперанский М. М. Об усовершенствовании общего народного воспитания // Руководство к познанию законов. СПб., 2002, С. 332-333.

4. Теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева: уч. пособие. М., 2001. С. 16.

5. Томсинов В. А. Развитие русской юриспруденции в первой трети XIX века // Законодательство. Статья первая. 2007. №1. С. 87–89.

6. Томсинов В. А. Развитие русской юриспруденции в первой трети XIX века // Законодательство. Статья седьмая. 2007. №7. С. 89.

7. Томсинов В. А. Развитие русской юриспруденции в первой трети XIX века // Законодательство. Статья восьмая. 2007. №8. С. 90.

8. Томсинов В. А. Развитие русской юриспруденции во второй трети XIX века // Законодательство. Статья первая. 2008. №8. С. 89.

9. Томсинов В. А. Развитие русской юриспруденции во второй трети XIX века // Законодательство. Статья третья. 2008. №12. С. 86.

References:

1. Predvaritel'nye pravila narodnogo prosveshcheniya (“Ob ustroystve uchilishch”): Imennoy ukaz dannyy Senatu ot 24 janvarya 1803 g [Provisional rules of public education (“On the Structure of schools”): it is the decree of the Senate on January 24, 1803]. Available at: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2742138>, accessed 02.02.2016.

2. O pravilah proizvodstva v chiny po grazhdanskoy sluzhbe i ob ispytaniyah v naukah, dlya proizvodstva v Kollezhskie Asessory i Statskie Sovetniki: Imennoy ukaz dannyy Senatu ot 6 avgusta 1809 g [On the production rules in the ranks of the Civil Service and test in the sciences, for the production of Collegiate Assessor and State Councillor: it is the decree of the Senate August 6, 1809]. Available at: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2742138>, accessed 02.02.2016.

3. Speranskiy M. M. Ob usovershenstvovanii obshhego narodnogo vospitaniya [On improvement of general public education] // Rukovodstvo k poznaniju zakonov [Guide to the knowledge of the laws]. St. Petersburg, 2002, pp. 332-333.

4. Teoriya prava i gosudarstva [Theory of law and state] / ed. V. V. Lazarev: training manual Moscow, 2001, p. 16.

5. Tomsinov V. A. Razvitie russkoy yurisprudencii v pervoy treti XIX veka [The development of Russian jurisprudence in the second third of the XIX century] // Zakonodatel'stvo, Article One, 2007, no. 1. pp. 87–89.

6. Tomsinov V. A. Razvitie russkoy yurisprudencii v pervoy treti XIX veka [The development of Russian jurisprudence in the second third of the XIX century] // Zakonodatel'stvo, Article Seven, 2007, no. 7, p. 89.

7. Tomsinov V. A. Razvitie russkoy yurisprudencii v pervoy treti XIX veka [The development of Russian jurisprudence in the second third of the XIX century] // Zakonodatel'stvo, Article Eighth, 2007, no. 8, p. 90.

8. Tomsinov V. A. Razvitie russkoy yurisprudencii vo vtoroy treti XIX veka [The development of Russian jurisprudence in the second third of the XIX century] // Zakonodatel'stvo, Article One, 2008, no. 8, p. 89.

<http://www.bulletennauki.com/>

9. Tomsinov V. A. Razvitie russkoy yurisprudencii vo vtoroy treti XIX veka [The development of Russian jurisprudence in the second third of the XIX century] // Zakonodatel'stvo, Article Three, 2008, no. 12, p. 86.

*Работа поступила в редакцию
02.02.2016 г.*

*Принята к публикации
09.02.2016 г.*

УДК 364.3/347

ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБСЛУЖИВАНИЯ

PROBLEMS OF SOCIAL SECURITY IN INCREASE OF EFFICIENCY OF SERVICE

©Тагиева Г. Г.

Самаркандинский государственный университет
г. Самарканд, Узбекистан
tagiyeva-gulsum@mail.ru

©Tagiyeva G. G.

Samarkand state university,
Samarkand, Uzbekistan
tagiyeva-gulsum@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социальной защиты в сфере услуг, в частности право на социальное обеспечение в старости, в случае утраты трудоспособности, а также потери кормильца и в других, предусмотренных законом случаях. Приводится анализ конституционного права в стране и современной системы ее реализации. Автор последовательно приводит основные проблемы, связанные с практической реализацией права на социальную защиту граждан и приходит к выводу о необходимости их решения через наиболее простые формы и методы. Не только количество или объем социальной сферы становится объектом рассмотрения, но и эффективность как основной критерий оценки социальной защищенности граждан. В заключении автор приходит к выводу, что необходимо принять надлежащие меры по расширению и развитию качества современных высокотехнологичных обслуживаний, совершенствованию и всесторонней поддержке в сфере социального обеспечения путем подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Abstract. In article questions of social protection in a services sector, in particular the right for social security in old age, in case of disability, and also loss of the supporter and in others, the cases provided by the law are considered by the author. The analysis of a constitutional right is provided in the country and modern system of her realization. The author consistently gives the main problems connected with practical realization of the right for social protection of citizens and comes to a conclusion about need of their decision through the simplest forms and methods. Not only the quantity or volume of the social sphere becomes object of consideration, but also efficiency as the main criterion of an assessment of social security of citizens. In the conclusion the author comes to a conclusion that it is necessary to take appropriate measures for expansion and development of quality of modern hi-tech obsluzhivaniye, improvement and full support in the sphere of social security by preparation, retraining and professional development of shots.

Ключевые слова: вопросы социальной защиты, эффективность услуг, социальный сервис, сферы обслуживания.

Keywords: questions of social protection, effectiveness of services, social service, branches of service.

<http://www.bulletennauki.com/>

В условиях рыночной экономики вопросы социального обеспечения в сфере обслуживания развиваются как важная сфера социальной экономики. Эта сфера имеет специфические свойства. Такие свойства вытекают и развиваются непосредственно из экономической и социальной природы обслуживания.

Деятельность по развитию, повышению эффективности и качества сферы обслуживания в социальном обеспечении связана с проведением большого количества реформ. Возьмем к примеру, сферу адресного обслуживания одиноких стариков, пенсионеров и инвалидов.

Необходимо повышать качество жизни одиноких стариков, пенсионеров и инвалидов, а также укреплять материально-техническую базу медико-социальных учреждений. В этой сфере сделано и делается многое. В объекты социального обслуживания сегодня мы можем включить такие работы как, оказание специфических социальных услуг, соответствующих требованиям нынешнего времени, развитие системы социального обслуживания и его нормативно-правовой базы, повышение качества и расширение видов социальных услуг, улучшение бытовых условий в местах проживания, укрепление материально-технической базы медико-социальных учреждений.

В 39-статье Конституции Республики Узбекистан отмечено нижеследующее: «Каждый имеет право на социальное обеспечение в старости, в случае утраты трудоспособности, а также потери кормильца и в других, предусмотренных законом случаях.

Пенсии, пособия, другие виды социальной помощи не могут быть ниже официального установленного прожиточного минимума» [1].

Эти конституционные права находятся в ряду самых важных социальных и экономических прав граждан, гарантированных нашим государством всесторонне и свидетельствуют о проведении политики гуманизма.

Задачи социального обеспечения выполняют государственные и негосударственные учреждения, такие как: Внебюджетный пенсионный фонд при Министерстве финансов Республики Узбекистан, Министерство труда и социальной защиты населения, фонд «Махалла» и другие благотворительные негосударственные организации.

Конечно, есть разные мнения и вопросы относительно помощи таких организаций по оказанию услуг для людей с ограниченными возможностями, нуждающимися в помощи.

Прежде чем найти ответы на эти вопросы, мы должны дать определения таким терминам как *социальное обеспечение, сфера обслуживания и повышение эффективности сферы социального обеспечения*.

Под термином *социальное обеспечение* имеется ввиду государственная помощь и поддержка граждан государственными системами социального обеспечения [2].

Раньше под термином *социальное обеспечение* подразумевались различные средства государственного бюджета. На сегодняшний день этой деятельностью занимаются не только государственные, но и негосударственные организации. Например, «Территориальный округ», «Общество пожилых», «Здоровое наследие», «Ты не одинок», «Луч заботы», «Общественные благотворительные фонды», «Детский фонд», «Общества инвалидов» и другие фонды, являющиеся негосударственными благотворительными фондами Узбекистана. Вышеупомянутые государственные и негосударственные организации оказывают материальные и социальные услуги посредством объектов социального обеспечения.

К числу *объектов социального обеспечения* можно причислить следующее: пенсии по возрасту, инвалидности и потере кормильца, пособия временно нетрудоспособным, беременным, денежное вознаграждение для новорожденных, пособия для проведения похоронных мероприятий, пособия семьям, имеющим несовершеннолетних детей, пособия по уходу за детьми до двух лет, за детьми-инвалидами и инвалидами с детского возраста,

месячные пособия людям, не имеющим достаточного стажа работы для назначения пенсий, одиноким старикам, нетрудоспособным гражданам (инвалидам) и лицам потерявшим кормильца.

На сегодняшний день необходимо уделять внимание прогрессивным в обществе задачам социального обеспечения не только материально, но и путем повышения эффективности оказания услуг. Особое внимание повышению эффективности оказания услуг уделяет президент И. А. Каримов. Не случайно принят ряд Указов и Постановлений по развитию данной сферы. Частично, Постановление «О развитии 2006–2010 годах в Республике Узбекистан сферы оказания услуг и обслуживания», Постановление Президента №1754 «Государственная программа развития сферы оказания услуг в Республике Узбекистан в 2012–2016 годах» является доказательством нашего мнения. Эти постановления предусматривают развитие и выявление точных действий в сфере обслуживания и являются практическими мероприятиями для углубления реформ государства.

История развития оказания услуг в сфере обслуживания существует со времен появления человечества, так как люди были в отношениях обслуживания друг друга всегда. На сегодняшний день существует несколько отраслей сферы обслуживания, и год за годом они расширяются. Например, есть такие услуги как, социальные услуги, культурные услуги, бытовые услуги, коммунальные услуги и другие.

Оказание качественных услуг в сфере обслуживания относится не только к людям, но и к организациям, обществу, государству. Определение сущности и толкования терминов в сфере обслуживания в научных источниках все еще до конца не сформулировано.

Под *обслуживанием* следует понимать рациональную деятельность, которая удовлетворяет определенные потребности человека, хозяйственных субъектов, государства и общества [3].

Сущность термина *обслуживание* все еще ждет своего решения в научных работах. По результатам исследования дано следующее толкование: *под обслуживанием подразумевается часть рациональной деятельности по удовлетворению потребностей человека, трудовых обществ, территорий в форме услуги по оказанию помощи по экономическим и социальным вопросам, предоставляемой государством и обществом* [4].

Имея ввиду вышесказанное, к задачам социального обеспечения при повышении эффективности обслуживания относится развитие и экономических и социальных видов обслуживания, оказываемых субъектами обслуживания, удовлетворяющими потребности одиноких стариков, пенсионеров, инвалидов, оставшихся без кормильца, а также других граждан, нуждающихся в других видах социального обеспечения [5].

Если перечислить виды социального обслуживания для граждан, имеющих право на социальное обеспечение, то они составляют ниже следующее:

- социальная адаптация;
- социальная реабилитация;
- социальная терапия;
- социальный сервис;
- оказание социальной помощи;
- социально-правовая консультация;
- социальный контроль;
- социальный воспитатель и другие виды обслуживания.

Стоит отметить, что отрасли в сферах обслуживания при социальном обеспечении и услуги относящиеся к ним специфически развивались и развиваются. Во многих случаях это связано с национальной спецификой. К числу таких услуг можно отнести оказание

благотворительной помощи, некоторые услуги покровительства, помошь со стороны махаллы малообеспеченным. Но, следует отметить и то, что специфические задачи социального обеспечения в сфере обслуживания относительно мало изучены, в социальной и экономической литературе содержится недостаточно сведений для решения данной проблемы.

Решение задач социального обеспечения в обслуживании находится одновременно и социальной и в экономической сферах. Результатом обслуживания в экономической сфере является то, что в этой сфере создается часть общих внутренних товаров государства. Результатом обслуживания в социальной сфере является то, что основная часть оказываемых услуг направлена на создание удобств и помошь в улучшении жизни людей.

В заключении, следует отметить что для повышения эффективности обслуживания при решении задач социального обеспечения, необходимо обеспечить рост качества оказываемых услуг для нетрудоспособных и оставшихся без кормильца людей. Увеличить число занятых в сфере социального обеспечения, то есть сотрудников Внебюджетного пенсионного фонда при Министерстве Финансов, Центров социального обеспечения населения. Развить в государстве традиционные виды оказания услуг, найти и восстановить те и них, которые на сегодняшний день отвечают всем требованиям оказания социальных услуг. Принять надлежащие меры по расширению и развитию качества современных высокотехнологичных услуг, совершенствованию и всесторонней поддержке в сфере социального обеспечения путем подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Список литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан: официальное издание. Ташкент: Узбекистон. 1992.
2. Турсунов Ю. Право человека на социальное обеспечение Республики Узбекистан, 2012. 9 с.
3. Очилов И. С. Виды услуг и их распределение в условиях рыночных отношений // Оказывать услуги, развивать сферу сервиса и туризма: проблемы и их решение. Ташкент: Экономика–Финанс, 2008. 27 с.
4. Пардаев М. К., Очилов И. С. Пути развития организаций, оказывающих услуги. Ташкент: Экономика–Финанс, 2011. 11 с.
5. Мирзаев К. Ж., Пардаев М. К. Экономика сферы услуг. Ташкент: Экономика–Финанс, 2014. 32 с.

References:

1. Konstituciya Respublikii Uzbekistan [The Constitution of the Republic of Uzbekistan]: official edition. Tashkent: Uzbekiston. 1992.
2. Tursunov Yu. Pravo cheloveka na social'noe obespechenie Respublikii Uzbekistan [The human right to social security of the Republic of Uzbekistan], 2012. 9 p.
3. Ochilov I. S. Vidy uslug i ih raspredelenie v usloviyah rynochnyh otnosheniy [Types of services and their distribution in the conditions of market relations] // Okazyvat' uslugi, razvivat' sferu servisa i turizma: problemy i ih reshenie [Provide services to develop the sphere of service and tourism: problems and solutions]. Tashkent: Ekonomika–Finans, 2008. 27 p.
4. Pardaev M. K., Ochilov I. S. Puti razvitiya organizacij, okazyvajushhih uslugi [Ways of development of organizations providing services]. Tashkent: Ekonomika–Finans, 2011. 11 p.
5. Mirzaev K. Zh., Pardaev M. K. Ekonomika sfery uslug [Economics service sector]. Tashkent: Ekonomika–Finans, 2014. 32 p.

Работа поступила в редакцию
29.01.2016 г.

Принята к публикации
03.02.2016 г.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 378:004.738.5

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ

PEDAGOGICS OF THE HIGHER SCHOOL IN THE CONDITIONS OF INFORMATION
TECHNOLOGIES

©Глушченко В. В.
д–р техн. наук

Московский государственный университет путей сообщения
г. Москва, Россия

glu-valery@yandex.ru
©Glushchenko V. V.

Dr.

Moscow State University of means of communication
Moscow, Russia

glu-valery@yandex.ru
©Глушченко И. И.

д–р экон. наук

Российский государственный социальный университет
г. Москва, Россия

prepodavatel-gii@mail.ru
©Glushchenko I. I.

Dr.

Russian State Social University
Moscow, Russia

prepodavatel-gii@mail.ru

Аннотация. Исследованы сущность и специфические особенности, структурные элементы педагогики высшей школы в условиях общества знаний и информационных технологий, рассмотрено влияние информационных технологий на закономерности и принципы педагогического процесса, исследованы преимущества и недостатки клипового мышления студентов и методы их уменьшения методом педагогического искусства.

Abstract. The essence and specific features, structural elements of pedagogics of the higher school in the conditions of society of knowledge and information technologies are investigated, influence of information technologies on regularities and the principles of pedagogical process is considered, advantages and shortcomings of clip thinking of students and methods of their reduction are investigated by method of pedagogical art.

Ключевые слова: педагогика, элементы, образование, качество, информация, технологии, сознание, управление, профессор, студент.

Keywords: pedagogics, elements, education, quality, information, technologies, consciousness, management, professor, student.

Актуальность статьи определяется тем, что в настоящее время руководством страны поставлена задача повышения качества образования, начала действовать новая редакция Закона «Об образовании» [1], расширяется сфере смарт–образования.

Глобальный кризис и связанная с этим структурная перестройка экономики, ускорение научно–технического прогресса (НТП), вхождение экономики в период шестого технологического уклада придают современному образованию непрерывный характер. Одновременно, активно развиваются информационные технологии, которые влияют на изменение характера сознания профессорско–преподавательского сознания и студентов.

Несомненно, все это должно привести к изменению методологии и технологий в педагогике высшей школы структуры. В частности, в настоящее время происходит формирование технологий и методологии дистанционного образования (смарт–образования).

Целью настоящей статьи является исследование сущности и специфических особенностей, структурных элементов педагогики высшей школы в условиях общества знаний и информационных технологий, в интересах повышения качества высшего профессионального образования.

Для достижения поставленной цели решаются задачи:

—исследованы сущность и специфические особенности педагогики высшей школы в условиях общества знаний и информационных технологий;

—исследованы структурные элементы педагогики высшей школы в условиях информационных технологий.

Объект статьи — педагогика высшей школы.

Предмет статьи — структурные элементы и специфика педагогики высшей школы в условиях непрерывного образования и информационных технологий, и их влияние на качество высшего образования.

Возникновение педагогической профессии имеет объективные основания: общество не могло бы существовать и развиваться, если бы молодое поколение, приходящее на смену старшему, вынуждено было начинать все сначала, без творческого освоения и использования того опыта, который оно получило в наследство. Основное содержание педагогической профессии составляют взаимоотношения с людьми (профессия типа «человек–человек») направленные на то, чтобы понять общественные цели и направить усилия обучающихся на достижение этих общественных целей.

Процесс дифференциации (обособления) видов педагогической деятельности обусловлен прежде всего ростом сложности процессов образования и воспитания, что связано с изменениями социально–экономических условий социальной и экономической деятельности, последствиями научно–технического и социального прогресса.

Педагогическая специальность определяется как вид деятельности в рамках данной профессиональной группы, который характеризуется совокупностью знаний, умений и навыков, приобретенных в результате образования и обеспечивающих постановку и решение определенного класса профессионально–педагогических задач в соответствии с присваиваемой квалификацией.

Педагогическая квалификация представляет собой уровень и вид профессионально–педагогической подготовленности, который характеризует возможности специалиста (педагога) при решении определенного класса образовательных и воспитательных задач [2].

Одним из ключевых принципов педагогики высшего образования выступает принцип ее правового характера. В Законе «Об образовании» ст. 2 п. 1 сказано: «образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...» [1].

На основе рассмотрения элементов процесса образования можно выделить два основных элемента педагогического процесса: воспитание и обучение. В ст. 2 в п. 2 Закона сказано: «воспитание — деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [1].

Далее в п. 3 этой же статьи Закона сказано: «обучение — целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией...» [1].

Исследуя вопрос повышения качества образования необходимо, учитывать правовое определение (ст. 2 п. 29): «качество образования — комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражаящая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица...» [1].

Неотъемлемый атрибут современного общества — информационные технологии, которые существенно влияют на педагогический процесс в высшей школе (далее просто — педагогический процесс).

Педагогический процесс представляет собой специально организованное при участии менеджеров образования взаимодействие педагогов (профессорско-преподавательского состава) и воспитанников, направленное на решение развивающих и образовательных задач.

Менеджеры образования, педагоги и обучающиеся (студенты) являются субъектами педагогического процесса. Взаимодействие педагога и обучающегося как субъектов педагогического процесса (обмен деятельностями) своей конечной целью имеет присвоение воспитанниками опыта, накопленного человечеством во всем его многообразии. Считают, что педагогическая система организуется с ориентацией на цели обучения и воспитания и для их осуществления, она всецело подчиняется целям образования [2].

Педагогический процесс, как считают, включают в себя метод и способ организации воспитательных отношений и обучения. Этот процесс заключается в систематическом и целенаправленном выборе и применении внешних факторов развития субъектов обучения. Информационные технологии расширяют область и разнообразие методов и способов применяемых в педагогическом процессе, создают новые возможности в сфере обучения и, в частности, инклюзивного образования.

Под педагогическим процессом понимается процесс обучения и воспитания личности как особая общественная функция, реализации которой возможна в рамках определенной педагогической системы [3].

Структура педагогического процесса в условиях информационных технологий включает в себя:

—цель, которая включает определение итогового результата включает освоение информационных технологий на определенном, соответствующем специфике сферы деятельности и возможностям применения этих технологий в данной сфере деятельности;

—принципы педагогического процесса как основные направления в достижении цели включают применение информационных технологий, в частности технологий интерактивного дистанционного образования;

—содержание педагогического процесса включает и получение практического дидактического методического материала, который необходим для решения педагогических задач и который в условиях информационных технологий должен быть дополнительно формализован и структурирован, должен получить определенную форму;

—методы педагогического процесса включают это необходимая работа учителя и ученика с целью передачи, переработки и восприятия содержания обучения, развитие информационных технологий делает их более формализованными и структуризованными, технологичными;

—средства педагогического процесса как способы «работы» с содержанием в условиях информационных технологий опираются на эти технологии и развитые системы (сети) на основе вычислительной техники;

—формы педагогического процесса включают последовательное получение результата педагогического процесса в условиях информационных технологий объединены строгой последовательностью действий (алгоритмом), использованием системы Интернет, увеличивается доля безбумажных технологий.

Метод педагогического процесса объединяет способы взаимоотношений учителя и ученика, выступает как практические действия обучающего и обучающихся, способствующие усвоению знаний и использованию содержания обучения в качестве опыта.

Различные виды классификации методов педагогического процесса могут определяться следующим образом: по источнику познания: словесные (рассказ, беседа, инструктаж), практические (упражнения, тренировки, самоуправление), наглядные (показ, иллюстрирование, предъявление материала), на основе структуры личности: методы формирования сознания (рассказ, беседа, инструктаж, показ, иллюстрирование), методы формирования поведения (упражнения, тренировки, игра, поручение, требование, ритуал и т. д.), методы формирования чувств (стимулирования) (одобрение, похвала, порицание, контроль, самоконтроль и т. д.) [3].

Педагогический процесс как система состоит из определенных компонентов, включая целевой, содержательный, деятельностный, результативный компоненты [3].

Целевой компонент педагогического процесса представляет собой единство всех разнообразных целей и задач образовательной деятельности на основе активного использования информационных технологий.

Содержательный компонент в условиях информационных технологий выражает значение каждой общей цели и содержании каждой определенной задачи с учетом специфики этих технологий (дистанционное взаимодействие и др.). Однако, информационные технологии особенно сильно влияют и на деятельностный компонент. Этот компонент охватывает взаимоотношения учителя и ученика, их взаимодействие, сотрудничество, организацию, планирование, мотивация субъектов, контроль, без чего невозможно прийти к итоговому результату.

Результативный компонент процесса образования показывает, насколько был эффективен процесс, определяет успехи и достижения в зависимости от поставленных целей и задач. При использовании информационных технологий результативный компонент процесса образования может быть определен с использованием процедур дистанционной оценки качества образования на основе тестов обучающихся.

Педагогический процесс является собой не столько механическое объединение процессов воспитания, обучения, развития, сколько совершенно новую качественную систему, которая может подчинить объекты и участников своим законам. Все составляющие компоненты

подчинены единой цели — сохранению целостности, общности, единства всех составляющих на основе их интеграции в виде информационных технологий.

К элементам педагогического процесса в высшей школе можно отнести обучение преподавателями студентов:

—определенной (предусмотренной образовательным стандартом) сумме знаний и умений, обеспечивающих их текущую профессиональную компетентность, отраженную в их текущей успеваемости;

—методам наращивания знаний в процессе самостоятельных работы и обучения (в том числе путем дистанционного образования);

—профессиональной организационной культуре;

—индивидуализации стиля ситуационного поведения студента в будущей профессиональной деятельности, включая умение публичных выступлений, деловой дискуссии и т. п.;

—методам осуществления и оценки эффективности дальнейшей профессиональной ориентации студентов в процессе учебы в вузы и дальнейшей профессиональной деятельности студентов;

—методам профессиональной самоактуализации студентов, их выхода на новый профессиональный и творческий уровень.

Все эти элементы процесса образования могут быть реализованы при очной форме образования при условии достаточного уровня профессионализма и мотивации профессорско-преподавательского состава и достаточно высокой мотивации студентов вузов. В рамках ряда форм образовательной деятельности по причинам краткого (заочное образование) или опосредованного техническими устройствами контакта (дистанционное образование) преподавателя и студента эффективная реализация всех названных элементов процесса образования в их системном единстве может быть затруднительной, например, при дистанционном образовании.

Особенность педагогических процессов проявляется при определении влиятельных функций педагогического действия: обучение, воспитание и развитие выполняют в целостном процессе и другие взаимопроникающие задачи. В частности, воспитание проявляется не только в воспитательной, но и в развивающей и образовательной функциях, а обучение неотрывно связано с воспитанием и развитием.

Объективные, необходимые, существенные связи, характеризующие педагогический процесс, отражаются в его закономерностях. Закономерностями педагогического процесса связаны с использованием информационных технологий.

1. Информационные технологии увеличивают динамику педагогического процесса: общие достижения студентов растут вместе с его промежуточными результатами и включает освоение этих технологий, что очерчивает развивающий характер отношений между педагогом и студентом.

2. Развитие личности в педагогическом процессе в условиях информационных технологий имеет большую динамику, растет общий уровень развития личности и темпы достижения целей педагогического процесса, что связано с действием таких факторов: генетического фактора (наследственности); педагогическим фактором повышается уровень воспитательной и образовательной работы, включая степень участия субъектов педагогического процесса в учебно-воспитательной работе, а так же средства и методы педагогического влияния.

3. Управление учебно-воспитательным процессом в условиях информационных технологий может быть более эффективным в силу более эффективного действия факторов педагогического воздействия на учащегося: наличия дополнительной информационной

систематической и ценностной обратной связи между педагогом и студентом; наличия информационных каналов для повышения уровня влияния и корректирующих воздействий на обучающегося (студента).

4. Информационные технологии расширяют возможности стимулирования всех субъектов педагогического процесса, в частности за счет более точного учета показателей педагогического процесса, что создает условия для повышения и интенсивности и своевременности стимулирования всех категорий участников педагогического процесса.

5. Информационные технологии создают условия для обеспечения единства чувственного, логического и практики в педагогическом процессе с учетом: качества личностного восприятия учащегося; логики усвоения воспринятого учащимся; степени практического использования учебного материала в рамках информационных технологий.

6. Информационные технологии обеспечивают новые возможности для обеспечения условий единства внешней (педагогической) и внутренней (познавательной) деятельности в педагогическом процессе.

7. Информационные технологии расширяют границы обусловленности педагогического процесса, которая отражает: развитие самых разносторонних образовательных потребностей человека и реалий общества; существующих материальных, культурных, экономических и других возможностей у человека для реализации своих образовательных потребностей; уровня условий выражения педагогического процесса.

Философия педагогического процесса отражена в основных принципах педагогического процесса, которые определяют его общую организацию, содержание, формы и методы.

Главные принципы педагогического процесса с учетом информационных технологий.

1. Гуманистический принцип в рамках информационных технологий получает дальнейшее развитие на основе большей информированности субъектов педагогического процесса, что создает условия к единению целей развития и жизненных установок определенной личности и общества.

2. Принцип взаимосвязи теоретической направленности педагогического процесса с практической деятельностью в условиях информационных технологий получает дополнительные возможности для реализации этого принципа, который отражает взаимосвязь и взаимовлияние между содержанием, формами и методами образования и учебно-воспитательной работы с одной стороны, и изменениями и явлениями, происходящими во всей общественной жизни страны (экономике, политике, культуре), с другой стороны.

3. Информационные технологии влияют и на принцип сочетания теоретического начала процессов обучения и воспитания с практическими действиями, который создает условия для систематического приобретения опыта общественного поведения и дает возможность сформировать ценные личностно-деловые качества.

4. Информационные технологии усиливают принцип научности, который означает необходимость привести в соответствие содержание образования с определенным уровнем научно-технических достижений общества, а также в соответствии с уже накопленным опытом цивилизации.

5. Информационные технологии создают условия для успешной реализации принцип ориентации педагогического процесса на формирование в единстве знаний и умений, сознания и поведения и, который, состоит в требовании такой организации образовательной деятельности, при которой студенты имели бы возможность убедиться в правдивости теоретического изложения материала, подтвержденного практическими действиями.

6. Информационные технологии создают новые возможности для реализации принцип коллективизма процессов обучения и воспитания, который заключается в соединении и

взаимопроникновении различных коллективных, групповых и индивидуальных методов и средств организации процесса обучения.

7. Информационные технологии улучшают условия реализации принципа систематичности, преемственности и последовательности в педагогическом процессе, который включает закрепление знаний, умений и навыков, личностных качеств, которые были усвоены в процессе обучения, а также систематическое и последовательное их развитие.

8. Информационные технологии подкрепляют принцип наглядности в педагогическом процессе путем повышения наглядности обучения, что приводит к развитию мышления от образно-конкретного к абстрактному.

9. Информационные технологии развивают принцип эстетизации процессов обучения и воспитания, направленный на развитие чувства прекрасного, эстетического отношения к окружающему дает возможность формировать у субъектов педагогического процесса художественный вкус и увидеть неповторимость и ценность общественных принципов.

10. Информационные технологии создают новые возможности для реализации принципа взаимосвязи педагогического управления и самостоятельности студентов при выполнении определенных видов работ, может поощрять инициативу, что способствует развитию эффективного педагогического управления.

11. Информационные технологии усиливают принцип сознательности обучающихся, который (принцип) призван показать значение активной позиции студентов в педагогическом процессе.

12. Информационные технологии создают дополнительные возможности для реализации принципа разумного отношения к обучающемуся, при котором в педагогическом процессе сочетаются требовательность и поощрения в обоснованном соотношении.

13. Информационные технологии создают условия для реализации принципа сочетания и единения уважения к собственной личности, с одной стороны, и определенный уровень требовательности к себе же, с другой стороны, что становится возможным в том случае, когда существует фундаментальная опора на сильные стороны личности.

14. Информационные технологии влияют на реализацию принципа доступности и посильности образования, который в педагогическом процессе предполагает соответствие между построением работы обучающихся и их реальными возможностями.

15. Принцип влияния индивидуальных характеристик учащихся в условиях информационных технологий означает, что расширяются возможности установления соответствия содержания, формы, методов и средств организации педагогического процесса, которые изменяются в соответствии с карьерными потребностями, возрастом, состоянием здоровья обучающихся.

16. Информационные технологии влияют и на принцип эффективности итогов процесса обучения, который основывается на мыслительной деятельности в рамках педагогического процесса.

В условиях ускорения НТП и развития общества знаний специалисты и ученые в сфере педагогики ищут новые модели научного образования в интересах становление общества знаний. Основным познавательным инструментом в такой модели образования могут стать научные исследования. Главной педагогической задачей в рамках этой модели образования можно назвать воспитание молодых людей, которые способных создавать новые знания. Исследовательское образование становится миссией не только исследовательского университета, но и особой «школы науки». Отмечают, что необходимость преемственности познавательного развития компетентности и личности исследователя связана с формированием общих эпистемо-дидактических позиций в высшей и средней школах [4].

При этом согласно прогнозу, представленному в «Атласе новых профессий» Московской школы управления «Сколково», профессия лектора попадает в разряд интенсивно (к 2020 году) умирающих. Нужно учитывать, что на процесс образования оказывает все большее влияние «клиповое сознание» студентов, которое влияет на особенности их мышления в образовательном процессе. Клиповое сознание заключается в том, что его носителя больше интересует не процесс, а результат познания [5].

Увеличение доли студентов с клиповым сознанием дополнительно повышает актуальность мотивации таких студентов в процессе обучения, влияет на элементы и технологии образовательной деятельности вузов.

В 2016 году основной упор делается на развитие смарт–образования. Смарт–образование (умное образование) определяют как объединение учебных организаций, профессорско–преподавательского состава для обучения в сети Интернет [6]. Заметим, что такое определение не включает студентов в число субъектов образовательного процесса.

Одновременно, другие эксперты и часть профессорско–преподавательского состава считают, что в таком смарт–образовании роль профессорско–преподавательского состава сводится к составлению неких методических материалов для их использования в таком образовании.

Ситуация настолько сложна, что у некоторых экспертов возникает вопрос не приведет ли смарт–образование к «закату» университетов? При этом анализ показывает, что говорить о закате университетов рано. Считают, что без основных субъектов образования (педагогов, студентов, организаторов образования) образовательный процесс не возможен [5].

Для управления такими сложными объектами как современная система образования только бытового знания или частных наук становится недостаточным. Поэтому для системного научного обеспечения и решения актуальных проблем образования была начата разработки общей научной теории образования — образованиелогии [7].

По сообщения СМИ в 2016 в Финляндии, имеющей одну из лучших систем образования, будет осуществлен переход на объектовую систему образования. В рамках такой системы образования своего рода центром, вокруг которого строится процесс образования выступает некий практически важный объект (устройство, станок, профессия и т. п.).

При этом фактически создана «матричная методология» образовательной деятельности. В рамках такой методологии равноправно существуют предметное образование (которое отвечает за глубину и эффективность методов исследований) и объектовое образование, которое отвечает за эффективность процессов создания, производства и эксплуатации неких практически важных объектов. Предметное образование отвечает за передачу последующим поколениям знаний о методическом обеспечении методов исследований объективной реальности бытия (ресурсное обеспечение). Объектовое образование обеспечивает передачу следующим поколениям знаний о практически важных для жизнедеятельности человека объектах (предметно ориентированное начало образования).

Для классификации форм образования и оценки их качества важно выделить составляющие элементы процесса образования, которые определяют его сущность и качество. К таким элементам процесса образования можно отнести обучение преподавателями студентов:

—определенной (предусмотренной образовательным стандартом) сумме знаний и умений, обеспечивающих их текущую профессиональную компетентность, отраженную в их текущей успеваемости;

—методам наращивания знаний в процессе самостоятельных работы и обучения (в том числе путем дистанционного образования);

- профессиональной организационной культуре;
- индивидуализации стиля ситуационного поведения студента в будущей профессиональной деятельности, включая умение публичных выступлений, деловой дискуссии и т.п.;
- методам осуществления и оценки эффективности дальнейшей профессиональной ориентации студентов в процессе учебы в вузы и дальнейшей профессиональной деятельности студентов;
- методам профессиональной самоактуализации студентов, их выхода на новый профессиональный и творческий уровень.

Все эти элементы процесса образования могут быть реализованы при очной форме образования при условии достаточного уровня профессионализма и мотивации профессорско–преподавательского состава и достаточно высокой мотивации студентов вузов. В рамках ряда форм образовательной деятельности по причинам краткого (заочное образование) или опосредованного техническими устройствами контакта (дистанционное образование) преподавателя и студента эффективная реализация всех названных элементов процесса образования в их системном единстве может быть затруднительной.

Нужно учитывать и то, что активно развивающиеся в образовании России в настоящее время новые методики, технологии и системы непрерывного интерактивного дистанционного высшего образования, которые являются сложными гуманистическими системами. Поэтому современное образование, его состояние и развитие, что требуют от профессорско–преподавательского состава вузов развития методических основ педагогики высшей школы на ее современном этапе развития.

Принципом инклюзивного качественного образования является «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» (ст. 2 п. 27 Закона) [1].

Задача повышения качества высшего образования одновременно является и задачей развития методологии педагогики высшей школы, развития педагогических инноваций в образовании. Под инновациями в педагогике высшего образования условимся понимать любые изменения в принятых организациях, методике, технологии образования и воспитания обучающихся (студентов), а так же изменения в методах оценки компетентности и организационной культуры выпускников вуза, как педагогического результата обучения и воспитания студентов в таком образовательном процессе.

В процессе развития методологии педагогики в интересах повышения качества образования нужно учитывать и то, что образование выступает как структурный элемент национальной инновационной системы. Такая система представляет собой комплекс взаимосвязанных институтов, который используется для создания, хранения и передачи знаний и навыков [8]. В интересах повышения эффективности использования знаний национальной инновационной системой предложено назвать совокупность взаимосвязанных организаций (институтов), которая предназначена для создания, эффективного использования в ходе инновационной деятельности, хранения и передачи знаний и навыков [8].

При инновациях в образовании нужно учитывать, что в начале 21 века при участии государств ЕС, государственных и частных корпораций, институтов гражданского общества формируют для успешного развития инновационной деятельности технологические платформы. Технологические платформы — это добровольное объединение государственных органов, корпораций, вузов, организаций малого бизнеса, отдельных специалистов, представителей научно–технической общественности в интересах выпуска определенной инновационной

продукции [8]. Это меняет философию и культуру национальной инновационной системы в смысле большей ее направленности на удовлетворение общественных потребностей, а не, на достижение цели максимизации текущей прибыли бизнесом.

В силу того, что практика, наука и образование проникают и взаимосвязаны со всеми элементами функционирования современной экономики и общества, необходим системный подход в философии, интеграции практики, науки и образования в рамках интерактивного непрерывного дополнительного образования в условиях переходной экономики и посткризисных структурных реформ в экономике и образовании России.

Философия интеграции практики, науки и образования в рамках повышения качества высшего профессионального высшего образования должна рассматриваться как важный элемент процесса повышения качества образования. В рассматриваемой философии интеграции науки — практики — образования в рамках интерактивного непрерывного дополнительного высшего образования могут быть выделены ряд аспектов. Можно предложить рассматривать следующие аспекты такой интеграции: философский, политический, социальный, экономический и технологический аспекты [9].

Субъектами, которые влияют на педагогический процесс в высшей школе являются менеджеры учебного процесса, профессорско-преподавательский состав и обучающиеся (студенты).

Наиболее динамичными являются изменения, происходящие в студенческой среде, что определяется их большей восприимчивостью к стремительному изменению внешней среды.

Термин «клиповое мышление» появился в середине 1990-х годов и первоначально означал особенность человека воспринимать мир через короткие яркие образы и послания теленовостей или видеоклипов. Слово “clip” переводится с английского как фрагмент текста, вырезка из газеты, отрывок из видео или фильма. Видеоряд большинства музыкальных клипов состоит из цепочки слабо связанных по смыслу кадров. При клиповом мышлении жизнь напоминает видеокlip: человек воспринимает мир не целостно, а как последовательность почти не связанных между собой событий. В процессе клипового мышления обучающийся может не осмыслив одну тему, переходит к рассмотрению другой темы.

Клиповое мышление рассматривают как механизм адаптации личности к развитию информационных технологий и становлению общества знаний.

Педагогика в условиях информационных технологий должна учитывать объективные свойства, преимущества и недостатки клипового мышления:

1. Человек (обучающийся) в процессе занятий не способен долго концентрироваться на информации, при этом у него заметно снижается способность к анализу, что связано с тем, что любая информация не задерживается в его сознании и быстро сменяется новой.

Педагогическим приемом противодействия этому недостатку клипового мышления может быть исследование объекта с разных сторон, а также практическое проведение в процессе занятий логического и сравнительного анализа свойств объекта.

2. Падает уровень успеваемости и снижается коэффициент усвоения знаний обучающимся потому, что обучающиеся мало читают и часто не понимают смысла прочитанного или быстро забывают то, чему их недавно учили, и не могут осилить пройденные темы.

Педагогическим приемом, направленным на противодействие этому недостатку клипового сознания является неоднократное изучение объекта в различных контекстах; системный подход с исследованием объекта в различной связи.

3. Люди становятся податливыми к манипуляциям и влиянию по причине акцента в восприятии информации на эмоции, когда человек в значительной степени теряет способность анализировать информацию.

Педагогическое противодействие этому недостатку клипового сознания состоит в создании на занятиях атмосферы игры и состязаний (геймификации занятий) в овладении функционалом компетентности и максимальное включение личных гаджетов в педагогический процесс.

4. Клиповое сознание ослабляет чувство сопереживания, что препятствует воспитательному процессу и гуманизации образования, а, следовательно, и социально-экономической действительности.

Педагогическое противодействие этому недостатку может заключаться использование приема оппонирования студентов друг другу по очереди, оппонент должен опровергнуть тезисы докладчика, но на практике при занятиях в группах часто (в большинстве случаев) при оппонировании возникает чувство студенческой солидарности.

Преимущества клипового сознания обучающихся и их использование в педагогическом процессе в интересах повышения качества образования.

1. Клиповое мышление защищает мозг от информационной перегрузки.

Педагогическое противодействие информационной перегрузке заключается в снятие информационной защиты для поступления релевантной информации путем приведения практических примеров актуальности (важности именно сейчас) этой информации

2. При клиповом сознании развивает многозадачность мышления обучающихся, что может отвлекать студента от темы занятий.

Педагогический учет этого преимущества/недостатка перед другими студентами: приводить практические примеры, направленные на повышение уровня приоритетности решения учебных задач в текущий отрезок времени.

3. Клиповое сознание ускоряет реакцию в результате чего в студенческой группе присутствуют два типа обучающихся: люди, которые получают информацию в процессе чтения и обладают «продолжительным» мышлением; люди, которые наделены клиповым мышлением и обладают быстрым откликом и ускоренно реагируют на любые стимулы и изменения.

Педагогическое противодействие этому преимуществу/недостатку: ориентировать ускоренную реакцию таких студентов на оппонирование коллегам, выявление ошибок других студентов в процессе их выступлений на семинарах в рамках деловой игры «докладчик — оппонент».

Кроме того, необходимо учитывать, что расширения сферы применения информационных технологий в современном обществе и образовании привело к появлению новых видов нехимических зависимостей (аддикций). В частности, эксперты выделяют: Интернет-аддикции, которые могут находить выражение в навязчивом стремлении обучающегося постоянно (в том числе во время занятий) находиться в Интернете; аддицию мобильных телефонов, которая проявляется в постоянном стремлении пользоваться мобильным телефоном: разговаривать, отправлять sms-сообщения, что может вызывать проблемы с дисциплиной обучающихся в школе, вузе или на работе, порождать межличностные проблемы в группе обучающихся.

Отмечают, что результаты психолого-педагогических исследований разнообразных категорий обучающихся, имеющих различный уровень отклонений в общем развитии и девиаций в поведении, свидетельствуют о неуклонном росте количества детей со школьной дезадаптацией, входящих в группу риска, что требует более глубокого анализа причин и условий дезадаптационных процессов, поиска наиболее действенных средств предупреждения и преодоления этого явления, разработки теоретических основ содержания коррекционно-реабилитационной работы с обучающимися, нуждающимися в особом педагогическом внимании [10].

Считают, что предметом исследования коррекционной педагогики является процесс обучения и воспитания детей и подростков с недостатками в развитии и отклонениями в

поведении, испытывающими временные адаптационные трудности и сложности в освоении образовательных программ. В общей и специальной педагогике возможны ситуации, когда достаточно трудно дать однозначный диагноз отклонениям в развитии и поведении обучающегося, особенно, когда тот или иной недостаток находится в пограничной области между нормой и отклонением. При этом недостаток, отклонение в развитии и поведении рассматриваются как временные, переменные величины в организации педагогического процесса, которые поддаются изменению, коррекции [11].

Выполненный в настоящей статье анализ использования информационных технологий в образовании студентов позволяет сделать вывод о том, что:

во-первых, информационные технологии могут способствовать изменению сознания студентов, в частности, формированию клипового сознания у части студентов и могут приводить к некоторой зависимости (аддикции) от электронных устройств (гаджетов), что разделяет всех студентов группы на студентов с предметно–логическим сознанием, студентов с клиповым сознанием, студентов с признаками гаджет–аддикции;

во-вторых, повышаются требования к профессорско–преподавательскому составу вузов с точки зрения оценки ситуации в группе, дисциплины поведения обучающихся, достигнутых ими результатов, выбора способов коррекции методик занятий в группе;

в-третьих, от педагогов высшей школы в условиях информационных технологий требуется гораздо более высокий уровень профессионального и педагогического мастерства для того, что обеспечить эффективность занятий и качество результатов обучения для всех отличающихся по стилю мышления и поведения категорий студентов группы одновременно.

В статье обсуждаются специфические особенности педагогики высшей школы в условиях развития информационных технологий, исследовано влияние информационных технологий на закономерности и принципы педагогического процесса, исследованы преимущества и недостатки клипового мышления студентов и методы их уменьшения методами педагогического искусства, включая приемы коррекционной педагогики, результаты статьи показывают, что для работы в условиях информационных технологий от педагогов требуется более высокий уровень и широкий диапазон педагогического мастерства от профессорско–преподавательского состава, требуются дальнейшие исследования влияния информационных технологий на педагогику высшей школы, развитие методов коррекционной педагогики в высшей школе, в том числе предупредительной направленности.

Список литературы:

1. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ, вступил в силу: 1 сентября 2013 г.
2. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: уч. пособие для студ. высш. пед. уч. заведений / под ред. В. А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2002. С.167.
3. Писарева Т. А. Общие основы педагогики. Конспект лекций. М.: Эксмо, 2008.
4. Карпов А. О. Познавательно–генеративные принципы исследовательского образования в контексте становления общества знаний // Педагогика и просвещение. 2015. №3. С. 223. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.3.15350.
5. Балацкий Е. В. Новые тренды в развитии университетского сектора // Мир России. 2015. №4.
6. Нестеров А. В. Приведет ли смарт–образование к «закату» университетов? // Компетентность. 2015. №2. С. 40–45.

7. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Образованиелогия: культура, концепции образования и оптимизация компетентности персонала организации // Экономика и предпринимательство. 2015. №10. С. 786–794.
8. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Ценностный подход при формировании и реализации концепции развития дистанционного образования // Педагогика и просвещение. 2015. №2. С.129–130. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.2.16233.
9. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Философия повышения качества высшего профессионального образования // Педагогика и просвещение. 2015. №3. С. 292. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.3.16516.
10. Гонеев А. Д., Лифинцева Н. И., Ялпаева Н. В. Основы коррекционной педагогики: уч. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Сластенина. 2-е изд., перераб. М.: Академия, 2002. 272 с.
11. Пилипенко А. В. Коррекционная педагогика с основами специальной психологии: уч. пособие. Владивосток: Мор. гос. ун–т, 2008. 45 с.

References:

1. Federal'nyy zakon RF "Ob obrazovanii v Rossijskoy Federacii" №273-FZ, vstupil v silu: 1 sentyabrya 2013 g [Federal Law "On Education in the Russian Federation" №273-FZ, entered into force: 1 September 2013].
2. Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyanov E. N. Pedagogika [Pedagogy]: manual for students of higher educational institutions / edited by V. A. Slastenin. Moscow, Izdatel'skiy centr «Akademiya», 2002, p.167.
3. Pisareva T. A. Obshchie osnovy pedagogiki. Konspekt lekciy [General principles of pedagogy. Lecture notes]. Moscow, Eksmo, 2008.
4. Karpov A. O. Poznavatel'no—generativnye principy issledovatel'skogo obrazovaniya v kontekste stanovleniya obshchestva znanii [Cognitive—generative principles of research education in the context of developing a knowledge society]. Pedagogika i prosveshhenie, 2015, no. 3, p. 223. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.3.15350.
5. Balackiy E. V. Novye trendy v razvitiu universitetskogo sektora [New trends in the development of the university sector]. Mir Rossii, 2015, no. 4.
6. Nesterov A. V. Privedet li smart—obrazovanie k «zakatu» universitetov? [Will smart education to the “sunset” of universities?]. Kompetentnost', 2015, no. 2, pp. 40–45.
7. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Obrazovanielogiya: kul'tura, koncepции obrazovanija i optimizacija kompetentnosti personala organizacii [Obrazovanielogiya: culture, the concept of education and competence of the organization to optimize staff]. Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2015, no. 10. pp. 786–794.
8. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Cennostnyy podhod pri formirovaniyu i realizaciyu konsepcii razvitiya distacionnogo obrazovanija [The value approach in formulating and implementing the concept of distance education]. Pedagogika i prosveshhenie, 2015, no. 2, pp. 129–130. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.2.16233.
9. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Filosofiya povyshenija kachestva vysshego professional'nogo obrazovaniya [The philosophy of improving the quality of higher education]. Pedagogika i prosveshhenie, 2015, no. 3, p. 292. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.3.16516.
10. Gonеev A. D., Lifinceva N. I., Jalpaeva N. V. Osnovy korrekcionnoy pedagogiki [Fundamentals of Correctional Pedagogy]: manual for students of higher pedagogical institutions / edited by V. A. Slastenina, 2nd edition, revised. Moscow, Akademiya, 2002, 272 p.

<http://www.bulletennauki.com/>

11. Pilipenko A. V. Korrekciovaya pedagogika s osnovami special'noy psihologii [Correctional pedagogy with the basics of special psychology]: training manual. Vladivostok, Mor. gos. un-t, 2008, 45 p.

*Работа поступила в редакцию
29.01.2016 г.*

*Принята к публикации
04.02.2016 г.*

УДК 631.1.017

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

MULTIMEDIA TECHNOLOGIES AS MEAN OF OPTIMIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS

©Старостина А. Н.

*Нижегородский государственный инженерно–экономический университет,
г. Княгинино, Россия
sergeeva-anna86@inbox.ru*

©Starostina A. N.

*Nizhegorodskiy state engineer-economic university
Knyaginino, Russia
sergeeva-anna86@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматривается необходимость оптимизации учебного процесса с целью более прочной графической подготовки студентов технических вузов. Один из способов оптимизации — использование современных средств обучения, среди которых наиболее важными для преподавания начертательной геометрии являются те, которые развивают пространственное мышление, столь необходимое в учебе и профессиональной деятельности инженера.

Специфика учебной дисциплины «Начертательная геометрия» такова, что в ней дидактический принцип доступности изучаемого материала неразрывно связан с дидактическим принципом наглядности, позволяющим наиболее успешно решать проблемы, связанные с мысленным восприятием сложных объемных фигур.

Из числа современных средств обучения наиболее эффективными автор считает мультимедийные технологии и электронные учебники.

В статье обозначены их преимущества в сравнении с традиционной лекцией. Мультимедийные технологии позволяют, за ограниченное время показать большой объем графического материала; вернуться к предыдущему материалу; показать основные этапы решения трудоемких задач; показать 3D изображения поверхностей под любым углом зрения; использовать анимацию; показать применение отдельных фигур на реальных конструкциях.

На различных этапах занятия можно использовать мультимедийные презентации, как средство наглядности и контроля.

Преимущество электронных учебников в том, что в них содержатся ссылки на дополнительные материалы в Интернете, это позволяет расширять и углублять знания студентов, формировать навыки самостоятельных поисков необходимой информации.

Благодаря наглядности и интерактивности, использованию средств информационных технологий и возможностей компьютера как средства познания осуществляется деятельностный подход в процессе обучения студентов.

В статье приводится таблица с результатами отслеживания преимуществ интерактивной доски и графического планшета с сенсорным экраном.

Все эти технические средства дают возможность эффективно, оптимально использовать время занятия, организовать деятельность студентов

Annotation. In the article the necessity of optimization of educational process is examined with the purpose of more durable graphic preparation of students of technical institutes of higher. One of methods of optimization is the use of modern facilities teaching, among which most essential for teaching of descriptive geometry are those, which develop spatial thought, so necessary in studies and professional activity of engineer.

Specific of educational discipline “Descriptive geometry” is such, that in it didactic principle of availability of the studied material is indissolubly related to didactic principle of evidentness, allowing most successfully to work out problems, related to mental perception of difficult by volume figures. From a number modern facilities of teaching most effective an author counts multimedia technologies and electronic textbooks.

In the article their advantages are marked by comparison to a traditional lecture. Multimedia technologies allow, for the limited time to rotin the large volume of graphic material; to go back to previous material; to rotin the basic stages of decision of labour intensive tasks; to rotin the 3d images of surfaces under any point of view; to use animation; to rotin application of separate figures on the real constructions. On the different stages of employment it is possible to use multimedia presentations, as mean.

Advantage of electronic textbooks is in that in them there are Refs.s on additional materials in the Internet, it allows to extend and deepen knowledges of students, form skills of independent necessary information retrievals. Due to evidentness and interactiveness, to the use of facilities of information technologies and computer possibilities as facilities of cognition active approach is carried out in the process of teaching of students.

In the article a table over is brought with the results of watching of advantages of interactive board and tablet of data with a touch screen. All this hardware's enable effectively, it is optimum to use time of employment, organize activity of students.

Ключевые слова: деятельностный подход, мультимедийные технологии, оптимизация, пространственное мышление, технологизация.

Keywords: active approach, multimedia technologies, optimization, spatial thought, technologization.

В системе высшего образования огромное значение имеет инженерная подготовка, фундаментальную часть которой составляют графические дисциплины. Под графической подготовкой в данном случае следует понимать «способность студента оперировать понятиями и пространственными образами, связанными с визуализацией информации» [2, с. 23], транслировать ее с помощью графических средств. Следует отметить, что понятия обладают динамическим характером и должны соответствовать уровню последних достижений науки и техники, а также индивидуальной инновационной направленности. Несмотря на это, в вузах значительно сокращено время на изучение начертательной геометрии и инженерной графики, что сказывается отрицательно на профессиональных качествах и творческом потенциале будущих инженеров [4, с. 34]. Решение проблемы в оптимизации учебного процесса, осуществить которую призваны преподаватели графических дисциплин с помощью инновационных педагогических технологий и современных средств обучения.

Начертательная геометрия, входящая в группу общетехнических дисциплин, закладывает основу инженерного образования. Она призвана решить основную задачу инженерной графики — дать фундаментальные знания, необходимые студентам для выполнения и чтения чертежей, научить решать пространственные задачи на плоскости, что вызывает определенные трудности,

связанные с пространственным мышлением, т. е. мысленным восприятием сложных объемных фигур [3, с. 56]. Специфика учебной дисциплины «Начертательная геометрия» такова, что в ней дидактический принцип доступности изучаемого материала неразрывно связан с дидактическим принципом наглядности.

В современном образовании наиболее приемлемым и эффективным средством представления наглядной информации в процессе изучения данной дисциплины являются *мультимедийные технологии*, которые позволяют:

- за ограниченное время показать большой объем графического материала;
- вернуться к предыдущему материалу (в отличие от мела и доски);
- показать основные этапы решения трудоемких задач;
- показать 3D изображения поверхностей под любым углом зрения;
- использовать анимацию;
- показать применение отдельных фигур на реальных конструкциях.

Таким образом происходит необходимая преподавателю экономия времени на занятии; возможность увеличения объема нового материала и сокращение времени на его объяснение [1, с. 170].

Мультимедиа следует рассматривать как одно из средств обучения, используемое в различных образовательных контекстах, предоставляя мультимедийные продукты и информационные и ресурсы Интернета для обучения, выработки практических навыков и развития критического мышления, улучшения качества образования в отдельных дисциплинарных областях. Мультимедиа представляет в интегрированном виде текстовую, графическую, анимационную, видео- и звуковую информацию, допуская различные способы ее структурирования [6, с. 151, 156].

Следует отметить, что при использовании мультимедийных технологий, структура занятия принципиально не изменяется. В нем по-прежнему сохраняются все основные этапы, изменяются только их временные характеристики: практика преподавания начертательной геометрии у студентов СПО свидетельствует, что за 16 лекционных часов семестра в условиях применения мультимедиа экономится примерно 4–4,5 часа. Это время для повторения, закрепления и контроля изученного материала. Необходимо отметить и то, что этап мотивации в данном случае увеличивается и несет познавательную нагрузку, а это является необходимым условием успешности обучения, так как без интереса к пополнению недостающих знаний, без воображения и эмоций немыслима творческая деятельность студента.

Незаменимым помощником преподавателю на занятиях начертательной геометрии может стать *мультимедийная презентация*. Излагаемый материал в доступной форме частично показывается на слайдах презентации. Преподавателю остается только дополнить его, внести свои комментарии, разъяснения наиболее сложных моментов. Для лекционных занятий я создала следующие презентации: «Введение в предмет начертательная геометрия», «Изображение вида, разреза, сечения», «Неразъемные соединения», «Резьбовые соединения», «Зубчатые передачи», «Чертеж детали», «Сборочный чертеж». Мультимедийные презентации можно также использовать и на занятиях по контролю знаний.

Большое значение имеют также *электронные образовательные ресурсы*. Они дополняют традиционные учебные издания, входящие в состав учебно-методического комплекта, содержит необходимое количество информационных, практических и контрольных модулей (наиболее часто используется мною), помогающих сформировать общие и профессиональные компетенции. Обладает удобной структурой, содержит ссылки на дополнительные материалы в Интернете (тем самым формируется умение использовать информационные ресурсы человечества); терминологический словарь, электронный журнал, в котором фиксируются

затраченное время на работу с ресурсом, процент правильно выполненных контрольных и практических работ. Методический аппарат способствует формированию целостного представления о дисциплине, а также развитию навыков самостоятельной и творческой работы [7, с. 67].

Использование средств информационных технологий и возможность компьютера как средства познания повышает уровень и сложность выполняемых задач, дает наглядное представление результата выполненных действий. Возможность создавать интересные исследовательские работы, проекты.

Благодаря наглядности и интерактивности, аудитория вовлекается в активную работу, всем одновременно предоставляется возможность видеть ошибки в чертежах и задачах и тут же их исправлять; обостряется восприятие, повышается концентрация внимания, улучшается понимание и запоминание материала.

Мультимедийные технологии обогащают процесс обучения, позволяют сделать обучение более эффективным, они превратили устную наглядность из статической в динамическую, то есть появилась возможность отслеживать пошагово изучаемые процессы, моделировать процессы, которые развиваются во времени [5, с. 125]. Возможность интерактивно менять параметры этих процессов — очень важное дидактическое преимущество мультимедийных обучающих систем. Средства мультимедиа являются решением образовательных задач, связанных с демонстрацией изучаемых явлений, которые невозможно провести в аудитории [7, с. 80].

В таблице выделены преимущества, которые интерактивные доски дают преподавателям.

<i>Инструмент интерактивной доски</i>	<i>Воздействие на обучение</i>
Цвет	Разнообразие цветов, доступных на интерактивной доске, позволяет преподавателям выделять важные объекты и привлекать внимание к ним, демонстрировать ход построения.
Записи на экране	Возможность делать записи позволяет добавлять информацию, вопросы и задания к чертежу, диаграммам или изображениям на экране. Все примечания можно сохранить, еще раз просмотреть или распечатать.
Аудио– и видео– вложения	Значительно усиливают подачу материала. На интерактивных досках также можно захватывать видео–изображения и отображать их статично, чтобы иметь возможность обсуждать и исправлять.
Выделение отдельных частей экрана	Тест, схему или рисунок на интерактивной доске можно выделить. Это позволяет преподавателям и ученикам фокусироваться на отдельных аспектах. Часть экрана можно скрыть и показать его, когда будет нужно. Программное обеспечение для интерактивных досок включает фигуры, которые могут помочь учащимся сконцентрироваться на определенной области экрана. Используя инструмент «прожектор» можно выделить определенные участки экрана и сфокусировать внимание на них.
Вырезать и вставить	Объекты можно вырезать и стирать с экрана, копировать и вставлять, действия — отменять или возвращать. Эти придает студентам больше уверенности — они знают, что всегда могут вернуться на шаг назад или изменить что-нибудь.
Страницы	Страницы можно листать вперед и назад, демонстрируя определенные темы занятия или повторяя то, что не очень поняли. Страницы можно просматривать в любом порядке, а рисунки и тексты перетаскивать с одной страницы на другую.

Разделение экрана	Преподаватель может разделить изображение с экрана компьютера и показать его на разных досках. Это может пригодиться при тщательном исследовании предмета.
Поворот объекта	Позволяет перемещать объекты, показывая симметрию, углы и отражения
Соединение с документ камерой	Позволяет рассматривать и исследовать материал со страниц учебника или научной статьи.

Таким образом, технологизация педагогического процесса, современные средства обучения при соблюдении методической целесообразности их применения оптимизируют процесс обучения в вузе, поднимают его на качественно новый уровень.

Список литературы:

1. Баранова И. В. Компас–3D для школьников. Черчение и компьютерная графика: уч. пособие для учащихся общеобразовательных учреждений. М.: ДМК Пресс, 2009. 272 с.
2. Жирнов К. А. Начертательная геометрия и современные возможности в процессе обучения. Томск: Изд–во Томского политехнического университета, 2013. 145 с.
3. Захарова А. А. Актуальность вопросов преподавания графических дисциплин в технических вузах. Томск: Изд–во Томского политехнического университета, 2013. 144 с.
4. Разумовский В. Г. Методология и методы педагогики // Педагогика. 2009. №11. С. 40–46.
5. Татур Ю. Г. Образовательная система России: высшая школа. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009. 156 с.
6. Старостина А. Н. Проблемы довузовской технологической подготовки абитуриента: пути их решения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №3. Ч. II.
7. Третьяков П. И. и др. Адаптивное управление педагогическими системами. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 368 с.
8. Христочевский С. Мультимедиа в образовании. Компьютер Пресс, 2006. 112 с.

References:

1. Baranova I. V. Kompas–3D dlya shkol'nikov. Cherchenie i komp'yuternaya grafika [KOMPAS-3D for schoolchildren. Drafting and Computer Graphics]: manual for students of educational institutions. Moscow, DMK Press, 2009, 272 p.
2. Zhirnov K. A. Nachertatel'naya geometriya i sovremennye vozmozhnosti v processe obucheniya [Descriptive geometry and advanced features in the learning process]. Tomsk: Izd–vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2013, 145 p.
3. Zaharova A. A. Aktual'nost' voprosov prepodavaniya graficheskikh disciplin v tekhnicheskikh vuzah [Topical issues of teaching graphic disciplines in technical colleges]. Tomsk, Izd–vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2013, 144 p.
4. Razumovskiy V. G. Metodologiya i metody pedagogiki [Methodology and pedagogy methods]. Pedagogika, 2009, no. 11. pp. 40–46.
5. Tatur Yu. G. Obrazovatel'naya sistema Rossii: vysshaya shkola [The educational system of Russia: High School]. Moscow, MGTU im. N. E. Baumana, 2009, 156 p.
6. Starostina A. N. Problemy dovuzovskoy tehnologicheskoy podgotovki abiturienta: puti ih reshenija [Problems of preliminary process of preparation of the entrant: their solutions]. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk, no. 3, part II.

<http://www.bulletennauki.com/>

7. Tret'yakov P. I. i dr. Adaptivnoe upravlenie pedagogicheskimi sistemami [Adaptive management teaching systems]. Moscow, Izdatel'skiy centr "Akademiya", 2003, 368 p.

8. Hristochevskiy S. Mul'timedia v obrazovanii [Multimedia in Education]. Komp'yuter Press, 2006, 112 p.

*Работа поступила в редакцию
18.01.2016 г.*

*Принята к публикации
23.01.2016 г.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCES

УДК 152. 27 (571.52)

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ 6 ЛЕТ (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВИНСКОЙ И РУССКОЙ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП)

FEATURES OF ETHNIC CONSCIOUSNESS OF CHILDREN OF 6 YEARS (ON MATERIAL OF RESEARCH OF THE TUVA AND RUSSIAN ETHNIC GROUPS)

©Сагалакова Л. П.

Тувинский государственный университет
г. Кызыл, Россия
slp11@bk.ru

©Sagalakova L. P.

Tuva state university
Kyzyl, Russia
slp11@bk.ru

©Тюлюши Х.Б.

Тувинский государственный университет
г. Кызыл, Россия
slp11@bk.ru

©Tyulyush H.B.

Tuva state university
Kyzyl, Russia
slp11@bk.ru

Аннотация. В статье представлены результаты этнопедагогических и этнопсихологических исследований национального самосознания русских и тувинских детей, подростков и студентов. Описываются особенности этнического самосознания русских и тувинских дошкольников 6 лет в условиях межэтнического взаимодействия русских и тувинцев. У представителей тувинского и русского этносов отмечается правильная этническая самоидентификация на основе фенотипических признаков. В условиях депривации структурных звеньев самосознания у обоих исследуемых этносов наблюдается следующая тенденция: наиболее депривируемым звеном является притязание на признание.

Abstract. The article provided the results of ethnopedagogical and ethnopsychological researches of national consciousness of Russian and Tuvan children, teenagers and students. Describes the features of ethnic identity of Russian and Tuvan preschoolers 6 years in the conditions of interethnic interaction of Russian and Tuvinians. The representatives of the Russian and Tuvan ethnic groups celebrated the right of ethnic self-identification based on phenotypic traits. In conditions of deprivation of the structural links of self-consciousness in both ethnic groups studied is observed the following trend: most deprived link is a claim to recognition.

Ключевые слова: этническое самосознание, дошкольник, идентификация, депривация структурных звеньев самосознания.

Keywords: ethnic identity, preschooler, identification, deprivation of the structural links of self-consciousness.

Проблема этноса как особого социально–культурного явления относится к числу наиболее актуальных исторических, этнографических, социологических, психологических исследований. Важность этой проблемы определяется как социально–политическими причинами, обусловленными особенностями взаимодействия различных этнических групп, так и задачами познания особенностей общественно–исторического процесса, включая культурно–исторические формы его проявления.

Одной из основных характеристик этнических групп является этническое самосознание. Западные и отечественные ученые (А. Кобен, Э. Гельнер, В. Г. Самнер, А. Дашефски, Г. Шапиро, П. Л. Ван ден Берге, П. Бергер, Э. Бриттан, Д. Глейсер, М. Гордон, В. Дуглас, А. Х. Гаджиев, Г. В. Старовойтова, В. С. Мухина, Г. У. Солдатова, Ю. В Арутюнян, В. Ю. Хотинец) отмечают доминирование социокультурной детерминации этнического самосознания. В отечественной психологии наиболее значимой, на наш взгляд, является теория В. С. Мухиной, так как она стало основой для разработки специального метода изучения структуры самосознания. Автор считает, что этническое самосознание играет опосредствующую роль в межэтническом восприятии и отношениях. Основные положения данной теории были эмпирически подтверждены представителями научной школы В. С. Мухиной: Т. Ц. Дугаровой, Е. П. Тимофеевой, Ж. В. Топорковой, З. И. Айгумовой и другими. В данной концепции самосознание представляется как универсальная, исторически сложившаяся и социально обусловленная психологическая структура, свойственная каждому социализированному индивиду независимо от этнической принадлежности. Основой формирования особенностей самосознания, по мнению ученого, выступают этнические традиции, исторически сложившиеся образы мыслей, чувств, действий, которые присваиваются ребенком в процессе социализации. Присвоение определенной структуры самосознания обеспечивает механизм идентификации — обособление. Исследование В. С. Мухиной показали, что развитие самосознания зависит от сложившихся условий межэтнического взаимодействия и характера межэтнических отношений, которые в силу социально–политических, экономических и других причин могут складываться по–разному. Позитивное и негативное направления на другие этносы проявляются в принятии и сотрудничестве или в обособлении и агрессии. В контексте межэтнических отношений динамическое единство межэтнических идентификации и обособление замечено в период его позитивного развития, а в период этнических катаклизмов эти отношения регрессируют, что приводит к возникновению межэтнической агрессии и усилию этноцентризма. Обратный процесс, т. е. отражение межэтнических отношений в сознании личности, в контексте конкретной социальной ситуации, опосредуется звеньями, образованными базовыми ценностными ориентациями личности относительно собственных идентификаций со своим телом, именем, с притязаниями на признание, природной половой принадлежностью, психологическим временем и социальным пространством личности. Содержательное наполнение этих звеньев самосознание зависит от характеристик этнической общности, в которой происходит становление человека, социальной ситуации развития, системы ценностей общества. Все вышеуказанные стало основанием для разработки проективного метода депривации структурных звеньев самосознания, который мы использовали

в своем пилотажном исследовании.

Этнопедагогическими и этнопсихологическими исследованиями национального самосознания занимались Л. М. Ондар, Б. В. Салчак, Л. П. Сагалакова, Ч. К. Ламажаа, А. А. Ооржак в Республике Тыва.

Рассматривая основные исследования молодежи Тувы, Ч. К. Ламажаа отмечает, что назрела проблема междисциплинарных исследований подростков и молодежи Тувы. Среди вопросов, которые требуют изучения, нужно назвать особенности социализации разновозрастных групп, ценностные ориентации молодежи Тувы, отношение подростков и молодежи к социокультурным проблемам Тувы и России, воспитательные проблемы подростков и молодежи [2, с. 346].

В исследовании Л. М. Ондар выявлена взаимосвязь структурных компонентов национального самосознания личности тувинских подростков. Выбор данного возраста обусловлен активным вхождением подростков в жизнь общества, расширением социальных связей и общения, усвоением социально значимых ценностей, существенными изменениями в сфере самосознания. Качественные сдвиги в самосознании у подростка, по мнению Л. С. Выготского, делают возможным более глубокое и широкое понимание других людей. Соответственно, основы этнической толерантности (или интолерантности) также закладываются в подростковом возрасте [3, с. 70].

Б. В. Салчак исходила из положения о том, что культурно-педагогическое наследие каждого народа содержит в себе уникальные образовательно-воспитательные ресурсы, опираясь на которые можно формировать национальное самосознание подрастающего поколения. Для формирования национального самосознания детей дошкольного возраста автором была разработана и апробирована программа «Приобщение детей к национальной культуре тувинского народа в условиях ДОУ», которая предполагает системное знакомство детей с этнокультурными условиями жизни и устным творчеством тувинского народа. Кроме того, в исследовании показано, что улучшение предметно-пространственной образовательной среды ДОУ с помощью использования целостных дизайн-проектов этнокультурной направленности также способствует развитию национальных качеств детей [4, с. 172].

Исследование Л. П. Сагалаковой выявило у студентов Кызылского педагогического колледжа ярко выраженную позитивную этническую идентичность, когда человек отдает предпочтение своей этнической группе, но при этом демонстрирует готовность к межэтническому общению и имеет позитивные установки по отношению к представителям других этносов. В наименьшей степени у студентов выражен этноНигилизм, когда человек равнодушен к этническим вопросам. По результатам методики Дж. Финни выявлено, что у 62,9% студентов выражен эмоциональный (аффективный) компонент этнической идентичности, они гордятся своим этносом и чувствуют сильную привязанность к нему. У 37,1% опрошенных студентов ярко выражен когнитивный компонент: они знают историю своего народа, соблюдают обычаи и традиции [5, с. 78].

Согласно Т. Ц. Дугаровой, А. А. Ооржак, формирование национального самосознания основывается на духовно-нравственном развитии, развитии идентификации ребенка с тувинскими фольклорными персонажами и архетипами [1, с. 174].

Целью нашего эмпирического исследования является изучение этнического самосознания дошкольников 6 лет в условиях межэтнического взаимодействия русских и тувинцев.

В нашем исследовании были использованы следующие проективные методики:

1. Проективный метод иконической идентификации посредством этнографических портретов (автор — В. С. Мухина), который применялся для выявления особенностей восприятия детей шестилетнего возраста русской и тувинской этнических групп «своего» и

«других» этносов и определения особенностей этнической идентификации. В нашей модификации использовался стимульный материал в виде портретов юноши и девушки тувинского и русского этносов. В исследовании были использованы два комплекта портретов, каждый из которых состоит из портретов мужчины и женщины, передающих фенотипические особенности представителей бурятского и русского этносов.

2. Задача выявления особенностей этнического самосознания детей бурятской и русской этнических групп в условиях взаимной депривации звеньев структуры самосознания решалось с помощью проективного метода «Психодиагностика развивающейся личности: проективный метод депривации структурных звеньев самосознания» (В. С. Мухина, К. А. Хвостов).

Стимульный материал содержит две серии черно–белых тематических рисунков, на которых были изображены ситуации депривации структурных звеньев самосознания. Ситуации, представленные на рисунках, разделены на два основных набора. Первый набор рисунков представляет собой изображения одного или двух лиц, произносящих нейтральные высказывания по отношению к субъекту. Вторая серия рисунков представляет собой одного или двух лиц, произносящих негативного высказывания по отношению к субъекту, и позволяет определить характерный тип реагирования детей на депривирующие ситуации и характер реакций детей на депривацию структурных звеньев самосознания со стороны сверстников «другого» этноса. Каждая серия тестов завершается проективным рисунком, цель которого состоит в снятии фruстрации, провоцируемой предшествующими рисунками: «Давай дружить. Ты хороший (ая) мальчик или девочка». Содержания рисунка обсуждалось с целью усиления релаксирующего воздействия на детей и снятия накопленного фruстрационного напряжения. Для обеспечения достоверности ответов исследование проводилось индивидуально. Серии рисунков предлагались в соответствии с полом испытуемых. Все результаты исследования заносились протокол.

Экспериментом были охвачены дети двух этнических групп в возрасте 6 лет в количестве 20 человек: 10 тувинцев и 10 русских дошкольников. Испытуемые проживают в условиях городской среды, для которой характерно большая частота межэтнических контактов.

Изучение особенностей иконической идентификации выявило, что большинство дошкольников обеих этнических групп правильно классифицировали пары по этническим признакам (70%), но дошкольники русской этнической группы допускают меньше недифференцированных классификаций по этнофенотипическим признакам, чем дети–тувинцы, что обусловлено большей численностью тувинского населения. Данный факт свидетельствует о сформированности восприятия «своего» и «других» этносов. У русских детей больше классификаций по полу (13%), чем у детей–тувинцев (7%). При отнесении себя определенному этносу русские дети продемонстрировали адекватную этническую идентификацию (73%), т. е. правильно соотнесли себя по этнофенотипическим признакам с предложенными портретами, чем дети–тувинцы (70%). Меньшее количество русских детей (10%), в отличие от дошкольников–тувинцев (13%), затруднилось дать ответ. (17%) детей обеих этнических групп проявили неадекватное этническое самосознание, определив свое сходство с «другой» этнической группой. При выявлении этнической самооценки на первом месте по количеству предпочтений находится русская этническая группа, на втором — тувинская. На наш взгляд, это обусловлено городским социумом, в котором проживают дети. Социально–психологические агенты (игрушки, средства массовой телекоммуникации), значимые в дошкольном возрасте, в основном несет в себе фенотипические признаки русского этноса. Особенно это относится к игрушкам, которые играют большую роль в дошкольном возрасте, выступая средством общего психического развития. Выбор детьми тувинской этнической группы определяется процессом межкультурной адаптации этнических групп.

Изучение этнического самосознания в условиях депривации его структурных звеньев выявило, что на депривирующие ситуации у детей–тувинцев преобладает процент агрессивных реакций (30%), чем у русских испытуемых (25%). Качественный анализ свидетельствует о том что, как тувинцы, так и русские испытуемые, употребляли слова, содержащие негативную оценку представителя «другой» этнической группы: «Сами такие и ничего не умеете», «Самая плохая». В ответах русских детей содержалось вербальная агрессия, а дети–тувинцы в основном угрожали физической расправой: «Еще раз скажет, побью его». Данный факт свидетельствует о более агрессивном отношении детей–тувинцев к русским детям.

У русских детей больше (32%), чем у тувинцев (24), доминируют неадекватно–лояльные реакции. Их ответы содержат больше согласий с персонажами рисунков и оправданий на депривирующие ситуации «другим» этносом. Небольшое количество ответов двух исследуемых этносов содержат в себе адекватно–лояльный тип реагирования, причем у русских дошкольников отмечается больше позитивных обращений (10%), чем у тувинцев (5%). Русские дети более лояльны в своих ответах, ставят вопрос о причине подобного высказывания, например: «Почему вы так считаете?» это может говорить о процессе межкультурной адаптации со стороны русского этноса. Дети–тувинцы (14%) в отличие от русских детей (8%) ищут причины во внешних обстоятельствах, игнорируя фрустирующие ситуации. Их ответы в основном содержат слова «ну и что, ну и ладно». Этим самым испытуемым пытаются избегать фрустирующих ситуаций, проявляя негативную форму специального реагирования. Анализ пассивных реакций свидетельствуют о том, что они сходны по содержанию и отражают невключенную, неадаптивную форму социального реагирования как у русских (25%), так и у тувинцев (24%).

Данные о проявлении реакций дошкольников на нейтральные ситуации указывают, что для обеих этнических групп характерным типом является реакция без фruстрации (62%, 47%). Дети–тувинцы в ходе тестирования меньше накапливают фruстрацию, чем русские дети. Но, последние выражают ее более доброжелательно и открыто: «Давайте попозже поиграем, а я подумаю». Наиболее депривируемым звеном самосознания является депривация пола и притязание на признание. При этом наиболее доминирующими у тувинцев и русских является агрессивный (70%, 40%) и неадекватно–лояльный (17%, 34%) типы реакций. В ситуациях депривации имени характерным является пассивный невключенный тип реагирования, причем у русских больше (50%), чем у тувинцев (37%).

Итак, наше исследование выявило, что у детей 6 лет этническое самосознание находится на стадии активного формирования. Дети, как правило, знают свою этническую принадлежность и выделяют ее значимые признаки. У представителей тувинского и русского этносов отмечается правильная этническая самоидентификация на основе фенотипических признаков. Наиболее предпочтаемой является русская этническая группа, со стороны тувинского этноса это обусловлено процессом адаптации в условиях межэтнического взаимодействия и социальным окружением, в котором растут дети. Выявление особенностей этнического самосознания детей русской и тувинской этнических групп в условиях депривации со стороны «другого» этноса позволило сделать вывод о том, что особенностью этнического самосознания детей в возрасте 6 лет является усиления межэтнического обособления, проявляющееся в увеличении количества негативных реакций по отношению к «другим». В нейтральных ситуациях дети обеих этнических групп по отношению друг к другу проявляют реакцию без фruстрации. В условиях депривации структурных звеньев самосознания у обоих исследуемых этносов наблюдается следующая тенденция: наиболее депривируемым звеном является притязание на признание.

Таким образом, наше исследование подтвердило предположение о том, что в условиях

межэтнического взаимодействия этническое самосознание базируется на психологическом отталкивании, обособлении от этнического «другого».

Список литературы:

1. Дугарова Т. Ц., Ооржак А. А. Формирование нравственного поведения на основе идентификации с фольклорными персонажами // VII Международная науч.-практ. конференция «Личность в межкультурном пространстве»: материалы, в 2 т. / под ред. А. Г. Коваленко. М., 2012. С. 173–175.
2. Ламажаа Ч. К. Социология молодежи Тувы // Знание. Понимание. Умение. 2015. №3. С. 340–348.
3. Ондар Л. М. Исследование взаимосвязи структурных компонентов национального самосознания личности // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Психологические науки. 2007. №2. С. 48–51.
4. Сагалакова Л. П., Гаськов А. В. Этническое самосознание студентов Кызылского педагогического колледжа: постановка проблемы и пути толерантного воспитания // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 1. С. 76–81.
5. Салчак Б. В. Развитие национального самосознания детей в дошкольных образовательных учреждениях Республики Тыва // Мир образования — образование в мире. 2009. №3. С. 170–177.

References:

1. Dugarova T. C., Oorzhak A. A. Formirovanie nравstvennogo povedeniya na osnove identifikacii s fol'klornymi personazhami [Formation of moral behavior based on identification with folk characters]. VII Mezhdunarodnaya nauch.-prakt. konferenciya «Lichnost' v mezhkul'turnom prostranstve» [VII International scientific-practical Conference “Personality in intercultural space”]: materials, in 2 v. / edited by A. G. Kovalenko. Moscow, 2012, pp. 173–175.
2. Lamazhaa Ch. K. Sociologiya molodezhi Tuvy [Sociology Tuva youth]. Znanie. Ponimanie. Umenie, 2015, no. 3. pp. 340–348.
3. Ondar L. M. Issledovanie vzaimosvyazi strukturnyh komponentov nacional'nogo samosoznaniya lichnosti [Study of the interrelationship of the structural components of the national self-awareness]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Psihologicheskie nauki, 2007, no. 2, pp. 48–51.
4. Sagalakova L. P., Gas'kov A. V. Etnicheskoe samosoznanie studentov Kyzylskogo pedagogicheskogo kolledzha: postanovka problemy i puti tolerantnogo vospitaniya [Ethnic consciousness of students of pedagogical college Kyzyl: formulation of the problem and the ways of tolerance education]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, issue 1, pp. 76–81.
5. Salchak B. V. Razvitie nacional'nogo samosoznaniya detey v doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah Respubliki Tyva [The development of national self-consciousness of children in preschool educational institutions of the Republic of Tyva]. Mir obrazovanija — obrazovanie v mire, 2009, no. 3, pp. 170–177.

<http://www.bulletennauki.com/>

Научное издание

БЮЛЛЕТЕНЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Редактор Е. С. Овечкина
Техническая редакция Ю. А. Митлина
Корректура Ю. А. Митлина
Верстка и оригинал-макет Е. С. Овечкина

Интернет-издание